

Т.Н. Назарова
Е.Н. Скрипка

РУССКИЙ ЯЗЫК

ПРАКТИКУМ 3(С)

ТЕКСТЫ-АРГУМЕНТЫ

Проблема текста

Позиция автора

Подбор аргументов
к собственной позиции

Т.Н. Назарова, Е.Н. Скрипка

ПРАКТИКУМ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Подготовка к выполнению части 3(С)

Тексты-аргументы

*Рекомендовано ИСМО Российской Академии Образования
для подготовки выпускников всех типов образовательных
учреждений РФ к сдаче экзаменов в форме ЕГЭ*

Проблема текста

Позиция автора

Подбор аргументов к собственной позиции

**Издательство
«ЭКЗАМЕН»**

**МОСКВА
2012**

УДК 372.8:811.161.1
ББК 74.268.1Рус-922
Н19

Назарова, Т.Н.

Н19 ЕГЭ 2012. Практикум по русскому языку: подготовка к выполнению части 3 (С).
Тексты-аргументы / Т.Н. Назарова, Е.Н. Скрипка. — М.: Издательство «Экзамен»,
2012. — 190, [2] с. (Серия «ЕГЭ. Практикум»)

ISBN 978-5-377-04174-0

Практикум содержит большое количество текстов и задания к ним, помогающие формированию устойчивых навыков определения проблемы текста, позиции автора, а также подбора аргументов к собственной позиции.

Одной из существенных особенностей предлагаемого пособия является то, что многие из приведенных текстов можно использовать на экзамене в качестве литературных аргументов для доказательства своей позиции.

Практикум рассчитан на учителей, методистов, репетиторов, учащихся старших классов.

Приказом № 729 Министерства образования и науки Российской Федерации учебные пособия издательства «Экзамен» допущены к использованию в общеобразовательных учреждениях.

УДК 372.8:811.161.1
ББК 74.268.1Рус-922

Подписано в печать с диапозитивов 01.07.2011.
Формат 70х108/16. Гарнитура «Школьная». Бумага газетная. Уч.-изд. л. 16,8.
Усл. печ. л. 6,73. Тираж 10 000 экз. Заказ № 11736.

ISBN 978-5-377-04174-0

© Назарова Т.Н., Скрипка Е.Н., 2012
© Издательство «**ЭКЗАМЕН**», 2012

Содержание

<i>От авторов</i>	6
<i>Чингиз Торекулович Айтматов</i>	7
Текст 1	8
<i>Виктор Ефимович Ардов</i>	11
Текст 2	11
<i>Викентий Викентьевич Вересаев</i>	15
Текст 3	15
Текст 4	17
Текст 5	20
Текст 6	24
<i>Владимир Семенович Высоцкий</i>	27
Текст 7	28
<i>Анатолий Юмабаевич Генатулин</i>	30
Текст 8	30
Текст 9	33
<i>Геннадий Николаевич Головин</i>	35
Текст 10	35
Текст 11	37
Текст 12	40
Текст 13	41
<i>Джером Клапка Джером</i>	44
Текст 14	44
Текст 15	47
<i>Борис Петрович Екимов</i>	51
Текст 16	51
Текст 17	55
Текст 18	59
Текст 19	61
Текст 20	63
Текст 21	67
Текст 22	69
<i>Михаил Михайлович Зощенко</i>	72
Текст 23	73
<i>Эммануил Генрихович Казакевич</i>	75
Текст 24	76
Текст 25	77

<i>Марья Федоровна Каменская</i>	80
Текст 26	80
Текст 27	82
Текст 28	85
<i>Александр Семёнович Кушнер</i>	87
Текст 29	87
<i>Юрий Михайлович Лотман</i>	89
Текст 30	89
<i>Юрий Маркович Нагибин</i>	91
Текст 31	92
Текст 32	93
Текст 33	95
Текст 34	97
Текст 35	99
Текст 36	101
Текст 37	103
Текст 38	105
Текст 39	108
Текст 40	110
<i>Булат Шалвович Окуджава</i>	112
Текст 41	112
Текст 42	114
<i>Андрей Платонович Платонов</i>	115
Текст 43	116
Текст 44	120
<i>Валентин Григорьевич Распутин</i>	122
Текст 45	122
<i>Борис Абрамович Слуцкий</i>	125
Текст 46	126
<i>Виктория Самойловна Токарева</i>	127
Текст 47	128
<i>Татьяна Никитична Толстая</i>	132
Текст 48	133
<i>Людмила Евгеньевна Улицкая</i>	136
Текст 49	137
<i>Антон Павлович Чехов</i>	139
Текст 50	140
Текст 51	143
Текст 52	145
Текст 53	149
Текст 54	151

<i>Лидия Корнеевна Чуковская</i>	153
Текст 55	153
Текст 56	156
Текст 57	158
Текст 58	160
<i>Юрий Яковлевич Яковлев</i>	162
Текст 59	163
Текст 60	164
Текст 61	167
Текст 62	170
<i>Образец выполнения работы по роману</i>	
<i>Ч. Айтматова «И дольше века длится день...»</i>	174
<i>Информация о текстах</i>	175

От авторов

Как известно, часть С Единого государственного экзамена предполагает смысловой анализ небольшого текста и аргументацию своей точки зрения на предложенную в тексте проблему. В качестве материала для этой части экзамена используются как публицистические, так и художественные произведения.

Для того чтобы научить старшеклассников анализировать текст, необходимо достаточно большое количество текстов для тренировки. Предлагаемый сборник и предназначен для формирования устойчивых навыков определения проблем текста, позиции автора, а также подбора аргументов к собственной позиции.

Для анализа предлагаются сюжетные тексты (большей частью художественные), которые обычно представляют для выпускников наибольшую трудность при выявлении проблемы.

Необходимо заметить, что предлагаемые отрывки чаще всего являются или небольшими самостоятельными произведениями, или относительно законченными отрывками из крупных текстов, поэтому сборник можно использовать в качестве своеобразной книги для чтения. Более того, многие из приведенных текстов можно использовать на экзамене в качестве литературных аргументов для доказательства своей позиции по сходным проблемам в других текстах, что является, по мнению авторов-составителей, одной из существенных особенностей этих материалов.

Авторами предложенных текстов являются в основном писатели XX века, имена которых, возможно, мало знакомы ученикам. Мы надеемся, что знакомство с этими текстами и размышление над ними не только расширят круг чтения выпускников, но и вызовут интерес к творчеству этих писателей. К тому же биографические справки, сопровождающие тексты, дают общее представление о жизни и творчестве этих авторов.

Чтобы сформировать у выпускников прочные навыки проблемного анализа текста, к каждому тексту или отрывку предлагается ряд стандартных заданий, которые помогают отрабатывать умение не только видеть проблему, но и четко её формулировать. В текстах учениками может быть найдено несколько проблем, однако мы рекомендуем педагогу учить старшеклассников определять сначала главную, а затем второстепенные проблемы.

После окончания работы над текстами предлагается сгруппировать тексты по сходным проблемам, что даст ученику представление о неко-

торых постоянных, «вечных» проблемах, волнующих писателей во все времена, и поможет при подборе аргументов на экзамене.

В сборнике помещены произведения русских и зарубежных авторов XIX и XX веков в алфавитном порядке по фамилиям авторов. Сюда включены не только прозаические, но и поэтические (в качестве эксперимента) произведения. Большинство текстов незначительно адаптировано в учебных целях, но авторы-составители надеются, что им удалось сохранить авторский замысел и стилистическое своеобразие. Использовать тексты можно как в том порядке, который предложен составителями, так и в том, который выберет сам преподаватель.

Многие из текстов апробированы в работе авторов-составителей, преподавателей с большим стажем, и помогли достичь хороших результатов.

Авторы надеются, что материалы будут успешно использованы коллегами (учителями, преподавателями подготовительных курсов вузов и колледжей, репетиторами), а также учениками выпускных классов для самостоятельной подготовки.

Чингиз Торекулович Айтматов

(1928–2008)

Киргизский писатель, который писал на киргизском и русском языках.

Родился в селе Шекер в Киргизии. Его отец, Торекул Айтматов, был видным государственным деятелем Киргизской ССР, но в 1937 году его арестовали, а в 1938 году расстреляли. Мать была актрисой местного театра.

В 1953 году закончил сельскохозяйственный институт во Фрунзе.

В 1952 году начал публиковать в периодической печати рассказы на киргизском языке.

В 1958 году закончил Высшие литературные курсы в Москве. В этом же году в центральных журналах были опубликованы его рассказ «Лицом к лицу» и первая повесть писателя «Джамиля», принёсшая автору мировую известность.

Наиболее известные его произведения: «Первый учитель» (1962), «Прощай, Гульсары!» (1966), «Белый пароход» (1970), «Пегий пес, бегающий краем моря» (1977), «Буранный полустанок» («И дольше века длится день...» — 1980), «Плаха» (1986), «Тавро Кассандры» (1996), «Когда падают горы (Вечная невеста)» (2006).

Айтматов — лауреат множества советских и международных премий.

В 1990–1994 годах работал послом СССР и России в странах Бенилюкса. До марта 2008 года был послом Киргизии во Франции и странах Бенилюкса.

Умер 10 июня 2008 года в больнице города Нюрнберга (Германия). Похоронен в историко-мемориальном комплексе «Ата-Бейит» около Бишкека (Киргизия).

Текст 1

Предание начиналось с того, что кочевые племена жуаньжуанов, захватившие сарозекские степи в прошлые века, исключительно жестоко обращались с пленными воинами. При случае они продавали их в рабство в соседние края, и это считалось счастливым исходом для пленного, ибо проданный раб рано или поздно мог бежать на родину. Чудовищная участь ждала тех, кого жуаньжуаны оставляли у себя в рабстве. Они уничтожали память раба страшной пыткой — надеванием на голову жертвы шири. Обычно эта участь постигала молодых парней, захваченных в боях. Сначала им начисто обривали головы, тщательно выскабливали каждую волосинку под корень. К тому времени, когда заканчивалось бритье головы, опытные убийщики забивали поблизости матёрого верблюда. Поделив выделанную шкуру, её тут же в парном виде напяливали на бритые головы пленных вмиг прилипающими пластырями — наподобие современных плавательных шапочек. Это и означало надеть шири. Тот, кто подвергался такой процедуре, либо умирал, не выдержав пытки, либо лишался на всю жизнь памяти, превращался в манкурта — раба, не помнящего своего прошлого.

Брошенные в поле на мучительную пытку в большинстве своём погибали под солнцем. В живых оставались один или два манкурта из пяти-шести. Погибали они не от голода и даже не от жажды, а от невыносимых, нечеловеческих мук, причиняемых усыхающей, сжимающейся на голове сыромятной верблюжьей кожей. Неумолимо сокращаясь под лучами палящего солнца, шири стискивало, сжимало бритую голову раба подобно железному обручу. Уже на вторые сутки начинали прорастать обритые волосы мучеников. Жёсткие и прямые азиатские волосы иной раз врастали в сыромятную кожу, в большинстве случаев, не находя выхода, волосы загибались и снова уходили концами в кожу головы, причиняя ещё большие страдания. Последние испытания сопровождались полным помутнением рассудка. Лишь на пятые сутки жу-

аньжуаны приходили проверить, выжил ли кто из пленных. Если заставляли в живых хотя бы одного из замученных, то считалось, что цель достигнута. Такого поили водой, освобождали от оков и со временем возвращали ему силу, поднимали на ноги. Это и был раб-манкурт, насильно лишённый памяти и потому весьма ценный, стоивший десяти здоровых невольников. Существовало даже правило — в случае убийства раба-манкурта в междоусобных столкновениях выкуп за такой ущерб устанавливался в три раза выше, чем за жизнь свободного соплеменника.

Манкурт не знал, кто он, откуда родом-племенем, не ведал своего имени, не помнил детства, отца и матери — одним словом, манкурт не осознавал себя человеческим существом. Лишённый понимания собственного «я», манкурт с хозяйственной точки зрения обладал целым рядом преимуществ. Он был равнозначен бессловесной твари и потому абсолютно покорен и безопасен. Он никогда не помышлял о бегстве. Для любого рабовладельца самое страшное — восстание раба. Манкурт был единственным в своем роде исключением — ему в корне чужды были побуждения к бунту, неповиновению. Он не ведал таких страстей. И поэтому не было необходимости стеречь его, держать охрану и тем более подозревать в тайных замыслах. Манкурт, как собака, признавал только своих хозяев. С другими он не вступал в общение. Все его помыслы сводились к утолению чрева. Других забот он не знал. Зато порученное дело исполнял слепо, усердно, неуклонно. Манкуртов обычно заставляли делать наиболее грязную, тяжкую работу или же приставляли их к самым нудным, тягостным занятиям, требующим тупого терпения. Только манкурт мог выдерживать в одиночестве бесконечную глушь и безлюдье степей, находясь неотлучно при отгонном верблюжьем стаде. Он один на таком удалении заменял множество работников. Надо было всего-то снабжать его пищей — и тогда он бессменно пребывал при деле зимой и летом, не тяготясь одичанием и не сетуя на лишения. Повеление хозяина для манкурта было превыше всего. Для себя же, кроме еды и обносков, чтобы только не замерзнуть в степи, он ничего не требовал...

Куда легче снять пленному голову или причинять любой другой вред для устрашения духа, нежели отбить человеку память, разрушить в нём разум, вырвать корни того, что пребывает с человеком до последнего вздоха, оставаясь его единственным обретением, уходящим вместе с ним и недоступным для других. Но кочевые жуаньжуаны, вынесшие из своей крошечной истории самый жестокий вид варварства, посягнули и на эту сокровенную суть человека. Они нашли способ отнимать у

рабов их живую память, нанося тем самым человеческой натуре самое тяжкое из всех мыслимых и немыслимых злодеяний.

(По роману «И дольше века длится день»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Виктор Ефимович Ардов

(1900—1976)

Русский советский писатель-сатирик, драматург, сценарист, карикатурист.

Родился в 1900 году в Воронеже в семье инженера-железнодорожника. В 1918 году окончил Первую мужскую гимназию в Москве. Работал актёром и конферансье в кабаре «Нерыдай». В 1925 году окончил экономический факультет московского Института народного хозяйства имени Г. В. Плеханова. С 1921 года начал публиковать собственные карикатуры с сопроводительным текстом в журнале «Зрелища» и впоследствии иллюстрировал свои сатирические сборники сам. Регулярно печатался в сатирических изданиях «Крокодил» и «Красный перец», писал комедии, монологи для эстрадных артистов. С 1927 года заведовал литературной частью Ленинградского театра сатиры.

В 1942 году ушёл добровольцем на фронт, в звании майора служил в армейской печати, награждён орденом Красной звезды.

Виктор Ардов — автор более 40 сборников юмористической прозы (рассказов, фельетонов, театральных скетчей, очерков), киносценариев к фильмам, теоретических работ по технике разговорного жанра на эстраде и в цирке. Посмертно была издана книга воспоминаний «Этюды к портретам».

Виктор Ардов был дружен с рядом литераторов и деятелей российской культуры, которые подолгу жили в его квартире 13 в доме № 17 на Большой Ордынке. В их числе И. А. Бродский, А. И. Солженицын, М. М. Зощенко, Б. Л. Пастернак, М. И. Цветаева, А. А. Тарковский, Ф. Г. Раневская и другие. Особенно близка с семьёй Ардовых была А. А. Ахматова, которая останавливалась в их доме во время своих визитов в Москву в 1934—1966 годах. Теперь во дворе дома Ардовых в Москве установлен памятник Анне Ахматовой.

Умер в Москве в 1976 году.

Текст 2

С товарищем Сугубовым С. К. впервые я встретился, когда поступил на работу в союз потребительских обществ. Сугубов С. К., сладострастно кряхтя, что-то писал в течение четырех часов кряду.

После обеденного перерыва Сугубов поправил на носу пенсне и высокомерно обратился к машинистке:

— Сейчас я вам подиктую... Так. Пишите прописными и в разрядку. «Докладная записка». Так. Теперь с абзаца идет текст.

Голос Сугубова обрел какие-то умиленные нотки, и на лице его вновь появилось давешнее сладострастие. Он диктовал — также кряхтя:

— «Согласно имеющимся распоряжениям запятая указывающим точные нормы запятая долженствующие быть задерживаемыми запятая а также регулируемыми взаимоотношения с вышестоящими организациями запятая ставящими себе целью происходящую ныне дезориентацию запятая дезориентирующую дисциплинирующие факторы...»

— Товарищ Сугубов, — робко сказала машинистка, — а когда же будет точка?

— Точки не будет. Пишите. Точка будет завтра, когда я допишу вторую половину этой докладной записки. Пишите: «озабочивающие нас встречающиеся противоборствующие течения запятая представляющие собой...» — Написали? — «...собой устаревающие формы запятая воплощающиеся...»

... Через некоторое время после моего ухода со службы я встретил на бульваре Сугубова:

— Ну, как у вас в потребительском союзе? Все по-прежнему?

— Понятия не имею, — небрежно ответил Сугубов. — Я уже давно там не работаю...

— Что так?

— Неинтересно. Простору нет в работе. Отклика не чувствуешь. Я написал одну докладную записку, другую... Прочитали их разные председатели да заведующие и — под сукно...

На лице Сугубова появилось самолюбивое выражение, умеряемое, впрочем, скромностью артиста. Он сказал:

— Нет, брат. Уж если писать, так писать — для масс... Вот не угодно ли: мое творчество...

И, обернувшись к газону, Сугубов щелкнул пальцами по жестяной доске, прибитой к дереву. На доске черными буквами по зеленому фону было написано:

О ПОВЕДЕНИИ НА БУЛЬВАРАХ И В СКВЕРАХ.

Лица, ходящие по траве, вырастающей за отделяющей решеткой, ломающейся и вырывающейся гражданами, а также толкающиеся, приставающие к гуляющим, бросающие в пользующихся произрастающими растениями, подставляющие ноги посещающим, плюющие на проходящих и сидящих, пугающие имеющих детей, едущие на велосипедах, вводящие животных, загрязняющих и кусающихся, вырывающие цветы и засоряющие, являются штрафующимися.

Сугубов вслед за мною шепотом читал все объявление, и знакомое мне кряхтение сопровождало его шепот...

Следующая — правда, заочная — моя встреча с Сугубовым произошла через много лет. Я читал специальную газету, посвященную вопросам искусства. На видном месте в газете этой была помещена статья, которая начиналась так:

«Художник, остро чувствующий, осмысливающий и выражающий гроыхающую, зовущую, подымающую и кипящую современность только зажигающими, обобщающими, запоминающимися и волнующими образами, опаляющими, подымающими, украшающими его замысел, облекающий в подкупающие, охватывающие, всепроникающие формы, то остро чувствующееся, осмысливающее и выражающее гроыхающую, зовущую, подымающую и кипящую...»

До точки нельзя было прорваться никак.

— Сугубов! — вскричал я. — Вот кто теперь пишет об искусстве...

И точно: под статьей значилось: «К. С. Сугубов».

Недавно я опять встретил Сугубова. Он шел, неся в руках свернутый трубочку картон. Мы остановились и пожали друг другу руки.

— Где вы теперь? — спросил я.

Вместо ответа Сугубов с треском развернул картон. Это был рекламный плакат с изображением повара, который на плакате был обложен следующим текстом:

«Гражданам, желающим иметь восхищающий и питающий суп, рекомендующийся специально изучающими этот вопрос учеными, считающими, что наш суп № 718/Щ 44, являющийся укрепляющим и облегчающим...» и т. д.

— Рекламу пишете? — спросил я Сугубова.

Он утвердительно кивнул головой и стал рассказывать о своих успехах...

Вскоре мы расстались, но я долго еще думал о том, как много места занимают у нас Сугубов и его сотоварищи по ордену суконного языка и как была бы облегчена жизнь в стране, если вышел бы закон, запрещающий Сугубовым пользоваться своим дарованием где бы то ни было, кроме их частной переписки. Закон, запрещающий, карающий и строго разделяющий...

ТЬфу, черт!..

(По рассказу «Суконный язык»)

1936

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Викентий Викентьевич Вересаев

(1867–1945)

Русский прозаик, литературовед, поэт-переводчик.

В.В. Вересаев — это литературный псевдоним В.В. Смидовича.

Родился в Туле в семье врача в 1867 году. Окончив классическую гимназию, Вересаев поступил на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, который закончил в 1888 году.

В 1894 году окончил медицинский факультет Дерптского университета и приступил к медицинской практике в Туле.

В 1885 году в «Модном журнале» было опубликовано первое стихотворение Вересаева «Раздумье». Однако известность ему принесли прозаические произведения.

С 1903 года жил в Москве, входил в литературный кружок «Среда» и сотрудничал в журналах «Новое слово», «Начало», «Жизнь».

В 1904 году, во время русско-японской войны, был призван на военную службу в качестве военврача.

Наиболее известные произведения: повести «Без дороги», «Поветрие», «На повороте», «К жизни», «В тупике»; «Записки врача»; «Пушкин в жизни», «Спутники Пушкина», «Гоголь в жизни». Его называли художником-историком русской интеллигенции.

Умер в Москве в 1945 году.

Текст 3

Люся была собранием множества болезней и множества несчастий. Восход ее жизни был ярок и многообещающ. Студенткой университета она была принята в студию Станиславского, там все носили ее на руках. Станиславский повсюду говорил торжествующе, что появилась перво-классная трагическая актриса с огромным темпераментом. И вдруг все оборвалось. У Люси открылась страшная, неизлечимая болезнь. Рухнули надежды на артистическую дорогу.

Сколько она проглотила лекарств! Все почти время Люся проводила в постели. А была при этом полна огромной энергии, не имевшей приложения.

Однажды в сыкотный осенний день Люся медленно шла через Патриаршие пруды и увидела на скамеечке маленькую женщину с трясуч-

щеюся головою. Лицо женщины, мокрое от мелкого дождя, застыло в таком страдании и отчаянии, что Люся невольно повернула к ней, села рядом и заговорила. Старушка отшатнулась. Но Люся была мягко настойчива, и постепенно старушка все рассказала.

История была простая. У нее умерла от тифа единственная дочь восемнадцати лет, студентка, в которой была вся ее жизнь. Люся с жадным участием расспрашивала, и старушка с радостью рассказывала, какая ее девочка была талантливая, красивая, добрая, как ее все любили. Люся просидела со старушкой под зонтиком два часа. Женщина плакала, а Люся ей говорила, говорила горячо и долго.

Ни Анна Павловна (так звали старушку), ни сама Люся не смогли бы передать, что именно говорила Люся. Дело было не в словах, не в мыслях, не в логике. Действовала спокойная мягкость голоса, несокрушимая вера в жизнь, ясно осязаемое, жаркое сочувствие. Как будто музыка звучала, серьезная и торжественная. Анна Павловна слушала и облегченно плакала.

После этого Анна Павловна несколько раз была у Люси, этой неизлечимо больной женщины, которая непонятным образом давала ей силу нести горе и опять привязала ее к жизни.

Вышло как-то так, что Анна Павловна поселилась у Люси и стала в доме совершенно незаменимой: заведовала хозяйством, ухаживала за Люсей, чинила белье и платье. И решительно отказывалась от вознаграждения. Жила же тем, что шила на заказ. Люсю она любила сильно, благодарною любовью, окружала материнскою заботою, в нее вкладывала весь огромный запас любви, который оставался в ее душе неистраченным после смерти дочери.

И обeim было хорошо друг от друга.

(По рассказу «*Euthymia*¹»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

¹ *Euthymia* – хорошее расположение духа, «радостнодушие», греч.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 4

Сегодня утром я шел по улицам Старого Дрездена. На душе было неприятно и неловко: шел я в галерею смотреть её, прославленную «Сикстинскую мадонну» Рафаэля. Ею все восхищаются, ею стыдно не восхищаться. Между тем бесчисленные репродукции картины, которые мне приходилось видеть, оставляли меня в совершенном недоумении, чем тут можно восхищаться. Мне нравились только два ангелочка внизу. И вот, — я знал, — я буду почтительно стоять перед картиною, и всматриваться без конца, и стараться создать себе соответственное настроение. А задорный бесенок будет подсмеиваться в душе и говорить: «Ничего я не стыжусь, — не нравится, да и баста!..»

Я вошел в знаменитую Дрезденскую галерею. Большие залы, сверху донизу увешанные картинами. Глаза разбегаются, не знаешь, на что смотреть, и ищешь в путеводителе спасительных звездочек, отмечающих «достойное». Вот небольшая дверь в угловую северную комнату. Перед глазами мелькнули знакомые контуры, яркие краски одежд... Она! С неприятным, почти враждебным чувством я вошел в комнату.

Одиноко в большой, идущей от пола золотой раме, похожей на иконостас, высилась у стены картина. Слева, из окна, полузавешанного малиновой портьерой, падал свет. На диванчике и у стены сидели и стояли люди, тупо-почтительно глаза на картину. «Товарищи по несчастью!» — подумал я, смеясь в душе. Но сейчас же я поспешил задушить в себе смех и с серьезным, созерцающим видом остановился у стены.

И вдруг незаметно, постепенно все вокруг как будто стало исчезать. Исчезли люди и стены. Исчез вычурный иконостас. Все больше затуманивались, словно стыдясь себя и чувствуя свою ненужность на картине, старик Сикст и кокетливая Варвара. И среди этого тумана ярко выделялись два лица — Младенца и Матери. И перед их жизнью все окружающее было бледным и мертвым...

Он, поджав губы, большими, страшно большими и страшно черными глазами пристально смотрел поверх голов вдаль. Эти глаза видели вдали все: вставших на защиту порядка фарисеев, и предателя-друга, и умывающего руки чиновника-судью, и народ, кричащий: «Распни его!» Да, он видел этим проникающим взглядом, как будет стоять под терновым венцом, исполосованный плетью, с лицом, исковерканным обидою.

И рядом с ним — она, серьезная и задумчивая, с круглым девическим лицом, со лбом, отуманенным дымкою предчувствия. Я смотрел, смотрел, и мне казалось: она живая, и дымка то надвигается, то сходит с ее молодого, милого лица...

Из мертвого тумана женский голос спрашивал по-немецки:

— Что это там внизу, яйцо?

Мужской голос отвечал:

— Это папская тиара.

А дымка проносилась и снова надвигалась на чистый девический лоб. И такая вся она была полная жизни, полная любви к жизни и земле...

И все-таки она не прижимала сына к себе, не старалась защитить от будущего. Она, напротив, грудью поворачивала его навстречу будущему. И серьезное, сосредоточенное лицо ее говорило: «Настали тяжелые времена, и не видеть нам радости. Но нужно великое дело, и благо ему, что он это дело берет на себя!» И лицо ее светилось благоговением к его

подвигу и величавою гордостью. А когда свершится подвиг... когда он свершится, ее сердце разорвется от материнской муки и изойдет кровью.

Вечером я сидел на террасе. На душе было так, как будто в жизни случилось что-то очень важное и особенное. В воздухе веяло апрельскою прохладой, по ту сторону Эльбы береговой откос зеленел весеннею травкою. Запад был затянут оранжевою дымкою, город окутывался голубоватым туманом. По мосту через Эльбу, высоко, как будто по воздуху, пронесся поезд, выделяясь черным силуэтом на оранжевом фоне зари.

Я сидел, и вдруг светлая, поднимающая душу радость охватила меня, — радость и гордость за человечество, которое сумело воплотить и вознести на высоту *такое* материнство. И пускай в мертвом тумане слышатся только робкие всхлипывания и слова упрека, — есть Она, есть там, в этом музее. И пока она есть, жить на свете радостно и почетно. И мне хотелось молиться ей.

Темнело. Я шел через площадь. На небе рисовались два черные, как будто закоптелые, шпили церкви святой Софии. Вот он, молчаливый музей. Окна темны, внутри тишина и безлюдье. И мне стало странно: неужели и в той комнате может быть темно, неужели ее лицо не светится?

(По рассказу «Мать»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 5

Косарь шел, хромая и опираясь на палку. Солнце било в лицо, во рту пересохло, на зубах скрипела пыль.

Около дороги стояла каменная баба. Косарь сел к ее подножию. В ушах звенело и со звоном проходило по голове, в глазах мутилось от жары и голода.

Вокруг было просторно и пусто. Только далеко на дороге чернела фигура идущего человека.

Человек подошел, и косарь разглядел его. Это был невысокий человек в нанковом подряснике. Добродушное лицо было потно и одутловато, за плечами висела на ремнях объемистая котомка.

Человек свернул с дороги. Он молча спустил с плеч котомку, сел, вздохнул и провел рукою по длинным волосам.

Косарь мрачно смотрел и молчал. Человек в подряснике не торопясь раскрыл котомку. Достал краюху пшеничного хлеба, воблу, бутылку водки.

Он отпил из горлышка водки и, как будто это само собою разуме-лось, протянул бутылку косарю. Косарь дрогнул, нерешительно огля-дел длинноволосого человека. Потом вдруг на черном лице закривилась улыбка, он поспешно протянул руку и бережно принял бутылку.

Человек в подряснике прожевал воблу. Он подвинул закуску к косарю и спросил:

— Ты куда сейчас идешь?

Косарь отпил водки, утер усы и осторожно, словно боясь потревожить рыбину, отколупнул кусок. На лице его была теперь напряженно-предупредительная улыбка:

— Домой бы добраться, да вот нога шибко идти не пускает.

Человек в подряснике помолчал.

— А то пойдем со мною, — сказал он, глядя в степь. — Мое дело легкое.

— А ваше какое же дело будет? — осторожно спросил косарь, переходя на «вы».

— Со святым припасом хожу.

— Гм! Странник, значит, будешь?

— Вроде как бы странника.

— В Ерусалиме был?

Странник загадочно ответил:

— Я где и не был, а все знаю.

Косарь покосился на него.

— Из жуликов, значит, будешь?

— Из «жулико-ов»... Поучить бы тебя, дурака! Ну, да жалко мне тебя. Куда ты пойдешь, такой-то? Бог уж с тобой, пойдем вместе. И мне веселее будет, а то скучно одному... Тебя как звать-то?

— Никитой.

— Ну, Никита, вставай! Будет, отдохнули. Скоро деревня будет. Я что ни буду рассказывать, ты все знай — молчи; все равно как будто немой будешь. На ночевку оставлять станут — не оставайся: переночуем в степи.

Вдали, в неглубокой балке, серели крыши деревни и зеленели вербы.

Солнце садилось. Красные лучи били по пыльной деревенской улице, ярко-белые стены хат казались розовыми, а окна в них горели кровавым огнем. Странник и Никита сидели на крылечке хаты, окруженные толпою хохлов — мужиков и особенно баб.

Странник рассказывал о святой и тихой жизни в благочестивом монастыре; он рассказывал певучим, высоким голосом, каким читают в церквах апостола степенные и толковые дьячки, желающие читать «с чувством». Никита, наевшийся вкусного борща с помидорами, чувствовал блаженное отяжеление в теле. Он слушал странника и медленно моргал глазами.

— А це кто? — прервал странника старик, рассматривавший фотографию образа из киевского собора св. Владимира.

— Никита-столпник, святой угодник переславский, — скороговоркой ответил странник. — Видишь, на столбе стоит? Тридцать лет и три года простоял...

Он передохнул и тем же певучим голосом стал рассказывать. Рассказывал, как в молодости Никита был «суров и мятежник», как обижал он людей и как явилось ему знамение: жена его варила мясо и увидела в кастрюле кипящую кровь; в крови мелькали человеческие головы, руки и ноги. Позвала она Никиту, он посмотрел и ужаснулся: «Увы, мне, много согреших!..» Пошел к монастырю, влез в болото и три дня просидел в трясине, отдав себя на пищу комарам и жабам. Потом явился к игумену, пал в ноги и стал молить указать ему труд, — «только, отче, спаси душу погибающую!..» И построил он себе столб и стал служить богу. Зимой и летом, день и ночь стоял он на столбе и все молился. Дождь его мочил, снег засыпал, клевали вороны, — он все молился; в каждой руке он держал на весу по тяжелому камню, вериги на теле от многого труда сделались блестящими, как золото...

Хорошо рассказывал странник. Лицо у него было светлое и вдохновенное, голос проникал в душу. Кругом молчали. Солнце село.

Никита смотрел на лежавшую перед ним фотографию и не мог оторвать глаз: высокий, худой и изможденный, стоял угодник на бревенчатом срубе; всклокоченная седая борода спускалась ниже пояса, щеки осунулись, лицо было бледное.

И странное что-то творилось с Никитой. Он слушал вдохновенного рассказчика и забыл, что перед ним не больше как обманщик. И все смотрел на фотографию, и она оживала под его взглядом: в старческом лице угодника, в невидящих, устремленных в небо глазах горела глубокая, страшная жизнь; казалось, ко всему земному он стал совсем чужд и нечувствителен, и дух его в безмерном покаянном ужасе рвался и не смел подняться вверх, к далекому небу.

Никита поднял голову, подпер щеку кулаком и задумчиво смотрел на затихавшую степь. По этой степи он скитался два месяца, злобный от голода и унижений, полный одним собою. Все пережитое, вся злоба и страдания казались ему теперь мелкими, и он стыдился их. Стыдился, что муки эти он переносил для самого себя, и что они так малы и ничтожны, и что в них нет ничего, что уносило бы его вверх, прочь от земли, как этого угодника.

Темнело. Странник и Никита оставили за собою деревню и шли по степи. Никита ковылял на больных ногах и молча, с пристальным вниманием косился на спутника: лицо странника казалось ему чуждым и страшным в своей чуждости. А странник шел рядом, беззаботно посвистывал и дышал прохладой.

— Ну, поглядим, сколько нынче бог послал! — заговорил странник. Он скинул котомку наземь, опустил на траву. Никита стоял и молча глядел.

Странник вытащил из кармана деньги, стал считать; оказалось семьдесят три копейки; было тут и от продажи «святого припасу», были и деньги, данные бабами на свечи угодникам в Соловках, куда будто бы направлялся странник. Потом он вытащил из котомки холсты, яйца, бутылку с водкой.

— Что ж, Никитушка, давай делиться! — ласково сказал странник.

Никите что-то сдавило горло. Он стоял, расставив ноги, и в упор смотрел на странника.

— Знаешь что? — проговорил он срывающимся голосом. — Тебе одна дорога, мне — другая. Прощай, брат! — И он махнул рукою.

— Что ты? Господи помилуй, чего ты? — Он оторопело вглядывался в Никиту. — Ду-ура ты, дура ты деревенская! — неожиданно расхохотался он и весело всплеснул руками.

Никита исподлобья оглядел странника — и вдруг, закусив губу, с размаху ударил его тяжелым кулаком в лицо, — ударил больно, крепко, с дикою радостью ощущая, как хрястнул под кулаком нос его спутника...

Странник, с залитым кровью лицом, сидел на земле и испуганно, плачущим голосом ругался. А Никита, не оглядываясь, шел вперед в темневшую степь.

(По рассказу «В степи»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 6

Я ушел далеко за город. Ровная, накатанная дорога, мягко серея в муравке, бежала в даль. Я шел в эту темную даль, и меня все полнее охватывала тишина.

Все больше мною овладевало странное, но уже давно мне знакомое чувство какой-то тоски. Эта ночь была удивительно хороша. Мне хотелось насладиться, упиться ею досыта. Но по опыту я знал, что она только измучит меня, что я могу пробродить здесь до самого утра и все-таки ворочусь домой недовольный и печальный.

Мне захотелось пойти в темноту чащи лип и берез. Из людей я там никого не встречу: эта усадьба старухи помещицы Ярцевой, и с нею живет только ее сын-студент; он застенчив и молчалив, но ему редко приходится сидеть дома. Говорят, он замечательно играет на скрипке и его московский учитель-профессор сулит ему великую будущность.

Я прошел по меже к саду, перебрался через заросшую крапивою канаву и покосившийся плетень. Небо здесь казалось темнее, а звезды ярче и больше, чем в поле. Вокруг меня с чуть слышным звоном мелькали летучие мыши, и казалось, будто слабо натянутые струны звенят в воздухе. С деревьев что-то тихо сыпалось. В траве, за стволами лип, слы-

шался смутный шорох и движение. И тут везде была какая-то тайная и своя, особая жизнь...

На востоке начинало светлеть, но звезды над ивами плотины блеснули по-прежнему ярко; внизу, под горою, по широкой глади пруда шел пар; открытая дверь купальни странно поскрипывала в тишине. Спокойно мерцали звезды, спокойно молчала ночь, и все вокруг дышало тою же уверенною в себе, нетревною и до страдания загадочною красотою.

Усталый, с накопившим в душе глухим раздражением, я присел на скамейку. Вдруг где-то недалеко за мною раздались звуки настраиваемой скрипки. Я с удивлением оглянулся: за кустами акаций белел зад небольшого флигеля, и звуки неслись из его раскрытых настежь, неосвещенных окон. Значит, молодой Ярцев дома... Музыкант стал играть. Я поднялся, чтобы уйти: грубым оскорблением окружающему казались мне эти искусственные человеческие звуки.

Я медленно подвигался вперед, осторожно ступая по траве, чтоб не хрустнул сук, а Ярцев играл...

Странная это была музыка, и сразу чувствовалась импровизация. Но что это была за импровизация! Прошло пять минут, десять, а я стоял не шевелясь и жадно слушал.

Звуки лились робко, неуверенно. Они словно искали чего-то, словно силились выразить что-то, что выразить были не в силах. Не самую мелодией приковывали они к себе внимание — ее, в строгом смысле, даже и не было, — а именно этим исканием, томлением по чему-то, что невольно ждалось впереди.

— Сейчас уж будет *настоящее*, — думалось мне.

А звуки лились все так же неуверенно и сдержанно. Изредка мелькнет в них что-то — не мелодия, лишь обрывок, намек на мелодию, — но до того чуждую, что сердце замирало. Вот-вот, казалось, схвачена будет тема, — и робкие, ищущие звуки разольются божественно спокойною, торжественною, неземною песнью. Но проходила минута, и струны начинали звенеть сдерживаемыми рыданиями: намек остался непонятным, великая мысль, мелькнувшая на мгновение, исчезла безвозвратно.

Что это? Неужели нашелся кто-то, кто переживал теперь то же самое, что я? Сомнения быть не могло: перед *ним* эта ночь стояла такою же мучительною и неразрешимою загадкой, как передо мною.

Вдруг раздался резкий, нетерпеливый аккорд, за ним другой, третий, — и бешеные звуки, перебивая друг друга, бурно полились из-под смычка. Как будто кто-то скованный яростно рванулся, стараясь разорвать цепи.

Это было что-то совсем новое и неожиданное. Однако чувствовалось, что именно нечто подобное и было нужно, что при прежнем нельзя бы-

ло оставаться, потому что оно слишком измучило своею бесплодностью и безнадежностью... теперь не слышно было тихих слез, не слышно было отчаяния; силою и дерзким вызовом звучала каждая нота. И что-то продолжало отчаянно бороться, и невозможное начинало казаться возможным. Такою повеяло молодостью, такою верою в себя и отвагою! «Пускай нет надежды, мы и самую надежду отвоюем!» — казалось, говорили эти могучие звуки.

Я задерживал дыхание и в восторге слушал. Ночь молчала и тоже прислушивалась, — чутко, удивленно прислушивалась к этому вихрю чуждых ей, страстных, негодующих звуков. Побледневшие звезды мигали реже и неувереннее; березы замерли, поникнув плакучими ветвями. Над всем властно царили несшиеся из флигеля звуки маленького, слабого инструмента, и эти звуки гремели над землею, как раскаты грома.

С новым и странным чувством я огляделся вокруг. Та же ночь стояла передо мною в своей прежней загадочной красоте. Но я смотрел на нее уже другими глазами: все окружавшее было для меня теперь лишь прекрасным беззвучным аккомпанементом к тем боровшимся, страдавшим звукам.

Теперь все было осмысленно, все было полно глубокой, дух захватывающей, но родной, понятной сердцу красоты. И эта человеческая красота затмила, заслонила собою, не уничтожая *ту* красоту, по-прежнему далекую, по-прежнему непонятную и недоступную.

В первый раз я воротился в такую ночь домой счастливым.

(По рассказу «Загадка»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Владимир Семенович Высоцкий

(1938–1980)

Русский поэт, актер и певец.

Родился 25 января 1938 года в Москве. В 1955 году В.С. Высоцкий закончил среднюю школу № 186 и поступил в Московский инженерно-строительный институт, из которого ушел после первого семестра.

С 1956 по 1960 годы В.С. Высоцкий учился в Школе-студии МХАТ им. В.И. Немировича-Данченко. После окончания института поступил в Московский драматический театр им А.С. Пушкина и начал сниматься в кино.

С 1964 года и до конца жизни он служил в Московском театре драмы и комедии на Таганке. Снялся во многих кино- и телефильмах.

С начала 60-х годов писал стихи и песни, что в дальнейшем стало наряду с театром не менее важным делом в жизни В.С.Высоцкого. Единственное прижизненно напечатанное стихотворение было опубликовано в 1975 году в сборнике «День поэзии».

За свою жизнь В.С. Высоцкий написал около 700 песен и стихов.

Умер В.С. Высоцкий в 1980 году, похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

Текст 7

Баллада о борьбе

Средь оплывших свечей и вечерних молитв,
Средь военных трофеев и мирных костров
Жили книжные дети, не знавшие битв,
Изнывая от мелких своих катастроф.

Детям вечно досажен их возраст и быт,
И дрались мы до ссадин, до смертных обид,
Но одежды латали нам матери в срок,
Мы же книги глотали, пьянея от строк.

Липли волосы нам на вспотевшие лбы.
И сосало под ложечкой сладко от фраз,
И кружил наши головы запах борьбы,
Со страниц пожелтевших стекая на нас.

И пытались постичь мы, не знавшие войн,
За воинственный клич принимавшие вой,
Тайну слова «приказ», назначенье границ.
Смысл атаки и лязг боевых колесниц.

А в кипящих кострах прежних воен и смут
Сколько пищи для маленьких наших мозгов.
Мы на роли предателей, трусов, иуд
В детских играх своих назначали врагов.

И злодея следам не давали остыть,
И прекраснейших дам обещали любить,
И, друзей успокоив и ближних любя,
Мы на роли героев вводили себя.

Только в грезы нельзя насовсем убежать,
Краткий миг у забав, столько боли вокруг,
Попытайся ладони у мертвых разжать
И оружие принять из натруженных рук.

Испытай, завладев еще теплым мечом
И доспехи надев, что почем, что почем,
Разберись, кто ты — трус или странник судьбы,
И попробуй на вкус настоящей борьбы.

И когда умирает израненный друг,
И над первой потерей ты взвоешь, скорбя,
И когда ты без кожи останешься вдруг
Оттого, что убили его, не тебя,

Ты поймешь, что узнал, отличил, отыскал
По оскалу забрал, это смерти оскал.
Ложь и зло, погляди, как их лица грубы,
И всегда позади воронье и гробы.
Если, путь прорубая отцовским мечом,
Ты соленые слезы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал что́ почем, —
Значит, нужные книги ты в детстве читал.
Если мясо с ножа ты не ел ни куска,
Если руки сложа, наблюдал свысока,
И в борьбу не вступил с подлецом, с палачом, —
Значит, в жизни ты был ни при чем, ни при чем.

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Анатолий Юмабаевич Генатулин

(родился в 1925 г.)

Русский писатель XX века.

А.Ю. Генатулин родился в 1925 году в башкирской деревне. Окончив семь классов, учился в школе фабрично-заводского обучения, работал на заводе.

Когда началась Великая Отечественная война, прибавив себе один год, ушел на фронт. За ратные подвиги был награжден орденом Славы III степени и медалями.

Первый сборник рассказов «Рябиновая гора» был издан в 1969 году в Москве.

Основные темы его произведений: Великая Отечественная война, жизнь земляков писателя, его современников.

В 2008 году писателю присуждена Литературная премия имени Сергея Аксакова.

Сейчас А. Генатулин живет и работает в Москве.

Текст 8

Я успел выкопать окопчик только по колено, а нужно было хотя бы по пояс, как вдруг оглушительный хлопок возле самого уха, как будто щелкнули пастушьим кнутом. Этот звук мне был уже знаком: разрывная пуля. И медленное падение срезанной ветки тальника — подтверждение моей догадки, хотя никакого выстрела я и не слышал. Снайпер притаился за озером, должно быть, пристроился на дереве («кукушка») и стре-

лял издалека. В воображении я увидел себя глазами снайпера: живая мишень, темнеющая на зелени травы возле жиденького кустика, — увидел себя в перекрестье оптического прицела. И почувствовал всю свою незащищенность, беспомощность перед этим черным крестиком, упавшим на меня, на мою жизнь черной тенью надгробного креста. Но ведь я был теплокровной хрупкой плотью, я был всего лишь семнадцатилетним юнцом, которому очень хотелось спать. Снайпер, напряженно щуря правый глаз, спеша ловил меня в перекрестье. Я ощущал этот крестик на своей коже, как будто холодное дуло карабина уперлось в мое тело. Я физически ощущал эту маленькую точку, как бы уже очерченную краснотой от вдавленного в живую плоть металла, эту зудящую точку, куда должна войти раскаленная разрывная пуля. Опять я не услышал выстрела. Пуля на этот раз шлепнулась в землю, разорвалась, и меня обдало ошметками влажного перегноя. Тут я понял: третий раз он не промахнет. Стрелять было бесполезно — я не видел противника. В окопчике я мог спрятать лишь ноги. Оставалось только бежать. Куда? Я оглянулся. В ста шагах от меня темнела распахнутая дверь бани, вернее, предбанника. Спасительный выход из смерти, манящая лазейка в жизнь. Можно было бежать и за пленницу, к дому, к сараю, но выбирать времени уже не было. И я побежал. В левой руке я держал лопату, в правой — автомат. Баня стояла чуть в стороне от кустика, и я бежал под небольшим углом по отношению к предполагаемому полету пули. По ходу моего бега снайпер перемещал перекрестье оптического прицела, стараясь удерживать его на моей спине, чуть ниже левой лопатки... Стояла задумчивая тишина белой ночи, или уже наступило туманное утро, умиротворяюще кричал где-то коростель — и меня убивали.. Снайпер понял наконец, что я бегу к бане, но еще не успел сообразить, что именно в баню, именно в дверь предбанника, а когда сообразил, упредив меня, взял в перекрестье темнеющий дверной проем, как раз середину, на уровне моей поясницы. Я бежал. Убегал от пули, но бежал под выстрел (...) Бежал, чувствуя себя трепетной свечой на ветру, хрупким сосудом, полным горячей крови, живой плотью, боящейся увечья, боли, смерти... Еще шаг, еще рывок... Вот уже рядом распахнутая дверь предбанника. Рывок — и я в дверном проеме. И раздался выстрел, вернее, хлопок разрывной пули, такой оглушительный, словно стреляли в упор, и я, продырявленный насквозь, с разорванными в клочья внутренностями, как подкошенный упал лицом вниз. И как бы все еще продолжая бег по инерции, в порыве этого яростного бега, на животе прополз через предбанник в баню. Первым делом я ощупал рану. Раны не было, крови не было. Промазал! Чуть-чуть запоздал, чуть замешкал, рука дрогнула... Или, может, обычное отклонение траектории пули, когда она летит над водой... Во

что ж попал тогда? Ведь хлопнуло как будто во мне — может, если бы пуля вошла в меня, никакого хлопка я и не услышал бы?.. Я привстал, чтобы отодвинуться дальше от двери, и разбитый в щепки приклад автомата поволокся по полу на ремне. Когда я бежал, автомат держал в правой руке, прижав к боку, как раз на уровне поясницы. Что, если бы он взял чуть-чуть левее?!

Потом всю жизнь сидело во мне это «что, если бы...», всю жизнь я снова и снова переживал момент выстрела, хлопка разрывной пули, как бы заново переигрывая событие и поправляя ошибку снайпера. Чуть-чуть левее... Пуля попадает мне в спину и, разорвав внутренности, отдельными осколками выходит спереди. Я падаю и сгоряча заползаю в баню, хватаюсь за рану и, увидев кровь, понимая, чувствуя, что это мой конец, но все же на что-то еще надеясь, в страшной жажде жизни, начинаю метаться, стонать, звать на помощь... И, корчась на полу, пачкаясь в луже собственной крови, умираю в банном затхлом сумраке... Снайпер, вероятно, не сомневался в этом. Наверное, довольно улыбнулся и закурил сигарету. Какой я у него был по счету, убитый метким выстрелом русский солдат, — десятый, двадцатый?..

А я вот живу. И всю жизнь бегу, бегу, ощущая на спине черную тень крестика, бегу через годы к черному проему банной двери, убегаю от смерти или бегу туда, где ждет меня неотвратимый выстрел. «А что, если он возьмет чуть-чуть левее!» И звучит, звучит в душе моей трагически-торжественное чувство войны...

(По рассказу «Сто шагов на войне»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую(-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 9

Нет, пожалуй, даже не это потрясло меня, не расстрел — поделом, раз заслужил; ты думал, другие за тебя будут кровь проливать, а ты прокантуешься в госпитале, отоспишься, отожрешься, потом к мамочке или к жене под теплый бочок? Не жалко было его. А потрясло, ошеломило то, что такое возможно, что человек может решиться на такое. Он, этот солдат, сунул в плоский алюминиевый котелок мокрое полотенце и выстрелил через него в правую руку, надеялся, не догадаются, на дураков рассчитывал, но в санбате народ тертый, их не проведешь. Потрясло то, что среди нас мог оказаться вот такой. Ведь я хотел, мы все хотели, чтобы скорее кончилась война, мы все боялись смерти, увечья, но никогда у меня, даже мимолетно, не могло возникнуть мысли о членовредительстве, я даже никогда не слышал раньше, что такое можно совершить. Когда мы, шагая в строю, запевали: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой!» — я испытывал такое высокое чувство, что тут же готов был в радостном порыве ринуться в пекло боя и умереть, если это нужно. К тому же мне и, наверное, всем или многим из нас, может, даже неосознанно хотелось не подкачать в бою, быть замеченным своим командиром, отличиться и была даже такая тайная мальчишеская мечта: заслу-

жить, заработать награду, ну, медаль на худой конец... Потом я постоянно думал вот еще о чём. Что, если бы мне приказали расстрелять того самострельца? Мог бы я, как те автоматчики? Пожалуй, что мог бы. Не скажу, что ни одна жилка не дрогнула бы во мне, но расстрелял бы.

(По повести «Атака»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Геннадий Николаевич Головин

(1940–2003)

Русский прозаик XX века.

Геннадий Головин родился в 1940 в Нью-Йорке. За год до окончания Второй мировой войны семья Головиных переехала в Москву.

Здесь он окончил факультет журналистики МГУ. Работал на телевидении, в центральной прессе. С 17 лет занимался литературным творчеством, однако печататься начал довольно поздно.

Широкую известность Г.Головин получил в 1985 году, когда в журнале «Москва» была опубликована его повесть «Джек, Братишка и другие». С этого времени он становится одним из самых интересных русских писателей.

Наиболее известные произведения: повести «День рождения покойника», «Терпение и надежда», «Чужая сторона», «Анна Петровна», «Жизнь иначе».

Геннадий Головин умер в 2003 году.

Текст 10

Анна Петровна уже давно не имела никаких иллюзий относительно своей единственной родственницы.

Не было для неё никакой загадки и в этих визитах, и в показном этом внимании.

Анна Петровна спокойно знала, что внучка, даже заполучив для своих жилищных комбинаций две её комнаты, даже забрав «в долг», как они с мужем выражались, все её сбережения (а сбережения были немалые, благодаря им, собственно, и появился на свет кофейно-чёрный кургузый автомобильчик Марины), — так вот, Анна Петровна спокойно знала, что молодые вовсе не собираются оставлять её в покое, поскольку уверены, что она всё ещё богата.

Бог знает, откуда взялась у них эта жалкая жадная уверенность! Причиной тому было скорее всего то, что их, конечно же, болезненно потрясли (Анна Петровна заметила это) та лёгкость, та пренебрежительность даже, с какими рассталась она в своё время с теми несчастными тысячами. Марина, помнится, едва лишь начала своё нытьё (явно не на один день рассчитанное) относительно стеснённости своих финансовых обстоятельств, как Анна Петровна, которая даже на их взгляд была человеком разумным, так беспечально и равнодушно отдала в ру-

ки чужим людям (а что они ей чужие, это они тоже хорошо сознавали), без расписки отдала, без свидетелей, — этакую сумму!..

«Такое может быть только в одном-единственном случае, — рассудили они далее, — если эти тысячи — лишь малая часть, пренебрежительно малая часть каких-то таких накоплений, каких-то та-а-а-аких накоплений...»

И тут Анна Петровна всегда довольно-таки ехидно хихикала про себя, живо представляя восторженно-алчные глазёнки и мечтательно-слюнявые улыбочки Марины, тайком обсуждающей со своим галантерейным мужем мифические капиталы своей бабки.

Нужно заметить, что Анна Петровна никогда и ни единым словом не пыталась их разубеждать.

В этом была, конечно, довольно простая и довольно бесцеремонная хитрость.

«Пусть хоть этот, не самый, конечно, благородный интерес привязывает их ко мне до поры до времени, — так примерно думала старая женщина. — Что поделаешь, если такие наступили времена, когда даже молодые спят и видят себя богатыми, а родственные чувства, если судить по Марине, стоят нынче ровно столько, сколько рублей значится у меня на сберкнижке».

Страх оказаться совершенно одной, безо всякой помощи, когда случится последняя болезнь, отвратительная мысль о том, что плохо и небрежно похоронят, — это было сильнее высокомерной неприязни, скорее, брезгливости, которую она питала с некоторых пор к внучке и её новому мужу.

(По повести «Анна Петровна»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 11

В стеклянном павильончике Проклов хмуро показал на розы:

— Вот эти. Белые.

Девочка сияюще заулыбалась, засуетилась со старательными повадками образцовой, из американского кино, продавщицы супермаркета:

— Одну, три? — Больше здесь, видимо, не брали.

Хорошая была девочка — чистенькая, ясноликая, вчерашняя десятиклассница — только вот смотрела на него так, что у него корчилося всё внутри, — с жалковатым, неумелым подобострастьем, кротостью слабого, глядящего на сильного, богатого.

— Семь, — сказал он.

Девочка заулыбалась и того шире. Стала бережно извлекать из вазона цветы, аккуратно складывать букет. Глядя на неё, нетрудно было догадаться, что она очень любит цветы, ей истинное удовольствие дос-

тавляет возиться с букетом и она в эту вот минуту искренне радуется вместе с той, кому преподнесен будет букет.

— Из Сингапура цветочки? — предположил Проклов.

— Из Австралии.

— А вам какие больше всего нравятся?

Девочка вмиг смутилась и как-то украдкой, после заметного колебания показала:

— Вот эти... — на бледно-бледно розовые, почти неуловимо розовые, нежнейшие розовые цветы, чем-то очень схожие с ней самой.

— Действительно... — одобрил он. — Хороши. Ещё три штучки сделайте, будьте любезны.

Она глянула на него с восхищением и лёгким ужасом.

Она завязала на каждом из букетов кучерявые какие-то бантики из атласной ленты, щёлкнула ножницами и с сожалением рассталась с цветами:

— Вот...

Потом потыкала по калькулятору изящным пальчиком, назвала сумму. Проклова здешние цены уже почти не пугали. Он отсчитал деньги, а потом один из букетов — тот, что поменьше, — протянул девочке:

— Это — вам.

Ошеломленно взглянув на него, она воскликнула почти мгновенно:

— Нет-нет-нет!

— Да-да-да. Берите! — Он сунул цветы так, что она вынуждена была взять их в руки. — Мне будет приятно воображать, как вы поедете сегодня домой — на автобусе, как все будут смотреть на цветы, на вас, на цветы. Будут завидовать вам, думать: ах, какая, наверное, хорошая девушка, если ей дарят такие красивые цветы! А потом посмотрят на вас повнимательнее и скажут сами себе: а ведь и в самом деле какая хорошая девушка, а мы-то и не замечали... — Он засмеялся, и она тоже весело и с лёгкостью заулыбалась его словам.

— Но как же это? — всё-таки растерянно повторила ещё раз, взглянув при этом на цветы, но уже как на свои.

— А вот так, — наставительно сказал Проклов. — До свиданья! — и вышел из павильончика в промозглые тоскливые потёмки.

Вот и хорошо, думал он о ней, чувствуя, что больше не слышна эта муторная, бессильная, тоскливая злость, изгрызавшая его совсем недавно. Вот и славно. Девочке будет о чем подумать, помечтать, вот и славно.

(По повести «Жизнь иначе»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 12

Через много лет — через тридцать — я вновь увидел Софью, с которой был когда-то знаком.

Она прошла мимо меня, сидящего в ожидании знакомого на скамейке, и, не узнав, приветливо и мягко — как встарь — коснулась взглядом моего лица. «Хорошо-то как, славно...» — будто бы вновь прочитал я в её покойно-улыбчивых глазах.

И вот в ту именно минуту я впервые, кажется, догадался, что составляло главное в Софье, что так властно пленяло меня, ребенка, в ней, взрослой женщине, что в конце концов позволяло ей так ясно, просто и светло жить в этом отнюдь не всегда ясном, отнюдь не простым и не всегда светлом мире.

Она жила *с доверием к жизни*. Вот в чем дело. Понятно ли, о чем я хочу сказать?

Есть тьма людей, которые в вечной претензии к жизни, которые всю жизнь копят на неё мелочные свои обиды, живут так, будто появлением своим на свет оказали миру великое благо, и потому ждут, даже требуют от мира всяческих себе благ и милостей. А Софья... а Софья жизни верила. Она всегда с благодарностью, мне кажется, принимала Жизнь всю — без остатка — со всеми её радостями, со всеми её горестями. Милостями, обидами, праздниками, буднями. Жизнь — сама по себе Жизнь — была для неё полным оправданием жизни и достаточным основанием, добавлю, чтобы смотреть на жизнь так, как смотрела Софья, — светло, ясно и просто.

Редкостны, обидно редкостны нынче такие люди. Всё меньше их, так красящих нашу суетливую, бестолковую жизнь. И так хочется верить, что жизнь в конечном счете так же добра к ним, как они добры к ней!

(По рассказу «Лучезарная Софья»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 13

Затейливая судьба ещё раз перехлестнула жизненные дороги Софьи и Витьки.

Всю свою жизнь на юге Витька процветал и, наверное, был счастлив. Для человека, в сущности, счастье — это когда живешь по-человечески. Каждый на свой лад вправе толковать, как это — «по-человечески». Витька толковал так: копить и покупать.

Для него, я думаю, мир представлялся... огромной южной барахолкой, в гвалте и толчее которой нужно купить подешевле, продать подороже, хапать, что идет в руки, насколько хватает рук, торговаться до

хрипоты, беречь пуще души карман и, будучи настороже, как бы тебе чего не всучили, самому быть всегда готовым всучить кому бы то ни было что попало.

К пятидесяти годам он растолстел, вид приобрел добродушный, что не мешало ему, как и прежде, быть презрительно-пренебрежительным к окружающим его. Он овдовел, жил одиноко, но явно не испытывал от этого никаких страданий: и копилось, и покупалось по-прежнему хорошо.

О том, что Софья, его бывшая жена, растит его сына, он наверняка знал. Но никогда и никак потомством своим не интересовался.

А вот сын его — уже взрослый, уже обзаведшийся к тому времени собственной семьей, — сын не бросал, как оказалось, детской своей, навязчивой, мучительной мечты хоть один раз увидеть отца.

И в конце концов ему удалось это.

Он работал шофером-дальнобойщиком и однажды, собираясь в южные края, раздобыл у кого-то адрес своего родителя.

Знакомство состоялось.

Оно, оказалось, надо полагать, взаимоприятным, потому что Витька пригласил сына с женой и дочкой провести у него — бесплатно — отпуск, а сын это приглашение принял.

Через пару месяцев они к нему приехали, и вот тут-то — по всемохидным законам справедливого возмездия — и произошла в Витькиной жизни катастрофа.

Виной всему оказалась четырехлетняя Наташка, внучка.

Эта синеокая бестия, этот симпатичный чертенок в белых гольфиках, в считанные день-два покорила деда!

Неприступная твердыня, которую всю жизнь возводил, обороняясь от мира, Витька, рассыпалась в прах и сдалась без единого выстрела!

Растерянный Витька-дед сидел посреди руин и только блаженно пыхтел, в то время как Наташка, словно по неодушевленному дереву, лазала по нему, сооружала из остатков знаменитого чуба ей одной ведомую прическу, щекотала Витьку, теребила, целовала...

А потом отпуск у сына окончился. Наташка уехала. Началась в курортном городе зима.

Витька впервые в жизни затосковал — жестоко, как зверь.

Чуть ли не каждую неделю слал Наташке на север посылки с сухофруктами.

Что-то в нем надломилось. Наташка стала сниться даже по ночам — пушистый теплый звереныш, тоненькими ручками обнимающий за шею и наговаривающий страшные в своей разрушительной силе слова: «Деда... дедуля... дедуля-бородуля...»

Он даже стал опасаться, что сойдет с ума.

Кончились его страдания тем, что в один прекрасный день он торопливо, плохо торгуясь, обменял свой многотысячный дом в курортном городе на однокомнатную квартиру в Москве — недалеко от района, где жила со своими родителями и бабушкой Соней ненаглядная его Наташка.

(По рассказу «Лучезарная Софья»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Джером Клапка Джером

(1859—1927)

Известный английский писатель, автор юмористических произведений.

Родился в 1859 году в графстве Стаффордшир.

Был учителем, подручным стряпчего, артистом, редактором юмористических журналов. Самые популярные повести Джерома — «Трое в лодке, не считая собаки» и «Трое на четырех колесах».

В 1899 году Джером К. Джером посетил Россию; свои впечатления описал в статье «Русские, какими я их знаю» (в 1906 году издана на русском языке под названием «Люди будущего»).

Умер писатель в 1927 году.

Текст 14

Когда я был молод, я жаждал услышать чужое мнение обо мне и обо всем, созданном мною; теперь я больше всего стремлюсь к тому, чтобы как-нибудь уклониться от этого. Если в те времена мне сообщали, что где-то обо мне напечатано полстроки, я готов был исходить пешком весь Лондон, чтобы добыть экземпляр газеты. Теперь при виде целого столбца, в заголовке которого красуется мое имя, я спешно свертываю газету, откладывая ее в сторону и, подавляя естественное желание узнать, что там написано, говорю: «Зачем это тебе? Это только выбьет тебя из колеи на весь день».

В юности у меня был друг. Он был моим первым другом, и мы жили с ним в мире, который был просторнее нынешнего; в том мире было больше и радости, и горя, и в нем мы любили и ненавидели глубже, чем любим и ненавидим в более тесном мирке, где мне приходится существовать теперь.

У моего друга была страсть, свойственная многим молодым людям: он обожал, чтобы его критиковали, — и у нас стало обычаем оказывать друг другу это внимание. В то время мы не знали, что, прося о «критике», имели в виду одобрение. Мы думали, что сильны — это обычно бывает в начале боя — и в состоянии выслушивать правду.

Согласно установившемуся обычаю, каждый из нас указывал другому на его ошибки, и мы были так заняты этим, что нам не хватало времени сказать друг другу слово похвалы.

Я убеждён, что каждый из нас держался самого высокого мнения о таланте своего друга, но наши головы были начинены глупыми поговорками. Мы говорили себе: «Хвалить будут многие, но только друг скажет вам правду». Мы говорили также: «Никто не видит собственных недостатков, но если кто-либо другой указывает на них, нужно быть благодарным и стараться избавиться от них».

Написав что-либо, каждый из нас читал свое произведение другому и, окончив чтение, говорил: «Теперь скажи мне, что ты думаешь об этом, — откровенно, как друг».

Таковы были слова. Но в мыслях у каждого, хотя он мог и не знать этого, было: «Скажи мне, что это умно и хорошо, друг мой, даже если ты не думаешь так. Мир очень жесток к тем, кто еще не завоевал его, и хотя мы и напускаем на себя беззаботный вид, наши юные сердца кровоточат. Часто мы устаем и становимся малодушными. Разве это не так, друг мой? Никто не верит в нас, и в часы отчаяния мы сами сомневаемся в себе. Ты мой товарищ. Ты знаешь, как много собственных чувств и мыслей я вложил в это произведение, которое другие лениво перелистают за полчаса. Скажи мне, что оно удалось, друг мой! Одобри меня хоть немного, прошу тебя!»

Но другой, полный критического азарта, который у цивилизованных людей подменяет жестокость, отвечает скорее откровенно, нежели по-дружески. Тогда автор сердито вспыхивает и обменивается со своим критиком гневными репликами.

Когда мы лучше познакомились с миром, мы поняли обманчивость подобных представлений. Но было слишком поздно, так как зло уже свершилось.

Как-то вечером друг прочел мне свою пьесу. В ней было много хорошего, но были и промахи (бывают же пьесы с промахами); их-то я подхватил и стал потешаться над ними. Я не мог бы отнестись к пьесе более едко, будь я даже профессиональным критиком.

Едва я прекратил это развлечение, как он вскочил, схватил со стола рукопись, разорвал ее пополам и швырнул в огонь (он был очень молод, этого нельзя забывать). А потом, стоя передо мной с побелевшим лицом, высказал мне, без всякой просьбы с моей стороны, все, что думал обо мне и о моем искусстве. Пожалуй, незачем говорить, что после этого двойного происшествия мы расстались в сильном гневе.

Я не видел его много лет. Дороги жизни многолюдны, и, если мы выпустили чью-то руку, нас скоро оттеснят далеко в сторону. Снова я встретил его случайно.

Выйдя из Уайтхолла после банкета и радостно вдыхая свежий воздух, я направился домой по набережной. Кто-то тяжелой поступью плелся под деревьями и остановился, когда я поравнялся с ним.

«Вы не могли бы дать мне огонька, хозяин?» — Слова прозвучали странно и как-то не гармонировали с фигурой говорившего.

Я чиркнул спичку и подал незнакомцу, прикрыв рукой язычок пламени от ветра. Когда слабый огонек осветил его лицо, я отшатнулся и выронил спичку:

«Гарри!»

Он ответил коротким сухим смешком.

«Не знал, что это ты, — сказал он. — Я не остановил бы тебя».

«Как ты дошел до этого, старина?» — спросил я, кладя руку ему на плечо. Его пальто было грязное, засаленное, и я, поскорее отдернув руку, постарался незаметно вытереть ее носовым платком.

«О, это длинная история, — небрежно ответил он, — и слишком банальная, чтобы ее стоило рассказывать. Некоторые поднимаются, как тебе известно. А некоторые опускаются. Говорят, у тебя дела идут неплохо».

«Почему ты бежал, как жалкий трус? — вспыхнул я. — У тебя был талант. Ты пробился бы, если бы проявил больше упорства».

«Возможно, — ответил он тем же ровным безразличным тоном. — Вероятно, у меня не было нужной хватки. Думаю, что, если бы кто-нибудь поверил в меня, это могло бы помочь мне. Но никто в меня не поверил, и в конце концов я сам утратил веру в себя. А когда человек теряет веру в себя, он подобен воздушному шару, из которого улетучился газ».

Я слушал его, возмущаясь и удивляясь.

«Никто не верил в тебя! — повторил я. — Но я-то, я всегда верил в тебя, ты это знаешь. Я...»

Тут я умолк, вспомнив нашу взаимную «откровенную критику».

«В самом деле? — спокойно возразил он. — Ты никогда мне не говорил этого. Прощай».

Двигаясь по направлению к Стрэнду, мы дошли до окрестностей Савоя, и он скрылся в одном из темных проходов.

(По книге «Как мы писали роман»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 15

Однажды я обедал в гостях и помню, что разговор зашел о храбрости. Оказавшийся в нашей компании немец рассказал нам следующий эпизод, героем которого был офицер прусской армии.

«Я не буду называть его имени, — начал наш собеседник, — ибо все, что он рассказывал, было конфиденциально.

Сам я узнал эту историю следующим образом. За смелый подвиг, совершенный во время короткой войны с Австрией, мой друг был награжден орденом Железного Креста, который, как вы знаете, является высшей наградой в нашей армии. Лица, заслужившие этот орден, обыкновенно чрезвычайно гордятся им, что вполне понятно. Мой же приятель, наоборот, держал его всегда спрятанным в ящике письменного стола и надевал только в официальных случаях, когда не мог этого избежать. Казалось, ему неприятен самый вид этого ордена. Однажды я спросил его, почему. Мы с ним старые и близкие друзья, и он рассказал мне следующее.

Он был еще совсем юным лейтенантом, и это было первое «дело», в котором он участвовал. Случилось так, что он оказался отрезанным от своей роты и, не имея возможности пробиться к ней обратно, примкнул к пехотному полку, стоявшему на крайнем правом фланге.

Усилия противника были направлены главным образом против левого сектора центрального участка фронта, и в течение некоторого времени наш лейтенант оставался только отдаленным зрителем боя. Но внезапно направление вражеской атаки переменялось, и позиция пруссаков оказалась чрезвычайно опасной и ответственной. Снаряды стали ложиться в неприятной близости; последовал приказ «ложись». Люди упали и замерли. Снаряды взрывали вокруг них землю и забрасывали их грязью. В животе у нашего друга появилась ужасная спазматическая боль, поднимавшаяся все выше и выше. Он почувствовал, как голова его и сердце сжались и похолодели. Кусок шрапнели снес голову его соседу, а ему самому брызнувшей кровью залило все лицо; минуту спустя другой снаряд разворотил спину парня, лежавшего впереди.

Нашему лейтенантику стало казаться, что самое тело его не принадлежит ему больше, а что распоряжается им какое-то другое, сжавшееся от страха существо. Он поднял голову и осмотрелся. Он сам и три солдата, все трое моложе его и тоже впервые участвующие в бою, были совсем одни в этом аду. Они лежали крайними, и рельеф местности полностью скрывал их от остальных товарищей.

Все четверо взглянули друг на друга, и каждый прочитал мысли другого. И вот, оставив винтовки в траве, они начали медленно ползти прочь, лейтенант — впереди, остальные — за ним. На расстоянии нескольких сот ярдов возвышался небольшой крутой холм. За ним они были бы надежно укрыты. Они подвигались ползком, останавливаясь примерно через каждые тридцать ярдов, чтобы полежать неподвижно и перевести дух, а потом принимались ползти еще быстрее, обдирая кожу о неровности почвы.

Наконец они добрались до подножия возвышенности, немного обогнули ее, подняли головы и оглянулись. Здесь никто из своих не мог их увидеть.

Тогда они вскочили на ноги и бросились бежать, но через десять шагов столкнулись лицом к лицу с австрийской полевой батареей. Демон, вселившийся в них, теперь окончательно овладел ими. Это были уже не люди, а дикие звери, обезумевшие от страха. И вот все четверо (так порой толпа, охваченная паникой, бросается с отвесного утеса прямо в море) с криком выхватили свои палаши и кинулись на вражескую батарею.

Противник, ошеломленный внезапным нападением, решил, что это целый батальон пруссаков, бросил свои позиции и в беспорядке, бегом, ринулся с холма вниз. Когда наш лейтенант увидел бегущих австрийцев, то страх, также независимо от его воли, исчез, уступив место одному только желанию — рубить и убивать. Четыре пруссака кинулись вслед за улепетывающими австрийцами, на бегу нанося им удары. А когда с грохотом подоспела прусская кавалерия, то оказалось, то наш лейтенант и его три приятеля захватили два орудия и расправились с десятком врагов.

На следующий день его вызвали в штаб.

«Я попросил бы вас, — сказал ему начальник штаба, — запомнить раз и навсегда, что его величество не нуждается в том, чтобы лейтенанты совершали военные действия по своему собственному плану. Атаковать батарею противника, имея в своем распоряжении трех человек, — это не война, а черт знает что за дурачество. Вас следовало бы предать полемому суду».

Затем, совсем уже другим тоном, старый вояка, улыбаясь, прибавил:

«Однако, мой юный друг, быстрота и смелость — это хорошие качества, особенно когда они увенчиваются успехом. Если бы австрийцам удалось установить батарею на этой высоте, то не так-то легко было бы нам выбить ее оттуда, и, может быть, учтя все обстоятельства, его величество простит вашу неосторожность».

«Его величество не только простило меня, но пожаловало мне Железный Крест, — заключил мой приятель. — Чтобы поддержать достоинство армии, я счел за лучшее молчать и принял его. Но как вы сами понимаете, вид этого ордена вызывает во мне не очень-то приятные воспоминания.»

(По книге «Как мы писали роман»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Борис Петрович Екимов

(родился в 1938 году)

Русский прозаик и публицист.

Родился в городе Игарка Красноярского края в семье служащих. Работал токарем, слесарем, наладчиком, электромонтером на заводе, строителем в Тюменской области и в Казахстане, учителем труда в сельской школе.

Как прозаик дебютировал в 1965 году.

В 1976 году был принят в Союз писателей России.

В 1979 году окончил Высшие литературные курсы в Москве.

Наиболее известные издания: сборники рассказов «За теплым хлебом», «Ночь исцеления», роман «Родительский дом», повесть «Пастушья звезда».

Произведения Б. Екимова переводились на английский, испанский, итальянский, французский и другие языки. Его повесть «Пастушья звезда» включена в президентскую библиотеку — серию книг выдающихся произведений российских авторов.

Б. Екимов был членом правления Союза писателей РСФСР (с 1985 по 1991 год) и Союза писателей России (с 1994 года).

В 2008 году Б. Екимов удостоился Литературной премии Александра Солженицына, как сказано в формулировке жюри, «за остроту и боль в описании потерянного состояния русской провинции и отражение неистребимого достоинства скромного человека; за бьющий из прозы писателя источник живого народного языка».

Сейчас Б. Екимов живет в Волгограде и в Калаче-на-Дону.

Текст 16

Внук приехал и убежал с ребятами на лыжах кататься. А баба Дуня, разом оживев, резво суетилась в доме: варила щи, пирожки затевала, доставала варенья да компоты и поглядывала в окошко: не бежит ли Гриша.

Нынче с Гришиным приездом она про хвори забыла. День летел в суете и заботах. Не успела оглянуться, а уж синело за окном, подступал вечер.

Укладывались спать. Баба Дуня, совестясь, сказала:

— Ночью, може, я шуметь буду. Так ты разбуди.

Гриша отмахивался:

— Я, бабання, ничего не слышу. Сплю мёртвым сном.

— Ну и слава богу. А то вот я шумлю, дура старая. Ничего поделать не могу.

Заснули быстро, и баба Дуня, и внук.

Но среди ночи Гриша проснулся от крика.

— Помогите! Помогите, люди добрые!

Спросонья, во тьме, он ничего не понял и страх обуял его.

— Люди добрые! Карточки потеряла! Карточки в синем платочке завязаны! Може, кто поднял? — и смолкла.

Гриша уразумел, где он и что. Это кричала баба Дуня.

Во тьме, в тишине так ясно слышалось тяжёлое бабушкино дыхание. Она словно продыхивалась, сил набиралась. И снова запричитала, пока не в голос.

— Карточки... Где карточки... В синем платочке... Люди добрые. Ребятишки... Петяня, Шурик, Таечка... Домой приду, они исть попросят... Хлебца дай, мамушка. А мамушка ихняя... — баба Дуня запнулась, словно ошеломлённая, и закричала: — Люди добрые! Не дайте помереть! Петяня! Шура! Таечка! — имена детей она словно выпевала, тонко и болезненно.

Гриша не выдержал, поднялся с постели, прошёл в бабушкину комнату:

— Бабаня! Бабаня! — позвал он. — Проснись...

Она проснулась, заворочалась.

— Гриша, ты? Разбудила тебя. Прости, Христа ради.

— Ты, бабання, не на тот бок легла, на сердце.

— На сердце, на сердце... — послушно согласилась баба Дуня.

— Нельзя на сердце. Ты на правый ложись.

— Лягу, лягу...

Она чувствовала себя такой виноватой.

Гриша вернулся к себе, лёг в постель. Про карточки он знал. На них давали хлеб. Давно, в войну и после. А Петяня, о котором горевала бабушка, это отец.

Утром Гриша ушёл на рыбалку. А к вечеру ходил на почту домой, в город, звонить. В разговоре мать спросила:

— Спать тебе баба Дуня даёт? — и посоветовала: — Она лишь начнёт говорить, а ты крикни: «Молчать»! Она перестанет. Мы пробовали.

По пути домой стало думаться о бабушке. Сейчас, со стороны, она казалась такой слабой и одинокой. А тут ещё эти ночи в слезах, словно наказание. Про старые годы вспоминал отец. Но для него они прошли. А для бабушки нет. И с какой, верно, тягостью ждёт она ночи. Все люди прожили горькое и забыли. А у неё оно снова и снова. Но как помочь?

И пришла ночь. Потушили свет. Гриша не лёг, а сел в постели, дожидаясь своего часа.

Баба Дуня скоро заснула. Гриша ждал. И когда наконец из комнаты бабушки донеслось ещё невнятное бормотание, он поднялся и пошёл. Свет в кухне зажгёт, встанет возле кровати, чувствуя, как охватывает его невольная дрожь.

— Потеряла... Нету... Нету карточек... — бормотала баба Дуня ещё негромко. — Карточки... Где... Карточки... — и слёзы, слёзы подкатывали.

Гриша глубоко вдохнул, чтобы крикнуть громче, и даже ногу поднял, чтобы топнуть. Чтобы уж наверняка.

— Хлебные... карточки... — в тяжкой муке, со слезами выговаривала баба Дуня.

Сердце мальчика облилось жалостью и болью. Забыв обдуманное, он опустился на колени перед кроватью и стал убеждать, мягко, ласково:

— Вот ваши карточки, бабаня... В синем платочке, да? Ваши в синем платочке? Это ваши, вы обронили. А я поднял. Вот видите, возьмите, — настойчиво повторял он. — Все целые, берите...

Баба Дуня смолкла. Видимо, там, во сне, она всё слышала и понимала. Не сразу пришли слова. Но они пришли.

— Мои, мои... Платочек мой, синий. Люди скажут. Мои карточки, я обронила. Спаси Христос, добрый человек...

По голосу её Гриша понял, что сейчас она заплачет.

— Не надо плакать, — громко сказал он. — Карточки целые. Зачем же плакать? Возьмите хлеба и несите детишкам. Несите, поужинайте и ложитесь спать, — говорил он, словно приказывая. — И спите спокойно. Спите.

Баба Дуня смолкла.

Баба Дуня спала. А он сидел у печки и плакал. Слёзы катились и катились. Они шли от сердца, потому что сердце болело и ныло, жалело бабу Дуню и кого-то ещё... Он не спал, но находился в странном забытьи, словно в годах далёких, иных и в жизни чужой, и виделось ему там, в этой жизни, такое горькое, такая беда и печаль, что он не мог не плакать. И он плакал, вытирая слёзы кулаком.

Но как только баба Дуня заговорила, он забыл обо всём. Ясной стала голова, и прошла в теле дрожь. К бабе Дуне он подошёл вовремя.

— Документ есть, есть документ... вот он... — дрожащим голосом говорила она. — К мужу, в госпиталь пробираюсь. А ночь на дворе. Пустите переночевать.

Гриша словно увидел тёмную улицу и женщину во тьме и распахнул ей навстречу дверь.

— Конечно, пустим. Проходите, пожалуйста. Проходите. Не нужен ваш документ.

— Документ есть! — выкрикнула баба Дуня.

Гриша понял, что надо брать документ.

— Хорошо, давайте. Так... Ясно. Очень хороший документ. Правильный. С фотокарточкой, с печатью.

— Правильный... — облегчённо вздохнула баба Дуня. — Вятской губернии, Орловского уезда.

— Всё сходится. Проходите.

— Мне бы на полу. Лишь до утра. Переждать.

— Никакого пола. Вот кровать. Спите спокойно. Спите. Спите. На бочок — и спите.

Баба Дуня послушно повернулась на правый бок, положила под голову ладошку и заснула. Теперь уже до утра.

Гриша лёг в постель, предвкушая, как завтра расскажет бабушке и как они вместе... Но вдруг обожгло его ясной мыслью: «Нельзя говорить». Он отчётливо понял: ни слова, ни даже намёка. Это должно остаться и умереть в нём. Нужно делать и молчать. Завтрашнюю ночь и ту, что будет за ней. Нужно делать и молчать. И придёт исцеление.

(По рассказу «Ночь исцеления»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 17

Время было позднее, магазины открыты. Зашёл Алексей в один да в другой. Ходил возле полок, приглядывался, но ничего не мог выбрать. Хотелось, чтобы и для ноги были хороши: всё же мать не молоденькая. Чтоб и помягче, и потеплее — к осени. И попригляднее. Вспомнил он мать, раздумался. Как она жила... Ведь, кроме чириков да сапог резиновых, сроду не нашивала ничего. Захотелось её порадовать. Чтоб надела — и люди завидовали. Пойдёт, положим, в магазин, за хлебом, сразу углядят. Охи да ахи. «Сын привёз», — скажет мать. Алексей даже засмеялся, представив это.

В одном из магазинов он решил с продавщицей посоветоваться. Обычно он продавщиц побаивался, а тут решился.

— Мне бы чего для матери, — попросил он. — Для осени обувку.

— Калоши вон в том отделе.

— Я же не калоши спрашиваю, — обиделся Алексей. — Чего вы всё с этими калошами? Сами небось... — покосился он на ноги продавщицы.

Продавщица усмехнулась, оглядела Алексей с головы до ног, в глазах её вспыхнул злой огонёк.

— Вам для осени обувь? — пропела она ласково. — Приличную, да?

— Конечно.

Продавщица нагнулась, пошарила под прилавком и выставила жёлтой кожи ботиночки, игрушка — не обувь. Аккуратные кнопочки сбоку, мех внутри, а кожа, даже на взгляд, так выделана была, так мягка... Не обувка — сладкий сон.

— Вот это да... — проговорил Алексей. — А почём?

Этого вопроса продавщица ждала. Она же Алексея насквозь видела: по его одежке. По лицу. Она его поняла сразу и теперь выговорила внятно:

— Шестьдесят рублей.

Алексей охнул. Глаза его округлились, открылся рот. Он вроде к ценам привык, к сумасшедшим. Сапоги дочери да Ольге покупали. Но то сапоги, до колен. А здесь кожи-то кот наплакал.

— Ничего себе, — проговорил Алексей.

— Я же вам сразу сказала: калоши в другом отделе, — процедила продавщица с такой откровенной ухмылкой, что захотелось взять этот ботинок да...

Алексея жаром осыпало с ног до головы. Он вытаскивал кошелёк и бога молил: лишь бы хватило, лишь бы хватило... Руки тряслись, пересохло во рту. Продавщица глядела в упор.

«Сорок пять, сорок шесть... Трояк и рубли... Не хватит, — пронеслось в голове, и тут же вспомнил: заглашник есть, от жены утаенное. Вытянул и вздохнул: — Слава богу!»

Он расплатился, не глядя обувку забрал и лишь на улице вздохнул свободно. Чуть отошёл от магазина, через плечо покосился: не глядят. Раскрыл коробку. Здесь, при солнечном свете, ботиночки казались ещё лучше: шелковистый мех внутри — тёпленькая пещерка, кожа гладенькая блестит — игрушечка, и только.

Алексей невольно на свои башмаки поглядел и усмехнулся, подумал, что надо бы как-нибудь тоже приобуться.

В гостинице Ольга, ботиночки увидав, с ходу запричитала:

— Сдурел, сдурел! Либо выпил?! Точно, пьяный! Да как твоя башка сообразила?! — Она цену сразу почуяла, но всё же спросила: — Сколько?

Алексей ответил.

Ольга заплакала.

— Дурак. Последнюю денежку. Хоть бы подумала твоя башка, мать их оденет ли? Да за такие деньги. У нас дочь невеста... Хотела ей...

Ольга плакала, причитала, а сама меж тем взяла один ботинок и пыталась всунуть ногу в него. Но куда там с её тридцать девятым. И у дочки ноженька не полезет — в маму уродилась. В досаде бросила ботинок на пол, сказала в сердцах:

— Иди, пускай денежки вертают. Скажи, не подходят.

Алексей обычно жену слушал, и теперь он понимал её правоту. Как ни говори, а для матери... Одним словом, дороговато. Он понимал теперь, что погорячился, что виновата продавщица. Он всё понимал, но снова идти в магазин и деньги просить назад он не мог. Режь его. Убивай, с живого кожу сними — не мог.

Ольга отпричитала, отплакала и вспомнила:

— Верка заказывала, Дианова. Я и не думала ей брать. А у неё ножка маленькая, продадим.

И всё успокоилось. Всё пошло своим чередом. Таллинн, экскурсии, потом самолёт — и домой.

На хутор приехали ночью. Но дома не спали. Конечно, ждали их и детвора, и мать. Началась суета, колгота. Старшая дочь примеряла обновки, малыши конфеты да пряники грызли. Мать радовалась со всеми вместе. Ей Ольга платок привезла, чёрный с розами. Недорогой платок, а приглядный.

Дочка в узлах да чемоданах копалась и углядела ботинки, те самые, жёлтенькие. Она их вынула из коробки, и в электрическом свете ботинки засияли — глаз не оторвать.

— Это кому? — спросила дочь.

Ольга нехорошо засмеялась:

— Это сынок маме купил. За шестьдесят рубликов. Выбрал.

Мать, казалось, не слышала откровенной насмешки. Словно завожжённая, встала она, подошла, взяла жёлтые ботинки в тёмные руки. Погладила верх, подошву, потом примерила. Ботинки оказались впору. Мать по комнате прошлась так легко, словно новая обувь сама пронесла её от стола до порога и назад.

Ольга глядела молча, Алексей замер, и дети замолчали.

Мать обувь сняла, поставила её на стол, голову уронила и заплакала.

— Бабаня, ну, бабаня... — кинулась к ней внучка. — Чего ты... Гляди, какие хорошенькие.

Алексей тоже подошёл, сказал:

— Мама, не надо.

Но мать плакала. Кто ж был виноват в её слезах? Длинная нескладная жизнь? А может, те, трофейные ботики, с крючками и шнурками, из молодости? Или вот эти?

Алексей не выдержал, вышел на крыльцо, закурил. Ольга выскочила вслед за ним. Пыхнув папиросой и проглотив ком в горле, Алексей сказал:

— Ты гляди не вздумай у неё забирать.

— Чего уж я, совсем, что ли... — прошептала Ольга. В глазах у неё стояли слёзы.

(По рассказу «Пара осенней обуви»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 18

От этой остановки автобусы поворачивали направо, к заводу, а потом ехали по самым окраинным улицам. И лишь два из них, третий номер и четвертый, шли прямо, через сотню метров выбегая из поселка, и катили себе по степи к Ильевке и Пятиморску — так близлежащие селения назывались. И вот здесь, на этой последней общей остановке, люди часто путались. Второпях или просто в рассеянности входили они в автобус, а когда тот набирал скорость, оказывалось, что номер автобуса другой, и едет он вовсе не туда, куда человеку надо. Начинался шум и крик, автобус чаще всего останавливался, высаживая незадачливого пассажира. Кондуктор и шофер совестили ротозея.

Не первый день ходили так автобусы и не первый год, пора бы уж и привыкнуть, но все же иной раз путались люди.

Так случилось и в этот весенний день. Старушке надо было ехать на завод или дальше куда-то, а влезла она в четвертый номер, который шел в Ильевку. Автобус побежал прямо и поворачивать, куда старушке надобно, вовсе не собирался. Она это, естественно, заметила и заохала:

— Ой, ой! Куда же он едет! Мне ж не туда совсем!

— Глядеть надо, — сказала кондукторша, — и слушать. Ясно написано — четвертый номер. И объявила я.

— Дочка, не разобрала я, — оправдывалась старушка, — не доглядела. Останови, Христа ради. Мне с переезда-то больно далеко идти.

— Старый человек, надо уважить, — поддержал кто-то.

Кондукторша, симпатичная молодая женщина, была недовольна и старухиной нерасторопностью, и этой поддержкой. Но тут объявилась ей выручка.

Молодой мужчина, круглолицый, в берете, наставительно произнес:

— Существуют надписи. Надо читать. Ясно написано — четверка. И нечего претензии предъявлять, — поглядел он на старушку свысока.

Кондукторша, которая уже потянулась было к кнопке, чтобы автобус остановить, тут же передумала.

— Конечно, — обратилась она к мужчине, — номер написан, и объявила я. Не глядят, не слушают, а лезут.

— Да глаза у меня, дочка, старые, — жаловалась старушка. — Где уж я разгляжу! Може, ты вправду сказала, а я недослышала. Уж прости...

— А вот надо слушать, — наставительно произнес круглолицый в берете. — Подходишь, надо не лезть сломя голову, а посмотреть. Не видите, у людей спросите, они подскажут, — тоскливо объяснял мужчина. — Ведь и спереди номер написан, и сбоку, и сзади. Все как положено. И кондуктора объявляют. А мы лезем на дурачка, чего, мол,

глядеть. Если не туда попадем, сразу в крик: остановите! Остановите! А автобуса график.

Старушка, вначале было привставшая, печально поглядела, как пронеслись мимо последние дома поселка и началась степь, и уселась на место.

— О-ох, — вздохнула она и задумчиво, вовсе не зло, добавила: — А вы либо всю жизнь будете молодыми, не постареете... Дай бог, дай бог, — и замолчала.

— Надо к порядку приучаться. Как в городе. Там, небось, никто не спросит: останови! Номер обозначен — пожалуйста, — продолжал свою песню мужчина.

И слушала его кондукторша, согласно кивала головой, а прочие люди глядели в окна. И старушка тоже.

(По рассказу «Ещё не лето»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 19

А вот это утро, точно помню, апрельское. Весна долго стояла холодная, пасмурная, но наконец потеплело. Один, другой день солнышко баловало. Люди помоложе пальто да плащи снимали, щеголяли в пиджаках да кофтах, на большее пока не рискуя.

В один из этих ясных и теплых дней, утром, подошел я к киоску, за газетами. Газет купил, двинулся было далее да вдруг остановился. Поодаль, асфальтовой дорогой, шла девушка в белом платье. Совсем юная, лет пятнадцати — шестнадцати, не более; была эта девушка на удивление хороша. Сначала привораживало глаз её платье — первый летний девичий наряд после долгой зимы. Да и было то платье не совсем обычным: легкие оборы, на манер старинных воланов, украшали его по рукавам и подолу. Такое, почти бальное, платье, конечно, обязывало. И девушка несла его достойно, неторопливо, легко и гордо ступая по весенней земле. Она шла по улице забытого богом посёлка, словно принцесса из сказки. И останавливались люди, и заворуженно глядели на это юное чудо, и светлели лицом. Так в пору была она на весенней утренней земле, этот нежный молодой стебелёк, легкая бабочка из прошедшего счастливого лета.

По дороге, вслед девушке, неторопливо громыкала грузовая машина с пустыми ящиками в кузове. Там же сидели двое молодых мужчин. И, обгоняя девушку, они перегнулись через борт кузова и что-то прокричали ей в лицо. А затем дружно хохотали, уходя от неё всё вперёд и вперёд.

Я не знаю, что они ей крикнули, но девушка вдруг остановилась, растерянным взором огляделась вокруг. А через мгновение, как-то жалко согнувшись, она уже бежала назад по улице. Белую туфельку обронила с ноги, остановилась, подняла её, сняла и другую ю. И теперь уже ничто не мешало ей убежать, неловко размахивая руками и, кажется, плача.

Через минуту она скрылась за поворотом. И все кончилось. И все мы, люди, что стояли на улице, пошли по своим делам. Солнечное стояло утро, по-весеннему ясное, но чуть зябкое. Ведь было еще не лето. Лишь апрель.

(По рассказу «Ещё не лето»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Алексей приходил к матери в больницу каждый день. Сначала он радовался её бодрому виду, обычной домашней суетливости.

Но последние дни она уже подолгу сидела с Алексеем на диванчике, в приемном покое. Сидела и никуда не спешила. Она как-то похудела, буквально в неделю. И рука её сделалась легкой, почти невесомой; каждая косточка прощупывалась.

В такие минуты Алексею становилось ой как нехорошо. Он виноватым себя чувствовал, и в душе что-то шептало: почему... Почему её, мать, должны резать? Её, маленькую, немощную?

И о медсестрах она рассказывала, о врачах. Только о своей врачихе говорила как-то уклончиво. Однажды лишь пожаловалась: какая-то она, мол, с холодком, вроде равнодушная.

Сегодня Алексей пришел в больницу днем, в обеденный перерыв.

Мать нынче, против обыкновения, казалась бодрой.

— Со мной сегодня врачиха моя так хорошо поговорила. Долго сидела. Говорит, нетрудная операция. Всё хорошо обойдётся. И знаешь, Алеша, — споткнулась мать. — Она попросила... ты не смог бы ей достать ёлку? Она не достала нигде, а? — мать просительно и как-то жалко глянула в глаза Алексею.

— Ёлку?.. — удивился Алексей. — Ёлку... купить... Чего ж она так поздно!.. Господи! О чём разговор... Ёлка. Да я ей десять ёлок достану!

Мать покорно села.

— Правда, Алёша? — ещё не веря, тихо улыбнулась она. — Можно достать?

— Я ж тебе говорю, — твёрдо сказал Алексей. — Завтра в обед будет ёлка.

Мать поверила.

С ёлками в этом году было туго. Алексей в воскресенье с дочкой чуть не полгорода объехал, и всё попусту.

«Так... — решил он. — Ёлка будет. Будет ёлка — и всё. Иначе нельзя. Завтра к обеду ёлка будет».

Домой ему не хотелось. Он уселся возле подъезда, на лавочке, курил и вдруг поймал себя на том, что присматривается к ёлкам, которые на балконах соседнего дома стояли. Ёлок было восемь. Две на третьем, остальные повыше. «Хоть лезь и воруй, — тоскливо подумал Алексей. — А что остается?»

Он пришёл домой и рассказал жене о врачихе, о ёлке, о своих сегодняшних походах.

Жена встала и, подойдя к нему сзади, обняла за плечи.

— Ты только с ума не сходи, Алёша... Ну, куда ты поедешь? Где ты искать будешь... ночью... эти... самые сосны? Да и тебя же поймают. Ты же знаешь, как строго сейчас, ты же читал... Сколько раз писали.

— Мне на эту врачиху на-пле-вать! — отрезал Алексей. — Мне ёлка для матери нужна. Ты же знаешь, как мать операции боится. И не столько операции, сколько врачихи этой. Холода её боится, безразличия. Ты бы посмотрела сегодня, как она ожила, когда врачиха её о ёлке попросила! Она же — больной человек, за каждую мелочь хватается. Как ты не поймёшь? И как она обрадовалась, когда я сказал, что ёлку-то достану! Господи! Ожила прямо! — и, вспомнив лицо матери, чуть не заплакал от боли и нежности. — А завтра я приду, — поднялся он со стула, — и скажу: нет, мол, мама. Не сумел! — последнее слово выкрикнул тоненько и снова его повторил, подняв руки. — Не сумел! — А потом спокойно и ровно сказал: — Ёлку я достану. Поеду в Калач и привезу. А ты не притворяйся. Ты всё понимаешь. Если б ты лежала, вот как мать сейчас, я бы тоже... Если бы приперло, то даже на площади срубил... И ты бы срубила для меня, вот так, если на то пошло. А если бы не срубила, то... — махнул он рукой.

Жена снова подошла к нему и ткнулась головой в грудь.

Поезд пришёл в Калач в половине первого. Людей было немного.

«Будет ёлка», — повторил Алексей, растаптывая окурочек. Поправив топор, который у него под мышкой, на лямке был подвешен, он пошёл.

На улице, которая вела к кладбищу, фонарей не было. Тишина и покой лежали вокруг: ни человека, ни шума и говора, ни светлого окна.

За кладбищем дорога раздваивалась, и Алексей пошёл влево. Спустившись в ложбину, дорога привела к негустой рощице. Откуда-то с дерева звонко застрекотала сорока.

«Вперёд», — сказал он сам себе и пошел быстро, ещё ускорил шаг, а потом затрусил мелкой трусцой. Так он бежал, пока не увидел впереди, прямо перед собой, в ложбине, аккуратные ряды деревьев. Алексей остановился возле одной, осмотрел её и решил: «Эта».

Три оглушительных удара прокатились по ночному притихшему миру. И сосенка лежала на боку. Ещё подрагивали её упругие ветви; ещё серебрилась в лунном свете снежная пыль. И снова всё вокруг было тихо: и в светлом небе, и на белой земле.

Обратный путь показался Алексею короче. Сосенка удобно лежала у него на плече, мягко покалывая при ходьбе щёку. И как-то спокойно было на сердце: казалось, всё кончено и всё обошлось хорошо.

И в поезде он устроился хорошо. Первый вагон был пуст. И Алексей, уложив ёлку в глухом тамбуре, перед тепловозом, проверил запоры, покурил; а в вагоне, усевшись перед самой дверью, тотчас заснул.

Просыпался он трудно. Чувствовал, как трясут его за плечи, настойчиво трясут. Понимал, что надо глаза открыть, но все тянул: может, отстанут. И вдруг отрезвляющий холодок догадки мелькнул в голове: «Ёлка». Он приоткрыл глаза и, не поворачиваясь, увидел милиционера.

— Что, приехали? — и тотчас понял, как неестествен, фальшив его бодрый голос.

Милиционер, круглолицый, белобровый сержант, усмехнулся.

— И вот как вы рискуете, — заговорил он чуть погодя, — не пойму. Ну, другой пьяный, ему всё равно. А ты-то трезвый человек. На такую беду идёшь. А из-за чего?

— Да ведь не для себя же... — вяло отозвался Алексей.

— Ну, дети-то — они дети и есть. Что же им во всём потакать? На преступление идти?

— Я не дочке, — сказал Алексей досадливо. — Я — матери.

— Для матери? — удивился милиционер. — Да чего мать-то... Почему для матери?

И не для того, чтобы оправдаться, нет, а лишь бы не сидеть в тягостном одиноком раздумье, лишь бы поделиться с кем своею бедою, Алексей всё рассказал белобрысому сержанту. И о вчерашнем дне, и о прежних. Не глядя на него, словно себе рассказывал. И полегче ему вроде стало.

Уже подъехали к Садовой, когда милиционер, тронув его за плечо, сказал:

— У Первого выйди. На Втором тебя сразу возьмут. Выйди и хватай машину. Давай.

В городе было два вокзала. Один поближе к окраине, а другой в центре. Про Первый и говорил милиционер.

Алексей сидел по-прежнему, съёжившись, прикрыв глаза. Он даже «спасибо» не сказал. И не то что обеспамятел от радости. Просто очень устал.

Но он сделал всё как надо и довез елку благополучно.

Квартира врачихи была на третьем этаже. И открыла Алексею дверь беленькая девушка в школьной форме.

— Велено доставить, — сказал он. — Куда?

— Ну, тогда на балкон, — ответила девушка и пошла вперед.

Там, на просторном балконе-лоджии, уже стояла елка. Правда, поменьше, чем эта, но хорошая ёлка, густая. Настоящая ель, а не сосна. Алексей растерянно оглянулся: девушка смеялась.

Он поставил свою сосну рядом с ёлочкой и ушел.

(По рассказу «Ёлка для матери»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 21

Главное, сынок, в девке, чтоб хозяйственная была, — говорила мать. — А красивые... Красотой жив не будешь. Вот у нас фельдшерика... Ты её видел? Ничего не скажешь, девка хоть куда, всё при ней. А вот второй год уже, и никто её не берёт. Против неё все матери восстают. Все, как одна, заявляют: газетница она, и более никто.

— Какая ещё газетница?

— Газетов много читает.

— И чего... чего вам газеты помешали?

— А то, — решительно подбоченилась мать. — Ишо как приехала, сразу заметили, газетница. Федотыча, почтальона, сто раз выглядит. Увидит, бегет к нему. Ну, сначала люди думали, скучает, писемов ждёт. А она кидается: газеты ей. Газеты. Вот так да! И на работе книжки читает, домой придёт, у Москалевых она стоит на квартире, поист — и снова за эту чтению. Это как...

— А чего ж ей делать? — спросил Степан. — Водку, что ль, пить?

— Ты не смеись... Хорошая девушка, деловая — найдёт работу. За книжками целый день не будет сидеть.

— Ну, чего ж ей делать?! — громче спросил Степан, злиться он уже начинал. — Она, может, и читает-то по специальности, чтобы вас лучше лечить! А вы!

— Ты на меня, сынок, не шуми. Можно чуток и почитать. Но и дело ведь надо делать. Можно пуху купить и платки вязать. По её работе по два платка за месяц можно вывязывать. А это денежка. Вышивать можно салфетки, шить чего-нибудь. Приданое готовить. А как же! Хорошая девушка, она...

— Салфе-етки... — покачал головой Степан.

— Дразни мать, дразни, а вот помяни мое слово, никто её не возьмет. Все родители против неё восстают. Так в девках и останется, газетницей! — выкрикнула мать.

Придремавшая бабка вскинулась, головой закивала.

— Газетная, газетная... Нады у магазина сидим, за хлебом. Москалиха говорит: наша ныне до утра свет жгла. Читает и смеётся всё сама с собой, либо умом трогается.

— Во-во-во, — обрадованно сказала мать. — Дожилаясь...

— Ладно, — со вздохом поднялся Степан. — Вас разве переговоришь. Пойду-ка я спать.

(По повести «Переезд»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Они сидели друг против друга, стар и млад: внучек — городское дитё, белолицее, и баба Дуня с большими лопатистыми руками, темным ликом, и лишь глаза её из-под белого платка играли молодо.

Мальчик рассказывал о рыбалке, о клеве, а потом спросил:

— А у тебя тут какие новости?

— Какие наши новости? — засмеялась баба Дуня.

И вдруг она вспомнила, всплеснула руками.

— Замрачаюсь умом! Как же, есть у нас новости! Есть! Мы с Митриевой тебя ждали. Говорю, внук приедет, он нам раздиктует. Город такой — Кардабон. Где находится?

— Кардабон? — переспросил мальчик.

— Кардабон, — подтвердила баба Дуня.

— Не слыхал... — пожал мальчик плечами. — Может, ошиблись.

— Нет, он у меня на слуху стоит — Кардабон.

— По радио, что ль, слыхали?

— Какое радио... Человек приходил, Христа ради... Женщина с дитём по хутору ходила, собирала...

— Милостыню, что ли? Нищая...

— Ну да, но она — не нищая. Беда у них приключилась. Говорит, жила она в этом городе, в городе Кардабон. И тама такая беда: земля похитнулася. И из нее огнем вдарило. Народ погубился, погорело имение, добро. С чем из дома выбежали, с тем и остались. А нынче их к нам привезли, на квартиры становить.

— Куда? — удивился мальчик. — На хутор?

— Не... Где у нас квартиры? Може, на станцию или на центральную. Не знаю.

Мальчик спросил:

— И вы ей подали?

— Конечно, такая беда... Деньгами я дала три рубля, сала отрезала... Сметанки она еще просила, а я, прости господи, согрешила. Внучек, говорю, у меня из города прям котик. Все подъедает.

— Да-а... — протянул внук осуждающе. — Надо бы ещё сметаны... Обманщица она, бабаня. Как ты не понимаешь?

— Господь с тобой, — замахала руками баба Дуня.

— Вот и господь. Никакого Кардабона нет. Нет такого города.

— Как нет? — недоуменно воззрилась на внука баба Дуня. — Я помню, она до скольких раз говорила: Кардабон. Митревна — живой свидетель.

— Не-эту, — протяжно и настойчиво повторил внук. — Понимаешь, нету. Нету. Нет никакого Кардабона. Обманула она вас — и всё.

— Да ты, може, не знаешь, — сказала баба Дуня. — Их, городов, по земле страсть божия.

— А такого нет. Нету, — настойчиво повторил внук. — Как тебя убедить? У тебя карта есть?

— Карты? Есть старая колода. Гадаем.

— Какие карты... Карта, карта, географическая. Понимаешь, где города указаны, страны.

Баба Дуня недолго подумала.

— Откель... А може... В чулане погляди. Там старые книжки сохраняются. Еще отец твой учился, Маруся, Ксения.

Мальчик побежал в чулан и там, в пыли, в старой рухляди нашел учебник географии с картой. Нашел и принес и разложил на столе школьную карту.

— Вот погляди на карту, нет никакого Кардабона. Все города есть, а Кардабона нет. Она и придумала-то какое-то название иностранное. Получше соврать не могла. А вы всему верите.

Баба Дуня шумно вздохнула и отправилась на свое место, к низенькой скамеечке, к вязанью.

— Она слезьми кричала...

— Ну и что? Притворялась, да и всё.

— Вот такучими слезьми, — показала баба Дуня, — в горох.

— Она и в кулак заплачет. Притворяется. Пять минут поплакала и заработала. Ей же не только ты подала.

— Все, все. Митревна денег дала, носки пуховые. Валентина платье да туфли неношеные. По всем дворам. Одежей и деньгами, об харчах не говоря.

— Вот так, — вздохнул теперь внук. — За час — десять пенсий твоих заработала. Притворилась, и все.

— Ну да... Притворись, — все же не поверила баба Дуня. — Вот такучими слезьми... Взаправдашними.

— А как же артисты притворяются? Надо — и плачут.

— Так то артисты, а это — баба...

— Ох, бабаня, бабаня... Тебе разве докажешь. Обманывают вас кому не лень.

Внук ушёл в дом. А на столе лежала раскрытая старая книга, учебник географии с пожелтевшей картой. И прежде чем закрыть её и унести в темный чулан, баба Дуня склонилась над гладким листком. Она ничего там не искала, лишь прищурилась. Но чудилось ей, что был, где-то был неведомый город Кардабон — живая беда.

(По рассказу «Кардабон»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Михаил Михайлович Зощенко

(1895–1958)

Выдающийся русский писатель XX века.

Родился в 1895 году в Санкт-Петербурге в семье художника-передвижника М.И. Зощенко.

В 1913 году окончил гимназию в Петербурге. Один год учился (Первая мировая война прервала обучение) на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета.

Участвовал в Первой мировой войне, а также в Гражданской войне. Служил полковым адъютантом 1-го образцового полка деревенской бедноты. В апреле 1919 года по болезни сердца демобилизовался.

С 1920 по 1922 год сменил множество профессий: служил в милиции, был агентом уголовного розыска, делопроизводителем Петроградского военного порта, столяром, сапожником. Посещал литературную студию при издательстве «Всемирная литература», которой руководил Корней Чуковский. В печати дебютировал в 1922 году.

В произведениях 1920-х годов преимущественно в форме рассказа создал комический образ героя-обывателя с убогой моралью и примитивным взглядом на окружающее.

С начала Отечественной войны был в эвакуации. Весной 1943 года вернулся в Москву, стал членом редколлегии журнала «Крокодил».

14 августа 1946 года появилось Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград», в котором подверглись жесточайшей критике редакции обоих журналов «за предоставление литературной трибуны писателю Зощенко, произведения которого чужды советской литературе». Это послужило сигналом к травле и исключению Зощенко из Союза писателей СССР. В 1946–1953 годах он главным образом занимался переводческой деятельностью — без права подписи переведённых работ, а также подрабатывал сапожником.

В июне 1953 года Зощенко был вновь принят в Союз писателей. В последние годы жизни работал в журналах «Крокодил» и «Огонёк». После достижения пенсионного возраста и до самой смерти (с 1954 по 1958 год) Зощенко было отказано в пенсии.

Умер М. М. Зощенко в 1958 году в Ленинграде.

Трудный этот русский язык, дорогие граждане! Беда, какой трудный.

Главная причина в том, что иностранных слов в нём до чёрта. Ну, взять французскую речь. Всё хорошо и понятно. Кескёсе, мерси, комси — всё, обратите ваше внимание, чисто французские, натуральные, понятные слова.

А нуте-ка, сунься теперь с русской фразой — беда. Вся речь пересыпана словами с иностранным, туманным значением.

От этого затрудняется речь, нарушается дыхание и треплются нервы.

Я вот на днях слышал разговор. На собрании было. Соседи мои разговорились.

Очень умный и интеллигентный разговор был, но я, человек без высшего образования, понимал ихний разговор с трудом и хлопал ушами.

Началось дело с пустяков.

Мой сосед, не старый ещё мужчина, с бородой, наклонился к своему соседу слева и вежливо спросил:

— А что, товарищ, это заседание пленарное будет али как?

— Пленарное, — небрежно ответил сосед.

— Ишь ты, — удивился первый, — то-то я и гляжу, что такое? Как будто оно и пленарное.

— Да уж будьте покойны, — строго ответил второй. — Сегодня сильно пленарное и кворум такой подобрался — только держись.

— Да ну? — спросил сосед. — Неужели и кворум подобрался?

— Ей-богу, — сказал второй.

— И что же он, кворум-то этот?

— Да ничего, — ответил сосед, несколько растерявшись. — Подобрался, и всё тут.

— Скажи на милость, — с огорчением покачал головой первый сосед. — С чего бы это он, а?

Второй сосед развёл руками и строго посмотрел на собеседника, потом добавил с мягкой улыбкой:

— Вот вы, товарищ, небось, не одобряете эти пленарные заседания... А мне как-то они ближе. Всё как-то, знаете ли, выходит в них минимально по существу дня... Хотя я, прямо скажу, последнее время отношусь довольно перманентно к этим собраниям. Так, знаете ли, индустрия из пустого в порожнее.

— Не всегда это, — возразил первый. — Если, конечно, посмотреть с точки зрения. Вступить, так сказать, на точку зрения и отседа, с точки зрения, то да — индустрия конкретно.

— Конкретно фактически, — строго поправил второй.

— Пожалуй, — согласился собеседник. — Это я тоже допускаю. Конкретно фактически. Хотя как когда...

— Всегда, — коротко отрезал второй. — Всегда, уважаемый товарищ. Особенно, если после речей подсекция заварится минимально. Дискуссии и крику тогда не оберёшься...

На трибуну взойшёл человек и махнул рукой. Всё смолкло. Только соседи мои, несколько разгорячённые спором, не сразу замолчали. Первый сосед никак не мог помириться с тем, что подсекция заваривается минимально. Ему казалось, что подсекция заваривается несколько иначе.

На соседей моих зашикали. Соседи пожали плечами и смолкли. Потом первый сосед снова наклонился ко второму и тихо спросил:

— Это кто ж там такой вышедши?

— Это? Да это президиум вышедши. Очень острый мужчина. И оратор первейший. Завсегда остро говорит по существу дня.

Оратор простёр руку вперёд и начал речь.

И когда он произносил надменные слова с иностранным, туманным значением, соседи мои сурово кивали головами. Причём второй сосед строго поглядывал на первого, желая показать, что он всё же был прав в только что законченном споре.

Трудно, товарищи, говорить по-русски!

(Рассказ «Обезьяний язык»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Эммануил Генрихович Казакевич

(1913–1962)

Русский писатель XX века.

Родился в Кременчуге Полтавской губернии в семье публициста и литературного критика Г. Казакевича. В 1930 году окончил Харьковский машиностроительный техникум.

В 1938 году вышел первый сборник стихотворений Эммануила Казакевича.

В 1941–1945 годах служил в действующей армии, сначала в писательской роте народного ополчения, прошёл путь от рядового разведчика до начальника разведки дивизии и капитана — помощника начальника разведки армии.

Повесть «Звезда» (1948) и роман «Весна на Одере» (1949) принесли автору широкую известность.

Перу Эммануила Казакевича принадлежат военные повести «Двое в степи» (1948) и «Сердце друга» (1953), а также роман «Дом

на площади». (вторая часть дилогии «Весна на Одере», 1956), повесть «Синяя тетрадь» (1961), рассказы и путевые заметки.

Умер Эм. Казакевич в 1962 году в Москве.

Текст 24

В одно туманное зимнее утро, оглашаемое карканьем ворон, таких же хриплых и неугомонных, как и подмосковные их сородичи, за поворотом дороги возник чистенький сосновый лесок, такой же точно, как и только что пройденный солдатами. А это была Германия.

Впрочем, об этом пока что знали только в штабе. Солдаты, простые люди без карт, пропустили великий миг и узнали о том, где они находятся, только вечером.

И тогда они посмотрели на землю Германии, на эту обжитую землю, издревле защищенную славянскими посадками и русскими мечами от варварских нашествий с востока. Они увидели причесанные рощи и приглаженные равнины, утыканые домиками и амбарчиками, обсаженные цветничками и палисадниками. Трудно было даже поверить, что с этой, на вид такой обыкновенной, земли поднялось на весь мир моровое поветрие.

— Так вот ты какая!.. — задумчиво произнес какой-то коренастый русский солдат, впервые назвав Германию в упор на «ты» вместо отвлеченного и враждебного «она», как он называл ее в течение четырех последних лет.

И солдаты, остановившись на дорогах, вздохнули. Торжествующий крик десяти тысяч греков при виде моря и ликующие возгласы Колумбовых спутников при виде земли прозвучали в этом согласном вздохе сдержанных людей нашего времени, пришедших после страшных испытаний к своей цели.

Однако надо было идти дальше, и колонны тронулись в путь.

(По роману «Весна на Одере»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 25

В уединенном блиндаже оставалась только радистка Катя.

Что означал ответ Травкина на ее заключительные слова по радио? Сказал ли он "я вас понял" вообще, как принято подтверждать по радио услышанное, или он вкладывал в свои слова определенный тайный смысл? Эта мысль больше всех других волновала ее. Ей казалось, что, окруженный смертельными опасностями, он стал мягче и доступней простым, человеческим чувствам, что его последние слова по радио — результат этой перемены. Она улыбалась своим мыслям. Выпросив у военфельдшера Улыбышевой зеркальце, она смотрелась в не-

го, стараясь придать своему лицу выражение торжественной серьезности, как подобает — это слово она даже произносила вслух — невесте героя.

А потом, отбросив прочь зеркальце, принималась снова твердить в ревуший эфир нежно, весело и печально, смотря по настроению:

— Звезда. Звезда. Звезда. Звезда.

Через два дня после того разговора Звезда вдруг снова отозвалась:

— Земля. Земля. Я Звезда. Слышишь ли ты меня? Я Звезда.

— Звезда, Звезда! — громко закричала Катя. — Я Земля. Я слушаю тебя, слушаю, слушаю тебя.

Она протянула руку и настежь отворила дверь блиндажа, чтобы кого-нибудь позвать, поделиться своей радостью. Но кругом никого не было. Она схватила карандаш и приготовилась записывать. Однако Звезда на полуслове замолчала и уже больше не говорила. Всю ночь Катя не смыкала глаз, но Звезда молчала.

Молчала Звезда и на следующий день и позднее. Изредка в блиндаж заходили то Мещерский, то Бугорков, то майор Лихачев, то капитан Яркевич — новый начальник разведки. Но Звезда молчала.

Катя в полудремоте целый день прижимала к уху трубку радиации. Ей мерещились какие-то странные сны, видения. Она опоминалась, дрожа от ужаса, что могла пропустить мимо ушей вызовы Травкина, и принималась снова говорить в трубку:

— Звезда. Звезда. Звезда.

До нее издали доносились артиллерийские залпы, гул начинающегося сражения.

В эти напряженные дни майор Лихачев очень нуждался в радистах, но снять Катю с дежурства у радиации не решался. Так она сидела, почти забытая, в уединенном блиндаже.

Как-то поздно вечером в блиндаж зашел Бугорков. Он принес письмо Травкину от матери, только что полученное с почты. Мать писала о том, что она нашла красную общую тетрадь по физике, его любимому предмету. Она сохранит эту тетрадь. Когда он будет поступать в вуз, тетрадь ему очень пригодится. Действительно, это образцовая тетрадь. Собственно говоря, ее можно было бы издать как учебник, — с такой точностью и чувством меры записано все по разделам электричества и теплоты. У него явная склонность к научной работе, что ей очень приятно. Кстати, помнит ли он о том остроумном водяном двигателе, который он придумал двенадцатилетним мальчиком? Она нашла эти чертежи и много смеялась с тетей Клавой над ними.

Прочитав письмо, Бугорков склонился над рацией, заплакал и сказал: «Скорей бы войне конец... Нет, не устал. Я не говорю, что устал. Но просто пора, чтобы людей перестали убивать».

И с ужасом Катя вдруг подумала, что, может быть, бесполезно ее сидение здесь, у аппарата, и ее бесконечные вызовы Звезды. Звезда закатилась и погасла. Но как она может уйти отсюда? А что, если он заговорит? А что, если он прячется где-нибудь в глубине лесов?

И, полная надежды и железного упорства, она ждала. Никто уже не ждал, а она ждала. И никто не смел снять рацию с приема, пока не началось наступление.

(По повести «Звезда»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Марья Федоровна Каменская

(1817–1898)

Русская писательница XIX века.

Родилась в 1817 году. Ее отец — известный художник и медальер, вице-президент Академии художеств Федор Петрович Толстой.

Ее писательское наследие невелико: несколько стихотворений, две стихотворные сказки, четыре пьесы, три рассказа, три романа и воспоминания.

Жизнь щедро оделила ее интересными встречами с писателями, художниками, актерами, которые и стали героями ее воспоминаний, а рассказчицей она, по словам современников, была великолепной.

По настоянию писателя Д. Григоровича эти воспоминания в 1894 году стали печататься в журнале «Исторический вестник».

Умерла М.Ф. Каменская в 1898 году, до конца жизни работая над продолжением воспоминаний.

Текст 26

Дедушка мой был редкий человек и настоящий барин. Несмотря на то что он не был богат, он всегда, по силе возможности, делал добрые дела, не гордился, принимал людей не «по платью». Забыть свои собственные нужды и успокоить ближнего было для него счастьем. С людьми своими обращался с такою добротою, что ни один крепостной человек от него на волю уйти не хотел. Но, вместе с тем, Петр Андреевич,

такой милостивый к бедным и меньшей братии, богатому — будь то хоть брат родной — на ногу себе наступить не давал. Примером тому может служить маленькая стычка между ним и его меньшим братом, графом Фёдором Андреевичем.

Дедушка после отставки своей не имел средств держать собственный экипаж, на извозчиках ездить не любил, а потому усвоил привычку много ходить. Для него обойти пешком почти весь город и вернуться домой ничего не составляло.

Вот как-то раз, тоже пешком, дедушка отправился на Аптекарский остров к меньшому своему брату Фёдору Андреевичу. Тот, сидя на своей великолепной террасе, ещё издали признал его и с завистью глядел, как бодро шел этот крепкий старик. Едва успели братья поздороваться, как Фёдор Андреевич сказал:

— Я давно увидал тебя и всё любовался твоей походкой. Каким ты, брат, молодцом до сих пор ходишь... Я хотя тебя моложе, а перед тобою спасую. Вот, подумаешь, как Господь-то к нам милостив: тебе, бедному человеку, дал крепкие ноги, а мне, слабоногому — карету.

— Дурак! Вместо того чтобы любоваться ногами старшего брата, ты бы приказал заложить свою карету и послал бы её за мной! Да, видно, у тебя на это ни мозгу, ни душонки не хватает!..

Фёдор Андреевич на слова брата расхохотался, как будто бы не почувствовал щелчка, но зато, когда старик, посидев у него недолго, собрался уходить, он вдруг ласково стал его удерживать:

— Куда ты? Посиди! Ещё рано... Я отвезу тебя в моей карете.

— Не беспокойся, бедному человеку Бог дал ноги! Сядь лучше в кресло да полюбуйся опять на мои ноги... А я в твоей карете не ез-
док...

И граф Пётр Андреевич быстро, как молодой, скрылся из глаз богатого брата. И ни разу в жизни, говорят, в карету его не садился.

(По книге «Воспоминания»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 27

Мне хочется рассказать о второй женитьбе Ивана Петровича Мартоса, знаменитого русского скульптора. Она живо обрисовывает его характер и рыцарские воззрения на поступки людей.

Оставшись вдовцом, он заботливо вырастил своих дочерей, и все они были уже взрослыми девушками, когда ему даже и на ум не прихо-

дило жениться во второй раз. Только неожиданный случай побудил Мартоса вступить во второе супружество. Вот как это случилось.

Для компании дочерей жила у него в доме беднейшая сирота дворянка Авдотья Афанасьевна (фамилии её не помню), милая, добрая девушка, которую Иван Петрович приютил у себя из жалости. Девушки Мартос обращались с несчастной сиротой не очень-то хорошо, так что раз одна из них забылась до того, что дала Дунечке пощёчину. Бедная девушка, годами постарше их всех, разобиделась и собралась уйти из дома своего благодетеля куда-нибудь в услужение. Иван Петрович узнал об этом, не долго думая, облёкся в свой синий вицмундир, надел ордена и пошёл наверх в комнату барышень. Там, не обращая никакого внимания на дочерей своих, подошёл прямо к горько плачущей в уголку сироте, расшаркался почтительно и повёл такую речь:

— Милостивая государыня, Авдотья Афанасьевна, имею честь просить вашей руки.

— Чего изволите, дяденька? — вскочив с места, спросила бедная девушка, не понимая слов Ивана Петровича, который всегда звал её просто Дунечкой, а она его дяденькой.

— Авдотья Афанасьевна, имею честь просить вашей руки... — повторил он и потом пояснил слова свои: — Не откажите мне в счастье назваться вашим мужем...будьте мне доброю женою...

— Дяденька, как я смею! Разве это можно? — наконец понявшая, чего от неё хотел Иван Петрович, ответила, испугавшись, Дунечка.

— Можно, коли вы согласитесь; от вас зависит моё счастье... — сказал Мартос.

Не дожидаясь другого ответа, обратился к обезумевшим от удивления дочерям своим и строго сказал им:

— Вы не умели уважать достойную вашей любви и дружбы бедную сироту, которою я до сих пор любил как дочь; нанесли ей неслыханную обиду, которую я один только могу смыть... Так теперь вы будете уважать Авдотью Афанасьевну как мать. И я посмотрю, кто из вас осмелится чем-нибудь обидеть мою жену!..

Так состоялся неожиданный для самого Ивана Петровича второй брак. Об этом незаурядном сватовстве Мартоса я слышала много раз рассказы его внучек. Говорят, что матушки их тогда были сильно недовольны рыцарским поступком отца своего; но всё-таки преступить воли его не посмели и были с мачехой своей всегда почтительны. А про неё и говорить нечего: она всю жизнь свою щедро платила падчерицам за зло добром...

(По книге «Воспоминания»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Когда Фёдор Иванович Толстой, которого прозвали «Американец», вернулся из кругосветного плавания, он поселился в Москве, и, по моему, эта вторая его русская жизнь чуть ли не интереснее американской. По словам самого Фёдора Ивановича, первым его делом, когда он явился в Москву, было заказать большой образ святого Спиридония, скорого помощника, и надеть его себе на грудь. Про св. Спиридония Толстой рассказывал целую легенду.

Во время своего пребывания в Америке, в одну тёмную ночь, когда он был на шаг от пропасти, ему явилось лучезарное видение святого, осадило его назад, и он был спасён. Тогда же Фёдор Иванович заглянул в календарь, который носил всегда при себе, и увидел число: 12 декабря; значит, святой, который предстал ему в видении, был не кто иной, как св. Спиридоний, покровитель всех графов Толстых.

С этой минуты Фёдор Иванович сделался богомолен сверх всякой меры. И все-таки эти новые религиозные чувства не помешали ему начать в Москве страшную картёжную игру и сделаться ярым дуэлянтом. Кроме того, дядюшка мой в Москве скоро влюбился в молоденькую цыганочку-плясунью Пашеньку. Он, верно, никогда бы и не подумал на ней жениться, если бы эта любящая его женщина своим благородным поступком не пробудила в нем совесть.

Раз он проиграл в клубе большую сумму денег и не мог заплатить их. Графская гордость его не могла пережить этого позора, и он собрался всадить себе пулю в лоб. Цыганочка, видя его в таком состоянии, начала выпрашивать:

— Что с тобою, граф? Скажи мне! Я, быть может, могу помочь тебе.

— Что ты ко мне лезешь? Чем ты можешь помочь мне? Ну, проигрался! Выставят на позор, а я этого не переживу!.. Ну, что ты тут можешь сделать? Убирайся!

Но Пашенька не отставала от него, узнала, сколько ему нужно денег, и на другое утро привезла и отдала их ему...

— Откуда ты достала эти деньги? — спросил удивлённый граф.

— Откуда? От тебя! Разве ты мало мне дарил?! Я всё прятала... а теперь возьми их, они твои...

После этого Фёдор Иванович расчувствовался и женился на Пашеньке.

(По книге «Воспоминания»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Александр Семёнович Кушнер

(родился в 1936 году)

Русский поэт.

Родился в 1936 году в Ленинграде.

А. Кушнер учился на филологическом факультете Педагогического института им. А. Герцена. В 1959–1969 годах преподавал в школе русский язык и литературу. С конца 1960-х перешёл на профессиональную литературную деятельность.

Автор более 30 книг стихов и ряда статей о классической и современной русской поэзии.

Член Союза писателей СССР (1965), Русского ПЕН-центра (1987). Главный редактор «Библиотеки поэта» (с 1992; с 1995 — «Новой библиотеки поэта»). Член редколлегии журналов «Звезда», «Контрапункт» (с 1998), виртуального журнала «Арт-Петербург» (с 1996).

Книги стихов поэта издавались в переводе на английский, голландский, итальянский. Стихотворения переводились на немецкий, французский, японский, иврит, чешский и болгарский.

Поэт Иосиф Бродский сказал: «Александр Кушнер — один из лучших лирических поэтов XX века, и его имени суждено стоять в ряду имён, дорогих сердцу всякого, чей родной язык русский».

Текст 29

Времена не выбирают,
В них живут и умирают.
Большей пошлости на свете
Нет, чем кланчить и пенять.
Будто можно те на эти,
Как на рынке, поменять.
Что ни век, то век железный.
Но дымится сад чудесный,
Блещет тучка; я в пять лет
Должен был от скарлатины
Умереть, живи в невинный
Век, в котором горя нет.
Ты себя в счастливцы прочишь,
А при Грозном жить не хочешь?

Не мечтаешь о чуме
Флорентийской и проказе?
Хочешь ехать в первом классе,
А не в трюме, в полутьме?
Что ни век, то век железный.
Но дымится сад чудесный,
Блещет тучка; обниму
Век мой, рок мой на прощанье.
Время — это испытанье.
Не завидуй никому,
Крепко тесное объятье.
Время — кожа, а не платье.
Глубока его печать.
Словно с пальцев отпечатки,
С нас — его черты и складки,
Приглядевшись, можно взять.

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Юрий Михайлович Лотман

(1922–1993)

Русский литературовед, культуролог.

Родился в Петрограде в 1922 году. Учился в Петришуле с 1930 по 1939 год и в Ленинградском университете. Был призван на военную службу в 1940 году. Участник Великой Отечественной войны.

После окончания университета в 1950 году и до конца жизни работал в Тарту, в Эстонии; профессор Тартуского университета.

Один из основоположников Тартуско-московской семиотической школы. Член-корреспондент Британской академии наук (1977), член Норвежской академии наук (1987), академик Шведской королевской академии наук (1989) и член Эстонской академии наук.

Юрием Лотманом в конце 1980-х годов на телевидении была создана серия познавательных передач «Беседы о русской культуре».

Умер в 1993 году в Тарту.

Текст 30

Трудно назвать время, когда книга играла бы такую роль, как в конце XVIII — начале XIX века. Ворвавшись в жизнь ребенка в 1780-х годах, книга стала к началу следующего столетия обязательным спутником детства. У ребенка были очень интересные книги, — конечно,

прежде всего романы: ведь дети читали то, что читали женщины. Женская библиотека, женский книжный шкаф формировали круг чтения и вкусы ребенка. Романы кружили голову: в них — героические рыцари, которые спасают красавиц, служат добродетели и никогда не склоняются перед злом. Книжные впечатления очень легко соединялись со сказкой, которую ребенок слышал от няни. Роман и сказка не противоречили друг другу.

В эту же пору входит в детское чтение и другая книга — «Плутарх для детей». Плутарх — известный античный прозаик, автор «Сравнительных жизнеописаний» великих людей Древней Греции и Рима. Самым обаятельным в глазах детей и подростков становится образ римского республиканца.

В этом отношении показателен эпизод из биографии известного декабриста Никиты Муравьева. Время действия — начало XIX века. Герою рассказа — шесть лет.

Маленький Никитушка, будущий декабрист, на детском вечере стоит и не танцует, и, когда мать спрашивает у него о причине, мальчик осведомляется (по-французски): «Матушка, разве Аристид и Катон танцевали?» Мать на это ему отвечает, также по-французски: «Надо полагать, что танцевали, будучи в твоём возрасте». И только после этого Никитушка идет танцевать. Он ещё не научился многому, но он уже знает, что будет героем, как древний римлянин.

(По книге «Беседы о русской культуре»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Юрий Маркович Нагибин

(1920–1994)

Известный русский писатель XX века.

Ю.М. Нагибин родился в 1920 году в Москве, у Чистых прудов, в семье служащего.

После окончания школы поступил в медицинский институт, но проучился там только один семестр. Уйдя из мединститута, поступил на сценарный факультет Всесоюзного института кинематографии, закончить который не удалось: началась Великая Отечественная война, и Ю. Нагибин ушел на фронт.

В ноябре 1942 года был контужен, вернулся в Москву и до конца войны работал корреспондентом в газете «Труд».

После окончания войны занимался журналистикой, писал рассказы и повести.

Много сил Ю. Нагибин отдавал кино и телевидению: писал сценарии фильмов и телепередач. Ему принадлежат сценарии таких кинофильмов, как «Председатель», «Директор», «Красная палатка», «Чайковский» и др.

Наиболее известные сборники рассказов: «Большое сердце», «Две силы», «Человек и дорога», «Чистые пруды», «Далекое и близкое», «Ранней весной», «Тьма в конце туннеля» и другие.

Умер Ю. Нагибин в Москве в 1994 году.

Текст 31

Я не принадлежу к всеядным читателям, которые, словно осы на варенье, набрасываются на каждую публикацию в «толстом» литературном журнале, на каждое новое имя. У меня первое движение — отгородиться, защититься от неподготовленных, необязательных впечатлений, которые чаще всего лишь по-пустому отнимают время и душевные силы. А и того и другого осталось не так много. За прожитую жизнь скопилось немало книг, которые хочется вновь и вновь перечитывать.

Мне кажется, что у определенной возрастной черты, если книги для тебя не просто заполнение досуга, не развлечение вроде телевизора, надо ставить дверь на запор и новых посетителей либо вовсе не впускать, либо — по самому строгому отбору. В одном Пушкине таятся такие глубины, что не хватит жизни добраться до дна. И все же трудно писателю решиться на это справедливое дело, ведь надо знать, что делается в литературе, и не из праздного любопытства и самолюбивого беспокойства, а ради профессиональной ориентировки: как и какими средствами отражается миг сегодняшнего бытия в искусстве, чьим материалом является слово.

Где взять на все время? И поневоле задумаешься: не лучше ли еще раз перечитать «Смерть Ивана Ильича» Л.Н.Толстого, «Жизнь Арсеньева» И.А.Бунина, «В сторону Свана» М.Пруста, чем тешить беса любопытства новым романом модного автора или рассказами таинственного незнакомца.

(По очерку «Голландия Боба ден Ойла»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 32

Я еще оставался в Осло, когда пришло письмо от Юхана Боргена, известного норвежского писателя. Письмо удивительно трогательное и грустное. Я всё-таки не понимал до конца, как искренен Юхан в каждом слове и как он одинок. «Я испытываю странное чувство, когда находятся люди, рассматривающие меня как лицо, имеющее какое-то значение, — признается всемирно известный писатель. — По-

этому мои ответы на задаваемые вопросы бывают так бессодержательны». И он корит себя за «неуклюжесть и недостаток умственной гибкости» — это Борген-то, один из умнейших и образованнейших прозаиков века!

Если б за этим была лишь преувеличенная скромность деликатной и стыдливой души! Но все куда печальней. Ледяной ветер одиночества... Нет среды, нет единомышленников, нет веры, что твое дело кому-то еще нужно. И прошлое, которое было таким наполненным, живым, гулким, представляется сном. «Я объездил много стран, выступал с чтением своих рассказов, играл на сцене и даже читал лекции, сейчас все это кажется не бывшим или принадлежащим совсем другому человеку».

Почему современники так неблагодарны, так жестоки к своим певцам? Почему торопятся воздать холодом, равнодушием или подчеркнутым пренебрежением за бывшее поклонение, славословия, упоенность? Не спешите, старые песни нередко оживают и опять ширят душу и ведут в бой, в то время как новые, что пьянят сейчас, оборачиваются немотой. Будьте же, люди, добрее и терпеливей к тем, чьими сердцами вымощены дороги веков.

«Я сам удалился от всего того, что называют литературными кругами. Но в действительности изоляция совершилась задолго до того, как мы покинули Осло и весь свет. Издавна любимые мной города кажутся призракными. И вдруг все это оживает, становится близким благодаря короткой двухчасовой беседе. Какой благостный толчок», — пишет Борген. И еще он называет нашу встречу вдохновляющей, ведь он узнал, что его читают и любят.

Почему-то я рассматривал свидание с Боргеном лишь со своей точки зрения: что даст оно мне. Я заранее исключил, что и для этого человека оно может что-то значить. Но то, что получилось из этой встречи, куда больше и важнее моих бедных расчетов.

(По очерку «Островитянин»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 33

Историю своей болезни и преодоления ее Алан Маршалл с редкой откровенностью, простотой и достоинством описал в замечательной автобиографической трилогии: «Я умею прыгать через лужи», «Это трава», «В сердце моем».

Первая повесть посвящена детству. Алан родился крепким и здоровым мальчиком, его отец, объездчик лошадей, сказал: «Я сделаю из него бегуна и наездника. Клянусь богом, сделаю». Он не сделал из сына

бегуна, а наездником тот действительно стал без чьей-либо помощи, и хорошим драчуном, и охотником, и рыболовом, и путешественником, и великим борцом за сохранность природы и честь человека, и одним из лучших австралийских писателей. Но когда Алан, только что поступивший в школу, заболел детским параличом (эпидемия вспыхнула в штате Виктория в начале девятисотых годов), даже самые близкие люди считали, что резвому, любознательному, веселому мальчику предстоит отныне не жизнь, а прозябание. Иначе считал лишь сам больной. Привыкший с младенчества восхищаться лошадьми, совершеннейшим созданием бога, любивший собак и птиц, таких стремительных и быстрых, этот прикованный к больничной койке мальчик решил одолеть недуг, вернуть способность двигаться, более того, вновь научиться прыгать через лужу. Для этого надо было справиться с непослушным телом, с болью, страхом, с расслабляющими и бестактными соболезнованиями взрослых людей, с неверием в его силы даже тех, кто от всего сердца желал ему добра. Он принимал помощь только в том случае, если не было другого выхода и если помогавший не вкладывал в свой поступок ни грана жалости или — того хуже — снисхождения. Это перешло в его книгу: Алан Маршалл не хочет жалости от читателя, ему противны вздохи и слезы сочувствия.

Если бы Маршалл писал о своем детстве с оттенком скромной горделивости, или зажав в горле крик боли, или даже с некоторой ожесточенностью, все равно никому не пришло бы в голову бросить в него критический камень. Мы были бы признательны ему за описание беспримерной и поучительной судьбы. Но то, что он сумел говорить о себе почти со стороны, не с юмором, конечно, для этого у него слишком хороший вкус, а с легкой, чуть напрягающей уголки рта улыбкой, с полным доверием к своим слушателям и потому негромко, — создает неповторимый, серебряный, завораживающий тон его книги, не просто хорошей, а исключительной.

(По очерку «До новой встречи, Алан!»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 34

«Мы соплеменники». Так с полным правом назвал Алан Маршалл свою книгу, посвященную аборигенам Австралии. Люди с бумерангами всегда считали Маршалла своим. И они были искренне огорчены, узнав, что для их друга, умеющего охотиться, ловить рыбу, метать копье, скакать на лошадях, недоступны горы. Он никогда не был в горах, потому что с детства был тяжело болен. Правда, мальчиком он вскарабкался однажды по заросшему папоротниками склону потухшего вулкана и заполз в кратер, но то не было настоящей высотой. А в Австралии есть очень высокие горы, с вершинами, покрытыми снегом, и земля оттуда видна далеко

окрест, даже с самого рослого эвкалипта не охватишь столько пространства. Аборигены решили доставить Маршалла на вершину горы. Человек доверчивый, любящий риск и приключения, он ни о чем не спрашивал.

Вышли перед рассветом. Там, где началась крутизна, Алана усадили на деревянную дощечку, подняли до уровня плеч и велели держаться за шеи носильщиков. У подножия горы ночь, уже утратившая плотность, была непроглядно-черна. «Держись!» — сказали невидимые носильщики Маршаллу и как будто нырнули из тьмы во тьму.

Они продвигались быстро, почти бегом, и Маршаллу подумалось, что они не рассчитали сил. Но шагов через пятьсот-шестьсот один из носильщиков коротко свистнул, ему тут же отозвались; от ночи отделились два сгустка тьмы, приняли ношу и, не задерживаясь, устремились вперед и вверх. Так подымались они без остановок: свист очередной группы носильщиков, пробежка, хриплое дыхание — Маршалл тщетно пытался угадать, кто его несет.

Прореживалась тьма, светлело небо в близости восхода, вскоре Маршалл стал различать лица своих носильщиков. Многих из них он не знал, но это и неважно, коль все они были его соплеменниками. Затем ему заложило уши — новое, незнакомое ощущение от разреженного воздуха.

Круче и круче становился подъем, чаще и чаще подмены — скорость не утрачивалась, молчаливые, коренастые, надежные люди все учили. Свист, толчок, пробежка, свист, толчок, пробежка... И вот раздался какой-то особый свист — долгий, ликующий, и не последовало очередного толчка. Носильщики стояли, тяжело дыша. Над головой, мерцая, серебрился небесный свод в гаснущих одна за другой звездах. Светлая полоса на востоке заблестала, вот-вот из-за окоема появится солнце. В становившемся прозрачным сумраке обрисовывались, обретая краски, становясь плотной материей и самими собой, гряды гор, холмы, леса, купы деревьев, реки, и задрожавшим сердцем постиг Алан Маршалл земное пространство.

Вот какой подарок сделали соплеменники своему писателю, вот как они понимали дружбу...

(По очерку «До новой встречи, Алан!»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 35

При очередной встрече мы с Аланом Маршаллом, известным австралийским писателем, обрадовались друг другу, но в небольшую квартиру набилось слишком много народа, и это не располагало к углубленной, сосредоточенной беседе. Когда же мы наконец уединились, хотя и

весьма относительно, потому что поминутно кто-то заходил, я вдруг понял, что сказать надо слишком много, и этого все равно не скажешь, даже не будь мы ограничены во времени. Но я не особенно огорчился, ибо сделал открытие: когда людям хорошо друг с другом, то нет нужды сыпать словами, можно помолчать; оказывается, молчание тоже форма общения, едва ли не самая полная.

Как хорошо молчалось нам с Аланом Маршаллом! Мы молчали о литературе, о нашей работе, о работе других писателей, молчали о предстоящих выборах — почему-то я сразу понял, что в отличие от своих друзей и соратников Маршалл убежден в победе лейбористов, так оно впоследствии и оказалось, — молчали о настоящем, прошлом и будущем, о надеждах, с которыми еще не расстались. Я многое понял из этого молчания и стал тверже.

(По очерку «До новой встречи, Алан!»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 36

Однажды я поделился с Аланом Маршаллом своими скудными, хотя и сильными, австралийскими впечатлениями.

— А лес? — спросил Алан и чуть привстал.

— Ogo!.. — сказал я.

— Ogo!.. — повторил он и радостно засмеялся.

Но, добрый человек, он тут же с большой похвалой отозвался о русском лесу и сообщил, что собирается в Россию. Я пригласил его на охоту. Он медленно покачал головой:

— С охотой покончено... А вы охотитесь?

— Сейчас нет.

— И хорошо делаете. Время охоты миновало. Сохранить бы то, что еще осталось.

— Но ведь приходится уничтожать кроликов, кенгуру...

— Именно уничтожать! — с отвращением повторил Маршалл. — Это мерзкое следствие всегдашней человеческой безответственности, неспособности да и нежелания видеть хоть на шаг вперед. Зачем было доводить до массового убийства?.. Знаете, что делают фермеры? Они нанимают стрелков — это демобилизованные солдаты корейской и вьетнамской войн, не нашедшие применения в мирной жизни. Банды этих парнюг бродят по стране, у них сохранилось старое оружие. Может быть, они слишком привыкли убивать и теперь не годятся ни на что другое? Они косят кенгуру из пулеметов и автоматов, забрасывают гранатами. На полях остаются сотни трупов прекрасных и добрых животных. Кончится тем, что кенгуру изведут вроде вашего волка.

— Да, теперь спохватились, что волк — санитар леса, — поддержал я. — А на севере, где выбили волков, олени вырождаются, теряют силу, выносливость, скорость бега. Волк был их тренером.

— Есть и еще одно, — чуть улыбнулся Маршалл. — Ивану-царевичу не на чем вывезти царевну из леса. Джип в чаще не пройдет. У детей украли одну из самых красивых и поэтичных сказок...

Мой друг писатель Виктор Астафьев рассказывал, как били глухарей у него на родине, в Красноярском крае, года два назад, когда этой редкой, почти истребленной птице как-то удалось восстановить убыль. Приезжие охотники отстреливали столько, что пришлось срочно оборудовать пункты по приемке дичи. Но вскоре эти пункты свернули, не хватало ни рабочих рук, ни транспорта. А вошедшие во вкус стрелки продолжали лупцевать глухарей просто так, из азарта и распущенности. Повсюду были мертвые глухари, эти редкие зашельцы в наш век из глубокой древности, биологическое чудо: у них вместо голосовых связок косточки.

Измаравшиеся по маковку в крови, пусть и птичьей, охотники убили что-то важное в самих себе. Они стали бояться друг друга, прятаться по ночам. «Зачем вы прячетесь?» — спросил одного из них Виктор Астафьев. «Как зачем? Убьют! — ответил тот с жуткой простотой. «Да за что?» — «Вот те раз! Может, ружье мое приглянулось, или надувная лодка, или сапоги. А может, так, из настроения...» А ведь это были не какие-то отщепенцы — самые обыкновенные, средние люди...

Алан Маршалл внимательно выслушал эту историю.

— Ну вот видите... Какая уж там охота! Людей слишком долго ориентировали на истребление, надо повернуть руль на сто восемьдесят градусов. Иначе черт знает до чего дойдем, уже дошли. Не охрана природы, а спасение гибнущего мира, включая и человека, — так стоит вопрос.

(По очерку «До новой встречи, Алан!»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 37

В Камакуре, небольшом японском городке, был замечательный ихтиологический музей, а при нем — дельфиний и тюлений цирк. В огромном бассейне дельфины и два тупомордых молодых кашалота демонстрируют свою невероятную прыгучесть, ловкость, прекрасный характер и симпатию к людям. Особенно эффектны прыжки сквозь горящий обруч, причем руководит зрелищем и награждает умельцев живой рыбой обезьяна-шимпанзе в красных штанах, байковой рубашке с закатанными рукавами и жокейской шапочке. Все это увлекательно, удивительно и мило — с животными прекрасно обращают-

ся, да ведь и подчиняются дельфины только ласке, они невероятно обидчивы и сразу обрывают контакт с людьми, если встречаются с хамством, но я все время ловил себя на мысли: лучше бы этого цирка не было.

Забавны, трогательны тюлени, жонглирующие мячами с булавами, вылавливающие из воды разные брошенные туда предметы, кувыркающиеся на гладком бетонном окоме бассейна, безошибочно ловящие рыбку, полученную в награду за очередной фокус, умилителен гигантский морской слон с добродушной мордой, когда он вытягивает за кормом свою толстенную и гибкую шею, но есть ли этический смысл в этих представлениях? Тюлени давно уже выступают в цирке, а охота на них принимает все более зверский характер, морские слоны не первый год демонстрируют свою умильную неуклюжесть, а тем временем их извели подчистую. Может быть, стоит отказаться от всякого шутства с животными, нашими меньшими братьями не в поэтическом, а в биологическом смысле, и воспитывать детей в настоящем уважении к ним, в сознании того, что надругательство над зверем так же аморально, как надругательство над человеком?

(По очерку «Возвращение Акиры Куросавы»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.
- ---

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.
- ---

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 38

Писатель Виктор Конецкий в своих интересных штурманских дневниках «Солёный лед» сетует, что человек не вошел в такой контакт с обитателями морей, озер и рек, как с лесным и полевым населением, и что этим, мол, объясняется слишком уж хладнокровное зверство человека над водными жителями.

В самом деле, ни одна охота не обставляется так жестоко, беспощадно, как рыбная ловля. Чего только стоит простой рыболовный крючок, вонзающийся в жабры! Пуля и дробь куда гуманней. Мы слышим голоса страдания четвероногих и птиц и невольно подчиняемся известным правилам приличия в их убийстве. Но немых и словно бесчувственных рыб, от которых к нам не поступает никакой информации, стесняться нечего, над ними злодействуют без удержу: глушат толом, колют острогами, расстреливают из гарпунных пушек, травят химикатами, живьем разделявают, пшвыряют на раскаленную сковородку или в котелок с кипятком. Они молчат. Они не возражают. Теперь мы узнали голоса дельфинов, научились немного понимать их. Мы узнали, что и рыбы (дельфины — млекопитающие) не безмолвны. Акваланги, аппараты Кусто, бурно прогрессирующая техника позволяют нам уходить

все глубже в океанскую толщу, все ближе и ближе наблюдать рыб, входить с ними в соприкосновение в их привычной среде.

Но, думается, Конецкий напрасно возлагал надежды на то, что близкое знакомство породит более джентльменское отношение к рыбам.

Сейчас по всему миру распространилась не только подводная охота, весьма жестокая, а и некие овеванные спортивным риском игры с обитателями морских глубин. Прокатиться верхом на подводном жителе, проплыть, держась рукой за его хвост, жаберную крышку или щупальце, в то время как напарник энергично накручивает волнующие кинокадры, ну хотя бы просто дернуть за хвост проплывающую мимо акулу, отчего ее желудок вываливается наружу, так слаб в ней внутренний сцеп, — модная забава состоятельных обормотов и их «добровольных помощников». Появилась когорта подводных профессионалов вроде «левых охотников» на сафари, альпийских проводников или инструкторов горнолыжного спорта в Альпах. Киношники, фотографы, телевизионщики тоже прилежно взялись за «рыбный бизнес».

Как были счастливы подводные очаровательные уродцы, мнимо грозные чудовища, а порой и впрямь опасные — акулы (это их святое и справедливое дело, определенное самой природой), пока человек не стремился к слишком тесному контакту с ними! Рыбы оказались явно не готовы к этому знакомству. Как жалка была огромная акула, которую красавица в акваланге (под охраной стрелка) дергала за хвост и плавники! Акула и не думала нападать и даже защищаться, она помышляла лишь о бегстве, чему мешал рельеф дна. А замученный другой «настырной русалкой» скат, такой страшный на вид, такой испуганный и беспомощный перед аквалангисткой! Бедные, бедные рыбы!..

Мне кажется, на сегодняшний день человек, убедившись, что подводные обитатели куда менее страшны, чем ему казалось, еще больше разнуздал свои дурные инстинкты. И если не будут срочно приняты суровые законы и охранительные меры, то несчастные «тигры» морей и все им подобные убийцы — сущие дети перед человеком — будут истреблены под корень. Да и не просто истреблены, а с издевкой, с дурацкой усмешкой, унижающей не их, а суть человека, и без того униженную слабоумным поведением в дающей жизнь среде. Дерсу Узала¹, Арсеньев², боявшиеся сделать лишний выстрел в еще богатой и населенной тайге, спугнуть вольного зверя, причинить хоть малый ущерб

¹ *Дерсу Узала* — герой повести В.Арсеньева «Дерсу Узала».

² *Арсеньев В.К.* — русский путешественник, исследователь Дальнего Востока, писатель начала XX века.

дышащему миру, вернитесь и напомните людям о законе круговой поруки, связывающей всех населяющих землю!..

(По очерку «Возвращение Акиры Куросавы»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Я попал на выставку одного из художников-абстракционистов в Нью-Йорке, в «Метрополитен-музее». Признаться, под конец я несколько пресытился кричащими абстракциями, хотелось чего-то конкретного. И вдруг увидел телефонные будки — четыре в ряд. Они сулили избавление, и я кинулся к ним со всех ног. К великому моему изумлению, будки были изображены на большом холсте в натуральную величину. Я попал в окружение ошеломляюще реальных кусков действительности — большие, предельно четкого письма полотна предлагали мне то прилавок овощника с помидорами, зеленым луком, морковкой, петрушкой, спаржей, укропом, сельдереем, артишоками — словом, всем, что растет на грядках (овощи тщательно вымыты, капли воды блестят на клубнях и ярко-зеленой ботве), то маленькую, еще запертую на замок часовую мастерскую, то лавку древностей, где каждый выставленный на витрине предмет хочется взять в руки и рассмотреть, то аптеку со всем, что полагается этому заведению, то автобусную остановку с расписанием маршрутов и старой облупившейся скамейкой, изрезанной перочинными ножиками, то вход в киношку с рекламным стендом, выгоревшими афишами, тротуаром, замусоренным окурками, горелыми спичками, обертками от мороженого и конфет. А вот помойное ведро у двери какой-то хибарки, старое, мятое, полное через край мусором, овощными очистками. Хочется рассматривать его, не обходя вниманием ни одной подробности.

Человеку интересно все, что наполняет его жизнь, — и высокое, и низкое. В этом смысле телефонная будка, прилавок овощника, витрина и даже помойное ведро наделены в искусстве ничуть не меньшим чинном, чем изыски старых мастеров. К тому же долгое засилье абстракций придало вещному миру новую значительность, поэтичность и странную глубину. Ни на одном полотне нет «оживляющей» изображение человеческой фигуры. Старым мастерам казалось, что без человека пустынно и скучно. Нет, не скучно. Не населенный, но целиком созданный человеком и принадлежащий человеку мир этих картин обладает необъяснимой одухотворенностью. Доведенная до предела иллюзорности натуралистичность как бы взрывает свою узость и растворяется в мироздании. Эти телефонные будки, прилавки, витрины, мусорные ведра, скамейки, асфальт, штукатурка принадлежат не улицам каких-то скучных городов, а вселенной.

И все-таки я не могу передать, чем так прекрасен и волнующ этот пустой, оцепенелый мир обыденных вещей. Быть может, все дело в

том, что именно привычное, каждодневное мы видим хуже всего, ибо никогда на нем не задерживаемся. Мы так суетливы, торопливы, беспокойны, вечно куда-то опаздываем, где уж тут взглядеться в окружающее нас изо дня в день. Но, крутясь в своём привычье, мы непроизвольно населяем его поэзией наших тревог, надежд, разочарований, ожиданий, трепета и, вдруг увидев возле глаз в музейном покое, тишине и получив возможность сосредоточиться, получаем назад все, что туда вложили. Боже мой, каким зарядом поэзии обладает одна только телефонная будка! А трамвайная или автобусная остановка! А угол улицы, за которым только что скрылась незнакомка!.. Всё это, увиденное художником, может стать значимым на полотне мастера.

(По очерку «Летающие тарелочки»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 40

Когда я приехал в Данию, мои представления об Андерсене несколько не изменились. Пожалуй, лишь одно царапнуло душу: до чего верна поговорка «Нет пророка в своем отечестве»! Великий сказочник популярен в собственной стране куда меньше, нежели у нас.

Внешне все в порядке: в Оденсе на острове Фюн приезжим показывают дом, где родился Андерсен; в Копенгагене поставлен памятник не только ему самому, но и дивным его лебедям-оборотням, героям сказки «Дикие лебеди», в центре города, от площади Ратуши, протекает широкий бульвар его имени. Но датчане были искренне удивлены моим настойчивым желанием попасть в Оденсе и еще больше тем, что в эти дни в Ленинграде начался «Фестиваль Андерсена».

«За что вы его так любите?» — вежливо округляли глаза интеллигентные датчане. «А кому дети обязаны пробуждением фантазии, сладкого дара мечты? — не слишком напрягаясь, отвечал я. — Чем были бы мы все без Кая и Герды, Снежной королевы, Стойкого оловянного солдатика, Русалочки?» Собеседники деликатно пожимали плечами, как бы говоря: «Вы полагаете?...» — «Ну а за что вы его так не любите?» — улыбаясь, но про себя злясь, спрашиваю я. — «О нет, мы любим, конечно...»

Мне слишком хотелось понять необъяснимую холодность соотечественников Ганса Христиана к их величайшему писателю, и я проявил жестокую настойчивость. Помню, как мучительно, неуверенно прошелестел наконец ответ: «Его сказки слишком печальны для детей, а иногда... даже слишком страшны».

Признаюсь, я так и не понял, что это значит. Печаль Андерсена легка и поэтична, она не угнетает, а возносит душу. А сказки братьев Гримм или русские народные сказки куда страшнее, но ведь дети в них души не

чают. И все же мне пришлось отступить: датчане, потомки викингов, недвусмысленно дали понять, что больше не скажут ни слова.

(По очерку «Что сказал бы Гамлет?»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Булат Шалвович Окуджава

(1924–1997)

Русский поэт и прозаик, бард.

Родился в Москве 9 мая 1924 года в семье коммунистов, приехавших из Тифлиса для партийной учёбы в Комкадемии. Отец — Шалва Степанович Окуджава, грузин, известный партийный деятель, мать — Ашхен Степановна Налбандян, армянка.

Первое место жительства — ул. Арбат, д. 43, коммунальная квартира на 4-м этаже.

В 1937 году родители Булата были арестованы, отца расстреляли по ложному обвинению 4 августа 1937 года, а мать сослали в Карагандинский лагерь, откуда она вернулась лишь в 1955 году.

В апреле 1942 года, в возрасте 17 лет, Окуджава пошёл добровольцем на фронт, был ранен.

После войны Окуджава поступил в Тбилисский государственный университет. Получив диплом, в 1950 году начал работать учителем в сельской школе.

В 1956 году Окуджава вернулся в Москву. В том же году начал выступать как автор стихов и музыки песен и исполнять их под гитару, быстро завоёвывая известность.

В 1961 году Окуджава дебютировал как прозаик: в альманахе «Тарусские страницы» была опубликована его автобиографическая повесть «Будь здоров, школяр» (отдельным изданием вышла в 1987 году).

В 1962 году Окуджава стал членом Союза писателей СССР.

12 июня 1997 года Булат Окуджава скончался в Париже (в пригороде Кламар (Clamart)), в военном госпитале.

Похоронен на московском Ваганьковском кладбище. У дома 43 на Арбате, в котором жил Окуджава, ему поставлен памятник.

Текст 41

Пожелание друзьям

Ю. Трифонову

Давайте восклицать, друг другом восхищаться.

Высокопарных слов не стоит опасаться.

Давайте говорить друг другу комплименты —

ведь это всё любви счастливые моменты.

Давайте горевать и плакать откровенно
то вместе, то поврозь, а то попеременно.
Не будем придавать значения злословью —
поскольку грусть всегда соседствует с любовью.

Давайте понимать друг друга с полуслова,
чтоб, ошибившись раз, не ошибиться снова.

Давайте жить, во всем друг другу потакая, —
тем более что жизнь короткая такая!

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 42

* * *

Б. Ахмадулиной

Чувство собственного достоинства — вот загадочный
инструмент:
созидается он столетьями, а утрачивается в момент,
под бомбежку ли, под гармошку ли, под красивую ль
болтовню
иссушается, разрушается, сокрушается на корню.

Чувство собственного достоинства — вот
таинственная стезя,
на которой разбиться запросто, но с которой
свернуть нельзя,
потому что без промедления, вдохновенный,
чистый, живой,
растворится, в пыль превратится человеческий образ
твой.

Чувство собственного достоинства — это просто
портрет любви.

Я люблю вас, мои товарищи, — боль и нежность
в моей крови.

Что б там тьма и зло ни пророчили, кроме этого
ничего
не придумало человечество для спасения своего.

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Андрей Платонович Платонов

(1899–1951)

Андрей Платонов (настоящее имя — Андрей Платонович Климентов) — выдающийся русский прозаик.

Он родился в 1899 году в Воронеже в семье машиниста паровоза. Учился сначала в церковноприходской, затем в городской четырехклассной школе. После работал поденщиком по найму, мальчиком в конторе страхового общества «Россия», помощником машиниста.

В 1918 году поступил на электротехническое отделение Воронежского политехнического института; служил в главном революционном комитете Юго-Восточных железных дорог, в редакции журнала «Железный путь». Участвовал в Гражданской войне в качестве фронтового корреспондента.

С 1919 года публиковал свои произведения, сотрудничая с несколькими газетами как поэт, публицист и критик. В 1922 году вышла книга стихов.

С 1923 по 1926 год работал в губернии инженером-мелиоратором и специалистом по электрификации сельского хозяйства, построил три электростанции.

В 1920-х годах сменил свою фамилию с Климентов на Платонов — псевдоним, образованный от имени отца писателя. В 1926 году были написаны «Епифанские шлюзы», «Эфирный тракт», «Город Градов». Постепенно отношение Платонова к революционным преобразованиям резко меняется.

В 1931 году опубликованное произведение «Впрок» вызвало резкую критику И. В. Сталина. После этого Платонова перестали печатать.

Во время Великой Отечественной войны военные рассказы Платонова стали появляться в печати.

В конце 1946 года был напечатан рассказ Платонова «Возвращение» («Семья Иванова»), за который писатель в 1947 году подвергся нападкам и был обвинён в клевете. После этого возможность печатать свои произведения была для Платонова закрыта.

Писатель умер в 1951 году в Москве.

Текст 43

Фильченко ничего не приказал товарищам. Он вышел из блиндажа и исчез в громе пушечной стрельбы с набегающих танков и в скрежете их механизмов, гнущих подорожные камни. Он подполз к повороту шоссе и замер на время в ожидании.

Одинцов и Паршин, подобно Фильченко, подвязали к поясам по гранате и вышли на огонь навстречу машинам противника. Они увидели Фильченко, залегшего у поворота дороги, куда должны выйти танки в обход подбитых машин, и притаились во вмятине земли. Они понимали, что теперь им важнее всего пробыть живыми еще хоть несколько минут, и берегли себя пугливо и осторожно.

Фильченко тоже волновался: он тревожился, что ошибся в расчете — и танки не выйдут на шоссе, а пойдут по обочине с той стороны. И

пока он перебежит через шоссе и доберется до машины, его рассекут из пулемета и он умрет, как глупая кроткая тварь, — на потеху врага. Он томился, вслушиваясь в приближающийся ход машины по ту сторону дорожной насыпи, и боялся, что это последнее счастье минует его. Стреляли теперь с машин реже и только из пушек, направляя огонь по тому рубежу обороны, который находился ближе к Севастополю, позади моряков. На флангах, в удалении все время слышалась стрельба из винтовок и автоматов — там небольшие подразделения черноморцев сдерживали въедающихся вперед немцев.

Передний танк перевалил через шоссе еще прежде поворота и начал сходить по насыпи на ту сторону, где находился Фильченко. Командир машины, видимо, хотел идти на прорыв рубежа обороны по полевой целике.

Мощная тяжелая машина сбавила ход и теперь осторожно свергалась с откоса земли; водитель, должно быть, не желал гнать ее как попало и снашивать ее дорогое устройство. Жалкие живые былинки, росшие по откосу, погибшая овца и чьи-то давно иссохшие кости равно вдавливались ребрами танковых гусениц в терпеливый прах земли.

Фильченко приподнял голову. Настала его пора поразить этот танк и умереть самому. Сердце его стеснилось в тоске по привычной жизни. Но танк уже сполз с насыпи, и Фильченко близко от себя увидел живое жаркое тело сокрушающего мучителя, и так мало нужно было сделать, чтобы его не было, чтобы смести с лица земли в смерть это унылое железо, давящее души и кости людей. Здесь одним движением можно было решить, чему быть на земле — смыслу и счастьем жизни или вечному отчаянию, разлуке и гибели.

И тогда в своей свободной силе и в яростном восторге дрогнуло сердце Николая Фильченко. Перед ним, возле него было его счастье и его высшая жизнь, и он ее сейчас жадно и страстно переживает, припав к земле в слезах радости, потому что сама гнетущая смерть сейчас остановится на его теле и падет в бессилии на землю по воле одного его сердца. И с него, быть может, начнется освобождение мирного человечества. Перед ним была его жизненная простая судьба, и Николаю Фильченко было хорошо, что она столь легко ложится на его душу, согласную умереть и требующую смерти, как жизни.

Он поднялся в рост, сбросил бушлат и в одно мгновение очутился перед бегущими сверху на него жесткими ребрами гусеницы танка, дышавшего в одинокого человека жаром напряженного мотора. Фильченко прицелился сразу всем своим телом, привыкшим слушаться его,

и бросил себя в полынную траву под жующую гусеницу, поперек ее хода. Он прицелился точно — так, чтобы граната, привязанная у его живота, пришлась посредине ширины ходового звена гусеницы, и приник лицом к земле с последним вздохом любви и ненависти.

Паршин и Одинцов видели, что сделал Фильченко, они видели, как остановился на костях политрука потрясенный взрывом танк. Паршин взял в рот горсть земли и сжевал ее, не помня себя.

— Коля умер, — сказал Одинцов. — Нам тоже пора.

Пять свежих танков появились на шоссе и стали медленно спускаться по откосу, обходя подорванную машину.

Двое моряков поднялись.

— Даниил! — тихо произнес Паршин.

— Юра! — ответил ему Одинцов.

Они словно брали к себе в сердце друг друга, чтобы не забыть и не разлучиться в смерти.

— Эх, вечная нам памяти! — сказал, успокаиваясь и веселея, Паршин.

Они побежали на танки, сделав полукруг, чтобы встретить их грудь в грудь. Но Одинцов упал к земле прежде, чем успел встретить машину вплотную, потому что пулеметчик с танка почти в упор начал сечь свинцом грудь краснофлотца. Одинцов, умирая, силой одного своего еще бьющегося сердца напряг разбитое тело и пополз навстречу танку — и гусеница раздробила его вместе с гранатой, превратив человека в огонь и свет взрыва.

Паршин, подбежав к другому танку, ухватился за служебный поручень и успел прокатиться немного на чужой машине, а затем, услышав взрыв на теле Одинцова, оставил поручень и отбежал от танка вперед по его ходу. Там Паршин сбросил бушлат и обнажил на себе живот с гранатой, чтобы враги видели того, кто идет против них. А затем, подождав, когда танк приблизился к нему, свободно и расчетливо лег под гусеницу.

Остальные, еще целые танки приостановились на шоссе и на сходах с него. Потом они заработали своими гусеницами одна навстречу другой и пошли обратно — через полынное поле, в свое убежище за высотой. Они могли биться с любым, даже самым страшным противником. Но боя со всемогущими людьми, взрывающими самих себя, чтобы погубить своего врага, они принять не умели. Этого они одолеть не умели, а быть побежденными им тоже не хотелось.

(По повести «Одухотворенные люди»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

В занесенных песком сухих пустынях Средней Азии ученые люди находят остатки прочных, разумно распланированных городов, большие инженерные устройства, снабжавшие водой из глубоких подземных водоносных пластов эти города, и другие сложные сооружения. Когда-то в этих местах, где теперь мертвые пустыни, были живые культурные трудолюбивые народы, имевшие высокую науку, умевшие строить большие здания и хорошо боровшиеся с природой за пищу, богатство и покой.

Спрашивается, почему же эти народы погибли и почему на месте их зеленых государств теперь стали желтые и серые пустыни? Почему нивы и прохладу сменил песок и жара? Народы, населявшие те места, где теперь пустыни, погибли от того, что хозяйство их все меньше и меньше давало толку, от полного безволия и чрезвычайной трудности добыть воду — хозяйство стало приносить доходов меньше, чем было на него израсходовано...

Отчего же нашла пустыня на цветущую благодатную страну, где этой пустыни никогда не было? Многие думают, что сам по себе климат изменился. Это неверно. Коренное состояние климата больших стран если и меняется, то на протяжении сотен тысяч лет. Потом, чтобы климату измениться, надо нанести природе где-нибудь рану, чтобы пошла от нее зараза вокруг.

Есть так называемый водный режим страны, то есть определенный круговорот и порядок ее влагооборота: дождей, рек, подземных грунтовых вод. Своим сельским хозяйством человек врывается в этот природный порядок выпадения, стока и распределения воды. Человек вырубаёт леса, распахивает залежи и степи и думает, что от этого ничего не изменится. Водное же хозяйство природы — очень нежная вещь и чувствительная.

Вырубая по склонам леса, взбудораживая степной дерн, человек дает свободный скат весенним и ливневым водам с поверхности земли. Скатываясь, вода вымывает из распаханых степей полезные вещества, хлеб растений, и уносит эти вещества в реки, а потом в моря. Кроме того, несущая вода истачивает поверхность земли и делает овраги, которые плодят пески; выносы из оврага перепруживают и засоряют реки, а занесенная река заболачивает пойменные луга. От оврагов подземная грунтовая вода уходит глубже, достать ее становится труднее, уходящая грунтовая вода делает землю суше, испаряет ее в воздух меньше, и климат весь становится резче, злее и жарче.

Так, давая ход весенним ливневым водам и вообще водам от осадков, человек уничтожает плодородие земли, уменьшает площадь удоб-

ных земель, плодит овраги и пески, уничтожает реки, иссушает землю и климат. Вот в чем причина пустынь. Человек задается целью нажить от земли побольше и поскорее, а там хоть не расти трава. И действительно, после хозяйствования человека не растет трава там, где она росла до человека.

Человек есть хищник и разрушитель природы. Мы теперь не только должны всемерно использовать природу, но и хранить ее и чинить от последствий нашего хозяйствования. Ремонт и починка природы производится посредством так называемых мелиораций (коренных улучшений земель). Мы должны думать вперед и планировать свою работу на века, на годы, а не на дни. Мы не должны плодить за собой пустынь и обрекать свои поколения на бегство, смерть и войны. Мы пустыни должны переделывать в зеленые страны и обитель человека.

(По очерку «Человек и пустыня»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Валентин Григорьевич Распутин

(родился в 1937 году)

Известный советский писатель.

Родился в 1937 году в селе Усть-Уда Иркутской области в крестьянской семье. После школы поступил на историко-филологический факультет Иркутского университета. После окончания университета Распутин работал в газетах Иркутска и Красноярска.

Первая книга рассказов была издана в 1967 году в Красноярске. В том же году вышла повесть «Деньги для Марии», принесящая ему литературную славу. Затем последовали повести «Последний срок», «Живи и помни», «Прощание с Матерой», «Пожар», поставившие их автора в ряд лучших современных русских писателей.

В последние годы писатель много времени и сил отдает общественной и публицистической деятельности.

Живет и работает в Москве и Иркутске.

Текст 45

Саня умылся и, замерев, прислушался. Всё вокруг затаённо жило своей отдельной, не сходящейся в одно целое, жизнью: так же пошумливал в верхушках деревьев вялый, прерывистый ветер, слабо шевелилась с облизывающимся причмокиванием вода, пестрела, отдавая теплом, россыпь камней на берегу, плавали в воздухе над водой с резким моторным звуком круглые чёрные жуки. Сверху доносились неразборчивые и недружелюбные голоса дяди Володи и Митяя. Когда Саня пошёл, они смолкли.

Рюкзак сполз с ведра, и оно, обвязанное сверху тряпкой, выделялось в темноте резкой, раздражающей глаз белизной. Саня не поленился и прикрыл ведро.

— Ну и что ты собираешься делать с этой ягодой? — вдруг спросил дядя Володя, спросил негромко, но как-то значительно, с ударением.

— Не знаю, — пожал плечами Саня. Он решил, что дядя Володя спрашивает потому, что не уверен, сумеет ли он, Саня, обработать без взрослых ягоду. — Сварю, наверно, половину... половину истолку.

— Нельзя её варить, — вдруг решительно и твёрдо сказал дядя Володя. И ещё решительней добавил: — И есть её нельзя.

— Почему?

— Кто, какой дурак берёт ягоду в оцинкованную посуду? Да ещё чтоб ночь простояла в этом ведре! Да такая ягода!

Саня ничего не понимал: какая такая особая ягода? При чём здесь «ночь простояла»? Что такое оцинкованное? Шутит, что ли, дядя Володя?

Митяй не сразу, с какой-то излишней задумчивостью и замедленностью поднялся, нагнулся над Саниным рюкзаком и стащил с ведра тряпку. И увидел — ведро действительно оцинкованное.

— Ты, гад!.. — оборачиваясь к дяде Володе, начал он. — Ты что же это делаешь, а? Ты что же это?.. — Он двинулся к дяде Володе, тот вскочил. — Ведь ты же видал, ты знал, ты, главное, там, в лесу еще, видал! И дал парню набрать, дал ему вынести — ну, не гад ли, а?! Я тебя!..

— Только тронь! — предупредил дядя Володя, отскакивая, и закричал: — А ты не видал? Ты там не видал? Ты не знал? Чего ты Ваньку валяешь? Оно на виду, оно открытое стояло! Ты что, маленький?!

Митяй опешил и остановился.

— Да видал! Видал! — завопил он. — Знал! Но у меня, главное, из головы вон. Я смотрел и не видел. А ты, гад, ждал. Я забыл, совсем забыл!

— Больше не забудешь. Учить вас надо. И парень всю жизнь будет помнить.

Митяй заметался, словно что-то подыскивая под ногами, на глаза ему попало ведро с открытой ягодой, — решительно и вне себя он схватил это ведро из рюкзака и резким и быстрым движением вымахнул из него ягоду под откос. Она зашелестела, скатываясь, и затихла.

— Митяй, ты что?! — вскочил до того сидевший и всё ещё ничего не понимавший Саня. — Зачем ты, Митяй?! Зачем?!

— Нельзя, Саня, — торопливо и испуганно забормотал Митяй, и сам поражённый той решимостью, с которой он расправился с ягодой.

— Нельзя. Она, главное, за ночь сок дала... сам отравишься и других... никак нельзя в оцинкованное... Ну, идиот я, ну, идиот. Ходи с таким идиотом...

Он сел и затих. Саня подобрал ведро и поставил его в рюкзак, потом аккуратно, со странной внимательностью следя за собой, как за посторонним, застегнул рюкзак на все застёжки.

— Теперь, дядечка Володечка, ходи и оглядывайся, — неожиданно спокойно сказал Митяй. — Такое гадство в тайгу нести... мало тебе посылка?!

— Ну так в тюрьму сядешь, — так же спокойно ответил дядя Володя.

— А я об тебя руки марать не буду, — уверенно и как дело решённое заявил Митяй. — На тебя первая же лесина сама свалится, первый же камень оборвётся. Вот увидишь. Они такие фокусы не любят... ой, не любят!

Вскоре стал слышен стук колес поезда.

...Сане снились в эту ночь голоса. И все они шли из него, были частью его растревоженной плоти и мысли, все они повторяли то, что в растерянности, в тревоге или в гневе мог бы сказать он. Он узнавал и то, что мог бы сказать через много-много лет. И только один голос произнёс такие грязные и грубые слова и таким привычно-уверенным тоном, чего в нём не было и никогда не могло быть.

Он проснулся в ужасе: что это? кто это? откуда в нём это взялось?

(По рассказу «Век живи — век люби»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Борис Абрамович Слуцкий

(1919–1986)

Известный русский поэт.

Родился в Донбассе, в городе Славянске в 1919 году. Учился в Московском юридическом институте (1937–1941) и одновременно в Литературном институте им. Горького. В 1941 году опубликовал первые стихи. Слуцкий — участник Великой Отечественной войны. На фронте был тяжело ранен.

Первая книга стихов — «Память» (1957). Автор поэтических сборников «Время» (1959), «Сегодня и вчера» (1961), «Работа» (1964), «Современные истории» (1969), «Годовая стрелка» (1971), «Доброта дня» (1973), переводов из мировой поэзии.

Значительная часть наследия Слуцкого была опубликована в СССР лишь после 1987.

Умер в 1986 году. Похоронен на Пятницком кладбище в Москве.

Текст 46

Не так уж плохо

Распадаются тесные связи,
упраздняются совесть и честь,
и пытаются грязи в князи
и в светлейшие князи пролезть.

Это время — распада. Эпоха —
разложения. Этот век
начал плохо и кончит плохо.
Позабудет, где низ, где верх.

Тем не менее в сутках по-прежнему
ровно двадцать четыре часа,
и над старой землею по-прежнему
те же самые небеса.

И по-прежнему солнце всходит,
и посеянное зерно
точно так же усердно всходит,
как всходило давным-давно.

И особенно наглые речи,
прославляющие круговерть,
резко, так же, как прежде, и резче
обрывает внезапная смерть.

Превосходно прошло проверку
все на свете: слова и дела,
и понятия низа и верха,
и понятия добра и зла.

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Виктория Самойловна Токарева

(родилась в 1937 году)

Русская писательница.

В. Токарева родилась в 1937 году в Ленинграде в семье инженера.

В 1958 году окончила Ленинградское музыкальное училище по классу фортепиано, в 1969 году — сценарный факультет Всесоюзного государственного института кинематографии.

Первый опубликованный рассказ — «День без вранья» (1964 год).

В 1968 году на экраны вышел фильм «Урок литературы», автором сценария которого была В.Токарева.

Впоследствии произведения писательницы были опубликованы в журналах «Юность», «Новый мир». В 1969 году вышла первая книга повестей и рассказов «О том, чего не было».

В 1990-е годы В.Токарева вошла в число десяти самых издаваемых в России авторов.

Перу Виктории Токаревой принадлежат книги «Летающие качели», «Ничего особенного», «Сказать — не сказать», «Своя правда», «Казино» и другие.

Произведения В.Токаревой регулярно издаются за границей.

По ее сценариям снято более 20 кино- и телефильмов, среди которых «Джентльмены удачи» (1971), «Совсем пропащий» (1973), «Ми-мино» (1977), «Шла собака по роялю» (1978) и другие.

В 2000-м году на Каннском кинофестивале писательнице был вручен приз «За вклад в литературу и кино».

Сейчас В.Токарева живет и работает в Москве.

Текст 47

Учительница Марья Ефремовна сказала, что надо устроить в классе живой уголок и каждый должен принести что-нибудь живое.

Мы с папой оделись и пошли в цветочный магазин.

— Здравствуйте, — сказал папа. — Нам что-нибудь для живого уголка.

— Лучше всего кактус, — посоветовала продавщица. — Самый неприхотливый цветок. Может долго обходиться без влаги.

Она поставила перед нами горшок с кактусом. Его и цветком не назовешь. Какое-то выживающее устройство, все в буграх и в иголках.

— Можно фикус, — сказала продавщица. — Но это очень дорого.

Я не хотела, чтобы папа выглядел бедным, и торопливо проговорила:

— Мне вон тот, красненький...

Горшочек был самый маленький, цветочек самый простенький, похожий на капельку огня и, наверное, самый дешевый.

— Это герань. Восемьсот рублей. — Продавщица поставила горшочек перед нами.

Папе нравилась цена. А мне нравился цветочек. Листья были большие, замшевые, а цветочек совсем простой, в четыре лепестка. Как

будто ребенок нарисовал. Или сам Господь Бог сотворил этот цветочек утром и в хорошем настроении. Проснулся и со свежей головой придумал такой цветок: ни убавить, ни прибавить.

— У меня в детстве была герань, — вспомнил папа, и его лицо приняло особое выражение. Детство — хорошее время, когда ребенка любят ни за что, просто так, и ничего от него не хотят, кроме того, чтобы он был и цвел.

Я шла по улице и не сводила с него глаз. А папа говорил:

— Смотри под ноги...

Дома я первым делом заперла котенка в ванной комнате, чтоб он не прыгнул на цветок и не сломал его. Котенок не понимает, что цветок не игрушка, а живое существо с растительным сознанием. Несчастный котенок рыдал от одиночества, но я проявила жесткость, потому что малым злом (изоляция цветка) устраняла большое зло (гибель цветка).

Я поставила горшочек на подоконник, к солнцу. Потом налила в банку воды и стала поливать.

— Много нельзя, — предупредила бабушка. — Он захлебнется.

Я испугалась и даже ночью вскакивала и проверяла — жив ли мой цветок. А утром я увидела, что огонек еще ярче, листья еще бархатнее, а запах явственнее. Это был ненавязчивый, острый, как сквознячок, ни с чем не сравнимый запах. Я его вдыхала долго-долго, потом выдыхала и снова вдыхала, втягивала в себя.

— Пусть оставит себе, раз ей так нравится, — предложила мама.

— Неправильно, — возразил папа. — Надо уметь отдавать то, что нравится самой.

— Я отнесу в живой уголок, и мы всем классом будем на него смотреть. Приятно ведь смотреть в компании. Как картины в музеях...

Без пятнадцати девять я пошла в школу.

Я шла и смотрела себе под ноги, чтобы не споткнуться и не упасть на цветок.

Стояла середина октября, но было тепло как летом и мальчишки перед школой клубились в одних только формах, без курток. Выше всех торчал Борька Карпов. У него большие руки и ноги, и ни на что хорошее эти руки не были способны, только давать щелбапы и подзатыльники. Остальные мальчишки были помельче, и все переплелись в какой-то общий ком.

Когда они меня увидели с цветком, прижатым к груди, то перестали клубиться, распутались и выпрямились. Ждали в молчании, когда я подойду. Мне это не понравилось. Я остановилась и стала на них смотреть.

Зазвенел звонок. Я надеялась, что звонок сдует всех с места, но мальчишки стояли.

«Ты что, боишься, что ли?» — спросила я себя и пошла к школьной двери. Во мне разрасталась какая-то тоска, хотя все было нормально. Я делала шаг за шагом. Остался последний шаг — и я за дверью. Последний шаг... И в этот момент Борька Карпов делает два движения: одно — вверх — заносит портфель над головой, другое — вниз — на мой цветок. Горшочек выскочил из рук, упал на землю и раскололся. Земля рассыпалась, а красная головка цветка отлетела смятым сгустком. Я смотрела на землю и ничего не понимала. Зачем? Чтобы другим было весело? Но никто не рассмеялся...

Вскоре Борькины родители купили себе квартиру в другом районе и Борька ушел из нашей школы навсегда.

Убитый цветок так и остался неотмщенным. Зло осталось безнаказанным, свободно и нагло гуляло по городу в образе Борьки Карпова. А в общем ничего не изменилось. Ничего не изменилось, но убитый цветок...

* * *

Прошло пять лет. Я поступила в университет на экономический, хотя собиралась на филологию.

Сегодня тридцать первое декабря. Новый год.

Возле метро раскинулся цветочный базарчик. Я подошла к продавцу и купила у него одну розу.

На моих часах — одиннадцать вечера. В это время все нормальные люди сидят за накрытым столом в предчувствии реальной выпивки. Готовятся провожать старый год. А я сижу в автобусе, где, кроме меня, только водитель и еще одна девушка.

А я — с розой. Моя роза — темно-бордовая, бархатная, юная, только что выплеснувшая из бутона свою красоту, на длинном крепком стебле. Откуда взялась в холодной зимней Москве, из каких таких краев... Я подняла розу к лицу, и мы нюхаем друг друга.

На одной из остановок в автобус вошел солдат — высокий, как верста, с большими руками и ногами. Он, видимо, замерз, а потом оттаял, из носа у него текло. Нос был странный: он не стоял посреди лица, а как бы прилег на щеки. Должно быть, нос сломали. Ударили кулаком по прямой, а может быть, свалили и били по лицу ногами.

Солдат сел, продышал в стекле дырочку и стал смотреть в темноту. Время от времени он дул в свои пальцы. Я смотрела на него не отрываясь, что-то неуловимо знакомое в руках, наклоне головы... Я пыталась уловить это неуловимое и вдруг схватила за хвост: Борька! Борька Карпов! Он, конечно же, окончил школу, потом армия. Кто-то побил его вместо меня.

Все пять лет я мечтала встретить этого человека и сказать ему сильные и жесткие слова упрека. Я даже приготовила эти слова. Но они

предназначались другому Борьке — красивому и наглому, хозяину жизни. А не этому, в казенной шинели. В свое время я хотела, чтобы он мучился. И он, должно быть, мучился и катался по земле. Но меня это не обрадовало. Нет. Не обрадовало. Во мне разрасталась пустота, kloнящаяся к состраданию.

Я подошла к нему и сказала:

— Привет!

Борька повернул ко мне лицо, увидел перед собой красивую девушку с красивым цветком. Как на календаре. Он смутился и стал красненький, как свекла.

— Не узнаешь? — спросила я.

Мы не виделись пять лет.

— Ты мне еще цветок сломал, — напомнила я.

— Какой цветок?

Он не помнил то утро и горшочек с геранью. И то, что стало для меня событием в жизни, для него не существовало вообще.

— Ты Борька Карпов?

— Да, — сказал он. — А что?

— Ничего. С Новым годом!

Я протянула ему розу. Зачем? Не знаю. Протянула, и все.

Борька не взял. Онемел от удивления. Тогда я положила ее ему на колени. Как на памятник.

Автобус остановился. Это была моя остановка. Я спокойно сошла. Не сбегала, не соскочила. Просто сошла.

* * *

Мы успели проводить старый год и выслушать приветственную речь президента. Потом забили куранты. Мы поднялись с бокалами и закричали «Ура!». И наша кошка включила свой моторчик и запела о том, что жизнь прекрасна, несмотря на быстротечность и на бессмысленную жестокость. Несмотря ни на что...

(По «Рождественскому рассказу»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Татьяна Никитична Толстая

(родилась в 1951 году)

Известная современная писательница.

Татьяна Толстая родилась в 1951 в Ленинграде. Ее дед — А.Н. Толстой, известный советский писатель, бабушка Н.В. Крандиевская-Толстая — поэтесса. Дед по материнской линии — М.Л. Лозинский — переводчик.

Т. Толстая закончила отделение классической филологии Ленинградского государственного университета.

В начале 1980-х годов переехала в Москву и начала работать корректором в издательстве «Наука».

Первый рассказ «На золотом крыльце сидели...» был опубликован в журнале «Аврора» в 1983 году.

Затем у писательницы вышли сборники рассказов: «На золотом крыльце сидели...» (1987), «Любишь — не любишь» (1997), «Река Оккервиль» (1999).

В 2000-м году вышел ее первый роман — «Кысь».

Т. Толстая жила и работала в Принстоне (США), преподавала русскую литературу в университетах.

Сейчас живет в Москве.

Текст 48

Старый человек — как ноябрьская яблоня: всё в нём засыпает. В ожидании ночи останавливаются древесные соки, зябнет и леденеет бесчувственный корень, и медленно, медленно поворачивается над головой рогатая ветка пыльного Млечного Пути. И, запрокинув голову, протянув сухие сучья к мохнатым от инея звёздам, покорное бременное создание ждёт, погружаясь в дремоту, не чая ни воскресения, ни весны, ждёт, ждёт, пока не накатит, всё унося с собой, безмолвный, глухой вал времени.

Время прошло, мы стали взрослыми и стали реже общаться с нашей Женечкой. Занятые своими неотложными делами и гостями, книгами и детьми, мы отмахивались от её жизни, а ей всё труднее было выходить из дому, и она звонила по телефону, рассказывая о том, что никого не интересовало.

Но настал день посреди зимы, когда потрясённая до глубины души Женечка, нахлобучив остатки своей боярской шапки и вооружённая растрескавшимся посохом, появилась на пороге с длинным голубым конвертом в руках.

В конверте ворочались и гудели слова о том, что Женечка не одна на свете, что вот тут, совсем рядом — рукой подать — за холодным заливом, за сосновым шумом, за дугой зелёных льдов, в заснеженном городе Хельсинки в крутоверхом доме у весёлого камина живёт и улыбается потомство Женечкиной любимой, давно потерявшейся сестры, что потомство это ждёт не дожждётся, когда милая тётя Эугения взойдёт под высокую кровлю, падёт в гостеприимные полуфинские объятия и воз-

ложит цветы в целлофане на могилу своей дорогой сестрицы, покоящейся на чистеньком финском кладбище.

Мы провожали Женечку на вокзале, смущённую и напуганную, словно Золушку, сажающуюся в карету из тыквы, запряжённую мышами; к груди она прижимала парусиновый чемодан с зубной щёткой и сменой белья.

Мы встречали её через месяц на том же вокзале, бегали вдоль поезда и не находили. Из вагона вышла важная старая дама с чёрными бровями, с густо нарумяненными щеками, в пышных мехах и в достойной, приличной возрасту шляпке. Носильщик нёс душистые чемоданы. Кто-то узнал Женечку, мы увезли её к себе и отпоили чаем.

— А куда ты там ходила?

— Да я всё дома. С внуком сидела.

— А они?

— А они пока на Азорские острова съездили. У них уже билеты были заказаны, — оправдывалась она.

И пока родственники валялись на океанских пляжах, влюблённая Женечка с упорством сумасшедшего садовника поливала, окапывала и лелеяла новое юное деревце и рисовала на голубой бумаге знаки варварского алфавита, чтобы мальчик встретил загорелых родителей русским стишком или труднопроизносимым приветствием. А вернувшись в Ленинград, она принималась писать открытки, выбирая покрасивее: с букетами, с золотыми петербургскими мостиками, с Медным всадником. И новая любовь, которой никогда не поздно прийти, шумела, бушевала и захлёстывала её с головой.

Теперь каждую весну Женечка уезжала в Финляндию. А после, летом, она, сияющая и обезумевшая, счастливая и молодая, выращивала в благоухающем, воспрянувшем дачном саду неслыханные цветы, выросшие из финских семян. И розы, красные розы, капризничавшие много лет подряд, внезапно расцвели под Женечкиными руками, торопливо выстреливая всё новыми и новыми бутонами. Должно быть, финское удобрение помогало.

Она в очередной раз упаковывала чемоданы с подарками, чтобы ехать к родне. Она ждала только письма, и оно пришло. Родственники называли вещи своими именами — дорогую Эугению не могли больше пригласить в гости. И она, конечно, сама должна понять: ведь она уже в таком почтенном возрасте, что может с минуты на минуту сделать то, что проделала с некими знакомыми некая тётя Ника. Тут же была и фотография чьей-то чужой тёти в гробу: нарядная, неподвижная лежала тётя, обложенная православными кружевцами и северными финскими букетиками. Вот как нехорошо повела себя тётя Ника, и если

милая Эугения сделает то же самое у них в гостях, то могут быть сложности, хлопоты, недоразумения... да и кто будет платить? Подумала ли об этом милая Эугения? И писать больше не надо, стоит ли утомлять глаза, да и рука может заболеть!

Женечка стояла и смотрела на фотографию незнакомой старухи в аккуратном гробу, лежавшей как наглядный упрёк Женечкиной не-дальновидности, и соловей, много лет певший песни на её груди, оглох и зажмурился.

(По повести «Самая любимая»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Людмила Евгеньевна Улицкая

(родилась в 1943 году)

Известная современная писательница.

Родилась в 1943 году в Башкирии, где находились в эвакуации ее родители. После войны Улицкие вернулись в Москву, где будущая писательница закончила школу, а потом и биофак МГУ. Два года проработала в Институте общей генетики АН СССР. Впоследствии работала заведующей литературной частью Камерного еврейского музыкального театра, писала очерки, детские пьесы, инсценировки для радио, детского и кукольного театров, рецензировала пьесы.

Публиковать свои рассказы в журналах Улицкая начала в конце восьмидесятых годов, а известность пришла к ней после того, как в «Новом мире» вышла повесть «Сонечка» (1992). В 1994 году это произведение было признано во Франции лучшей переводной книгой года и принесло автору престижную французскую премию Медичи.

Литературоведы называют ее произведения «прозой нюансов», отмечая, что «тончайшие проявления человеческой природы и детали быта выписаны у нее с особой тщательностью.

Произведения Людмилы Евгеньевны переведены на двадцать пять языков.

В 2001 году ей была присуждена Букеровская премия за роман «Казус Кукоцкого», в 2007 году — премия Большая книга за роман «Даниэль Штайн, переводчик», в 2008 году Литературная премия Гринциане Кавур (Италия) за роман «Искренне Ваш, Шурик».

Л. Улицкая живет в Москве.

Лиля прилепилась к Жениному дому. Женя не выбирала её в подруги: Лиля по своему человеческому назначению была родственницей. Всем родственницей. И Женя сдалась. Раздражалась, отбиваясь от Лилькиных духовных и медицинских забот, временами рывкала, но не могла не умиляться неугомонной Лилькиной готовности всем помочь, и немедленно. Она все глубже вникала в странную Лилину жизнь: та была человеком служения — опекала, облизывала и нянчила не только своего надутого неумного мужа и капризных, вертлявых дочек. Так же беззаветно она служила своим подругам, друзьям и просто покупателям, совавшим свои рецепты в её первое окно, сумками таскала лекарства знакомым и незнакомым и заливалась глубокой краской обиды и негодования, когда благодетельствованные ею люди совали ей коробки с шоколадом или духи... Жила едва сводя концы с концами, замотанная, избеганная, со жгучей тушью на глазах, растворяющейся от самовольных слез... И бегала так годы и годы: что-то кому-то везла, навещала каких-то старушек, вечно всюду опаздывала — даже на свои воскресные церковные службы, куда все зазывала стойкую Женю...

Потом ее сбил инсульт. И сразу всё посыпалось: уехав в командировку, забыл вернуться муж, засмотревшись на какую-то девицу... Девчонки, сраженные этими событиями, никак не могли взять в толк, за что жизнь подложила им такую свинью. Мама теперь не выжимала им по утрам свежие соки, не стирала, не гладила, не приносила в дом продукты, не готовила еду и вообще ничего не делала, а, напротив, от них ожидала всего того, к чему были они не приучены. Они увиливали от необходимости делать всю эту презренную работу, сваливали ее друг на друга и постоянно ссорились.

Лиля долго восстанавливалась. Она вела героическую жизнь — часами мяла и дергала парализованную левую руку, делала какие-то нелепые китайские упражнения, до изнеможения терла вялое тело волосяной щеткой, катала шарики руками и ногами, и как-то постепенно она встала, заново научилась ходить, одеваться, кое-как управляясь одной рукой.

Женя, прежде избегавшая Лилиного дома, теперь часто заходила к ней: то приносила какое-нибудь простое угощение, то подбрасывала денег. К удивлению своему, Женя обнаружила, что множество людей, по большей части из церковного окружения, постоянно приходят к Лиле, сидят с ней, выводят погулять, помогают по хозяйству... На дочек рас-

считывать особенно не приходилось: они страстно предавались молодой жизни, в которой было множество разных предложений, как в газете «Из рук в руки». Иногда, по вдохновению, они совершали хозяйственный подвиг: убрали квартиру или варили обед, и каждый раз они ожидали не то похвалы, не то ордена... Лиля всякий раз благодарила, тихо радовалась и сообщала Жене:

— Ирочка сварила постный борщ! Такой вкусный!

— Да что ты говоришь! Неужели сварила? — свирепела Женья.

А Лиля кротко улыбалась и оправдывалась:

— Женечка, не сердись, я ведь сама во всем виновата. Я баловала их безумно... Что теперь с них спрашивать?

Лиля говорила теперь негромким голосом, медленно. Прежняя ее энергия уходила теперь целиком на то, чтобы кое-как умыться, почистить зубы. Выдавить из тюбика пасту на щетку одной рукой тоже надо было приспособиться. Женья едва не плакала от сострадания, а та, улыбаясь кривоватой улыбкой, объясняла:

— Я слишком много бегала, Женечка. Вот Господь и велел мне посидеть и подумать о своем поведении. Я и думаю теперь.

И была она тихая-претихая, и старая, и седая, и глаза она больше не красила — утратила мастерство, — и слезы иногда подтекали из поблёкших глаз, но это не имело никакого значения...

(По повести «Искусство жить»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Антон Павлович Чехов

(1860–1904)

Классик русской литературы конца XIX — начала XX века.

Родился в 1860 году в Таганроге в купеческой семье.

Окончив в 1879 году гимназию в Таганроге, А. П. Чехов поступил на медицинский факультет Московского университета, по окончании которого несколько лет работал земским врачом.

Параллельно с обучением в университете начал сотрудничать с юмористическими журналами, отправляя в них небольшие рассказы, которые вскоре принесли ему известность. В 1884 году вышел первый сборник его рассказов «Сказки Мельпомены».

В конце 80-х и в 90-е годы написал наиболее значительные свои произведения, в которых довел жанр рассказа до совершенства.

А. П. Чехов создал несколько пьес, выделяющихся своим новаторским характером и до сих пор идущих на сценах театров всего мира («Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад»).

Умер писатель в 1904 году в Баденвейлере (Германия). Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Текст 50

Учитель военной прогимназии, коллежский регистратор Лев Пустяков, обитал рядом с другом своим, поручиком Леденцовым. К последнему он и направил свои стопы в новогоднее утро.

— Видишь ли, в чем дело, Гриша, — сказал он поручику после обычного поздравления с Новым годом. — Я не стал бы тебя беспокоить, если бы не крайняя надобность. Одолжи мне, голубчик, на сегодняшний день твой орден, твоего Станислава. Сегодня, видишь ли, я обедаю у купца Спичкина. А ты знаешь этого подлеца Спичкина: он страшно любит орден и чуть ли не мерзавцами считает тех, у кого не болтается что-нибудь на шее или в петлице. И к тому же у него две дочери... Настя, знаешь, и Зина... Говорю, как другу... Дай, сделай милость!

Все это проговорил Пустяков, заикаясь, краснея и робко оглядываясь на дверь. Поручик выругался, но согласился.

В два часа пополудни Пустяков ехал на извозчике к Спичкиным и, распахнувши чуточку шубу, глядел себе на грудь. На груди сверкал золотом и отливал эмалью чужой Станислав.

«Как-то и уважения к себе больше чувствуешь! — думал учитель, побрякивая. — Маленькая штучка, рублей пять, не больше стоит, а какой фурор производит!»

Подъехав к дому Спичкина, он распахнул шубу и стал медленно расплываться с извозчиком.

Снимая в передней шубу, он заглянул в залу. Там за длинным обеденным столом сидели уже человек пятнадцать и обедали. Слышался говор и звяканье посуды.

— Кто это там звонит? — послышался голос хозяина. — Ба, Лев Николаич! Милости просим. Немножко опоздали, но это не беда... Сейчас только сели.

Пустяков выставил вперед грудь, поднял голову и, потирая руки, вошел в залу. Но тут он увидел нечто ужасное. За столом, рядом с Зиной, сидел его товарищ по службе, учитель французского языка Трамблян. Показать французу орден — значило бы вызвать массу самых неприятных вопросов, значило бы осрамиться навеки, обесславиться... Первою мыслью Пустякова было сорвать орден или бежать назад; но орден был крепко пришит. Быстро прикрыв правой рукой орден, он сгорбился, неловко отдал общий поклон и, никому не подавая руки,

тяжело, опустился на свободный стул, как раз против сослуживца француза.

Перед Пустяковым поставили тарелку супу. Он взял левой рукой ложку, но, вспомнив, что левой рукой не подобает есть в благоустроенном обществе, заявил, что он уже отобедал и есть не хочет.

Душа Пустякова наполнилась щемящей тоской и злобствующей досадой: суп издавал вкусный запах, а от паровой осетрины шел необыкновенно аппетитный дымок. Учитель попробовал освободить правую руку и прикрыть орден левой, но это оказалось неудобным.

Трамблян, почему-то сильно сконфуженный, глядел на него и тоже ничего не ел. Поглядев друг на друга, оба еще более сконфузились и опустили глаза в пустые тарелки.

«Заметил, подлец! — подумал Пустяков. — По роже вижу, что заметил! А он, мерзавец, кляузник. Завтра же донесет директору!»

Съели хозяева и гости четвертое блюдо, съели, волею судеб, и пятое...

— Э-э-э... эп... эп... эпредлагаю эвыпить за процветание сидящих здесь дам!

Обедающие шумно поднялись и взялись за бокалы.

— Лев Николаич, потрудитесь передать этот бокал Настасье Тимофеевне! — обратился к нему какой-то мужчина, подавая бокал. — Заставьте ее выпить!

На этот раз Пустяков, к великому своему ужасу, должен был пустить в дело и правую руку. Станислав с помятой красной ленточкой увидел наконец свет и засиял. Учитель побледнел, опустил голову и робко поглядел в сторону француза. Тот глядел на него удивленными, вопрошающими глазами. Губы его хитро улыбались, и с лица медленно сползал конфуз...

— Юлий Августович! — обратился к французу хозяин. — Передайте бутылочку по принадлежности!

Трамблян нерешительно протянул правую руку к бутылке, и... о, счастье! Пустяков увидал на его груди орден. И то был не Станислав, а целая Ална! Значит, и француз сжульничал! Пустяков засмеялся от удовольствия, сел на стул и развалился... Теперь уже не было надобности скрывать Станислава! Оба грешны одним грехом, и некому, стало быть, доносить и бесславить...

— А-а-а... гм!.. — промычал Спичкин, увидев на груди учителя орден.

— Да-с! — сказал Пустяков. — Удивительное дело, Юлий Августович! Как было мало у нас перед праздниками представлений! Сколько у нас народу, а получили только вы да я! Уди-ви-тель-ное дело!

Трамблян весело закивал головой и выставил вперед левый лацкан, на котором красовалась Анна 3-й степени.

После обеда Пустяков ходил по всем комнатам и показывал барышням орден. На душе у него было легко, вольготно, хотя и пощипывал под ложечкой голод.

«Знай я такую штуку, — думал он, завистливо поглядывая на Трамбляна, беседовавшего со Спичкиным об орденах, — я бы Владимира нацепил. Эх, не догадался!»

Только эта одна мысль и помучивала его. В остальном же он был совершенно счастлив.

(По рассказу «Орден»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 51

Был праздничный полдень. Мы, в количестве двадцати человек, сидели за большим столом и наслаждались жизнью. Наши пьяненькие глазки покоились на прекрасной икре, свежих омарах, чудной семге и на массе бутылок, стоявших рядами почти во всю длину стола. В желудках было жарко, или, выражаясь по-арабски, всходили солнца. Ели и повторяли. Разговоры вели либеральные... Говорили мы о... Могу я, читатель, поручиться за вашу скромность? Говорили не о клубнике, не о лошадях... нет! Мы решали вопросы. Говорили о мужике, уряднике, рубле... Один вынул из кармана бумажечку и прочел стихи, в которых юмористически советуется брать с обывателей за смотрение двумя глазами десять рублей, а за смотрение одним — пять рублей, со слепых же ничего не брать. Любостяжаев (Федор Андреич), человек обыкновенно смирный и почтительный, на этот раз поддался общему течению. Он сказал: «Его превосходительство Иван Прохорыч такая дылда... такая дылда!» После каждой фразы мы восклицали: «Pereat!»¹ Тосты были шипучие, забористые, самые возмутительные! Я, например, провозгласил тост за процветание ест... — могу я поручиться за вашу скромность?.. — естественных наук.

Когда подали шампанское, мы попросили губернского секретаря Оттягаева, нашего Ренана и Спинозу, сказать речь. Поломавшись малость, он согласился и, оглянувшись на дверь, сказал:

— Товарищи! Между нами нет ни старших, ни младших! Я, например, губернский секретарь, не чувствую ни малейшего поползновения

¹ Да погибнет! (лат.)

показывать свою власть над сидящими здесь коллежскими регистраторами и в то же время, надеюсь, здесь сидящие титулярные и надворные не глядят на меня, как на какую-нибудь чепуху. Позвольте же мне... Ммм... Нет, позвольте... Поглядите вокруг! Что мы видим?

Мы поглядели вокруг и увидели почтительно улыбающиеся холуйские физиономии.

— Мы видим, — продолжал оратор, оглянувшись на дверь, — муки, страдания... Кругом кражи, хищения, воровства, грабительства, лихоимства... Круговое пьянство... Притеснения на каждом шагу... Сколько слез! Сколько страдальцев! Пожалеем их, за... заплачем... (Оратор начинает слезоточить.) Заплачем и выпьем за...

В это время скрипнула дверь. Кто-то вошел. Мы оглянулись и увидели маленького человечка с большой лысиной и с менторской улыбкой на губах. Этот человечек так знаком нам! Он вошел и остановился, чтобы дослушать тост.

— ...заплачем и выпьем, — продолжал оратор, возвысив голос, — за здоровье нашего начальника, покровителя и благодетеля, Ивана Прохорыча Халчадаева! Урраааа!

— Урраааа! — загорланили все двадцать горл, и по всем двадцати сладкой струйкой потекло шампанское...

Старичок подошел к столу и ласково закивал нам головой. Он, видимо, был в восторге.

(По «Рассказу, которому трудно подобрать название»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 52

Была темная, осенняя ночь. Старый банкир ходил у себя в кабинете из угла в угол и вспоминал, как пятнадцать лет тому назад, осенью, он давал вечер, где было много умных людей и велись интересные разговоры. Между прочим, говорили о смертной казни. Гости, среди которых было немало ученых и журналистов, в большинстве относились к смертной казни отрицательно. По мнению некоторых из них, смертную казнь повсеместно следовало бы заменить пожизненным заключением.

Среди гостей находился один юрист, молодой человек лет двадцати пяти. Когда спросили его мнения, он сказал:

— И смертная казнь, и пожизненное заключение одинаково безнравственны, но если бы мне предложили выбирать между казнью и пожизненным заключением, то, конечно, я выбрал бы второе. Жить как-нибудь лучше, чем никак.

Поднялся оживленный спор. Банкир, бывший тогда помоложе и нервнее, вдруг вышел из себя, ударил кулаком по столу и крикнул, обращаясь к молодому юристу:

— Неправда! Держу пари на два миллиона, что вы не высидите в каземате и пяти лет.

— Если это серьезно, — ответил ему юрист, — то держу пари, что высижу не пять, а пятнадцать.

— Пятнадцать? Идет! — крикнул банкир. — Господа, я ставлю два миллиона!

— Согласен! Вы ставите миллионы, а я свою свободу! — сказал юрист.

И это дикое, бессмысленное пари состоялось!

И теперь, спустя пятнадцать лет, банкир, шагая из угла в угол, вспоминал все это и спрашивал себя:

— К чему это пари? Какая польза от того, что юрист потерял пятнадцать лет жизни, а я брошу два миллиона? С моей стороны то была прихоть сытого человека, а со стороны юриста — простая алчность к деньгам...

Далее вспоминал он о том, что произошло после описанного вечера. Решено было, что юрист будет отбывать свое заключение под строжайшим надзором в одном из флигелей, построенных в саду банкира. Условились, что в продолжение пятнадцати лет он будет лишен права переступать порог флигеля, видеть живых людей, слышать человеческие голоса и получать письма и газеты. Ему разрешалось иметь музыкальный инструмент, читать книги, писать письма, пить вино и курить табак. С внешним миром, по условию, он мог сноситься не иначе, как молча, через маленькое окно, нарочно устроенное для этого. Малейшая попытка со стороны юриста нарушить условия, хотя бы за две минуты до срока, освобождала банкира от обязанности платить ему два миллиона.

В первый год заключения юрист, насколько можно было судить по его коротким запискам, сильно страдал от одиночества и скуки.

Во второй год юрист требовал в своих записках только классиков. В пятый год послышалась музыка, и узник попросил вина. Те, которые наблюдали за ним в окошко, говорили, что весь этот год он только ел, пил и лежал на постели, часто зевал, сердито разговаривал сам с собою. Книг он не читал.

Во второй половине шестого года узник усердно занялся изучением языков, философией и историей. Он жадно принялся за эти науки, так что банкир едва успевал выписывать для него книги.

Затем после десятого года юрист неподвижно сидел за столом и читал одно только Евангелие. На смену Евангелию пошли история религий и богословие.

В последние два года заточения узник читал чрезвычайно много, без всякого разбора.

Старик банкир вспоминал все это и думал: «Завтра в двенадцать часов он получает свободу. По условию, я должен буду уплатить ему два миллиона. Если я уплачу, то все погибло: я окончательно разорен...»

Пятнадцать лет тому назад он не знал счета своим миллионам, теперь же он боялся спросить себя, чего у него больше, денег или долгов. Азартная биржевая игра, рискованные спекуляции и горячность, от которой он не мог отрешиться даже в старости, мало-помалу привели в упадок его дела, и бесстрашный, самонадеянный, гордый богач превратился в банкира средней руки, трепещущего при всяком повышении и понижении бумаг.

— Проклятое пари! — бормотал старик, в отчаянии хватая себя за голову. — Зачем этот человек не умер? Единственное спасение от банкротства и позора — смерть этого человека!

Пробило три часа. Стараясь не издавать ни звука, банкир достал из несгораемого шкафа ключ от двери, которая не отворялась в продолжение пятнадцати лет, надел пальто и вышел из дому.

«Если у меня хватит духа исполнить свое намерение, — подумал старик, — то подозрение прежде всего падет на сторожа».

Он нащупал в потемках ступени и дверь и вошел в переднюю флигеля. Старик, дрожа от волнения, заглянул в маленькое окно.

В комнате узника тускло горела свеча. За столом неподвижно сидел человек, не похожий на обыкновенных людей. Это был скелет, обтянутый кожей, с длинными женскими кудрями и с косматой бородой. Цвет лица у него был желтый, с землистым оттенком, щеки впалые, спина длинная и узкая, а рука, которою он поддерживал свою волосатую голову, была так тонка и худа, что на нее было жутко смотреть. Он спал... Перед его склоненною головой на столе лежал лист бумаги, на котором было что-то написано мелким почерком. Банкир взял со стола лист и прочел следующее: «Завтра в 12 часов дня я получаю свободу и право общения с людьми. Но, прежде чем оставить эту комнату и увидеть солнце, я считаю нужным сказать вам несколько слов. По чистой совести и перед Богом, который видит меня, заявляю вам, что я презираю и свободу, и жизнь, и здоровье, и все то, что в ваших книгах называется благами мира.

Ваши книги дали мне мудрость. Все то, что веками создавала неутомимая человеческая мысль, сдавлено в моем черепе в небольшой ком. Я знаю, что я умнее всех вас.

И я презираю ваши книги, презираю все блага мира и мудрость. Все ничтожно, брэнно, призрачно и обманчиво, как мираж.

Вы обезумели и идете не по той дороге. Ложь принимаете вы за правду и безобразие за красоту.

Чтоб показать вам на деле презрение к тому, чем живете вы, я отказываюсь от двух миллионов, о которых я когда-то мечтал, как о рае, и которые теперь презираю».

Прочитав это, банкир положил лист на стол, поцеловал странного человека в голову, заплакал и вышел из флигеля.

На другой день утром прибежали бледные сторожа и сообщили ему, что они видели, как человек, живущий во флигеле, пролез через окно в сад, пошел к воротам, затем куда-то скрылся.

(По рассказу «Пари»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 53

Шестого мая прошлого года Марфа вдруг занемогла.

Дождавшись утра, Яков взял у соседа лошадь и повез жену в больницу. Тут больных было немного, и потому пришлось ему ждать недолго, часа три. К его великому удовольствию, в этот раз принимал больных не доктор, который сам был болен, а фельдшер Максим Николаич, старик, про которого все в городе говорили, что хотя он и пьющий и дерется, но понимает больше, чем доктор.

— Здравия желаем, — сказал Яков, вводя старуху в приемную. — Извините, всё беспокоим вас, Максим Николаич, своими пустяшными делами. Вот, изволите видеть, захворал мой предмет. Подруга жизни, как это говорится, извините за выражение...

Нахмутив седые брови и поглаживая бакены, фельдшер стал оглядывать старуху, а она сидела на табурете сгорбившись и, тощая, остроносая, с открытым ртом, походила в профиль на птицу, которой хочется пить.

— М-да... Так... — медленно проговорил фельдшер и вздохнул. — Инфлуэнца, а может и горячка. Теперь по городу тиф ходит. Что ж? Старушка пожила, слава богу... Сколько ей?

— Да без года семьдесят, Максим Николаич.

— Что ж? Пожила старушка. Пора и честь знать.

— Оно, конечно, справедливо изволили заметить, Максим Николаич, — сказал Яков, улыбаясь из вежливости, — и чувствительно вас благодарим за вашу приятность, но позвольте вам выразиться, всякому насекомому жить хочется.

— Мало ли чего! — сказал фельдшер таким тоном, как будто от него зависело, жить старухе или умереть. — Ну, так вот, любезный, будешь прикладывать ей на голову холодный компресс и давай вот эти порошки по два в день. А за сим до свидания, бонжур.

По выражению его лица Яков видел, что дело плохо и что уж никакими порошками не поможешь; для него теперь ясно было, что Марфа помрет очень скоро, не сегодня-завтра. Он слегка толкнул фельдшера под локоть, подмигнул глазом и сказал вполголоса:

— Ей бы, Максим Николаич, банки поставить.

— Некогда, некогда, любезный. Бери свою старуху и уходи с богом. До свидания.

— Сделайте такую милость, — взмолился Яков. — Сами изволите знать, если б у нее, скажем, живот болел или какая внутренность, ну, тогда порошки и капли, а то ведь в ней простуда! При простуде первое дело — кровь гнать, Максим Николаич.

А фельдшер уже вызвал следующего больного, и в приемную входила баба с мальчиком.

— Ступай, ступай... — сказал он Якову, хмурясь. — Нечего тень наводить.

— В таком случае поставьте ей хоть пьядки! Заставьте вечно бога молить!

Фельдшер вспыхнул и крикнул:

— Поговори мне еще! Ддубина...

Яков тоже вспыхнул и побагровел весь, но не сказал ни слова, а взял под руку Марфу и повел ее из приемной. Только когда уж садились в телегу, он сурово и насмешливо поглядел на больницу и сказал:

— Насажали вас тут артистов! Богатому небось поставил бы банки, а для бедного человека и одной пьядки пожалел. Ироды!

(По рассказу «Скрипка Ротшильда»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 54

Жили-были себе дед да баба. Жили-были и породили Сержа. У Сержа уши длинные и вместо головы репка. Вырос Серж большой-пребольшой... Потянул дед за уши; тянет-потянет, вытянуть в люди не может. Кликнул дед бабку.

Бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут и вытянуть не могут. Кликнула бабка тетку-княгиню.

Тетка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть в люди не могут. Кликнула княгиня кума-генерала.

Кум за тетку, тетка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут. Не вытерпел дед. Выдал он дочку за богатого купца. Кликнул он купца со сторублевками.

Купец за кума, кум за тетку, тетка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут и вытянули голову-репку в люди.

И Серж стал статским советником.

(А.П. Чехов. «Репка. Перевод с детского»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Лидия Корнеевна Чуковская

(1907–1996)

Русская писательница.

Родилась в 1907 году в Санкт-Петербурге. Ее отцом был известный писатель и литературный критик К.И.Чуковский.

После окончания Ленинградского университета в 1928 году несколько лет работала редактором редакции детской литературы Госиздата.

Одним из наиболее значительных трудов Л.Чуковской являются «Записки об Анне Ахматовой». С поэтессой она стала близко общаться с 1938 года. На протяжении всей жизни вела записи об этом общении.

Основные произведения: повести «Софья Петровна» (1939–1940) и «Спуск под воду» (1972), книга стихов «По эту сторону смерти» (1978), мемуары «Памяти детства. Воспоминания о Корнее Чуковском» (1989).

Под псевдонимом Алексей Углов опубликовала книги для детей «Ленинград — Одесса» (1928), «На Волге» (1931), «Повесть о Тарасе Шевченко» (1930).

Л.К.Чуковская умерла в Москве в 1996 году.

Текст 55

В 1914 году, после первых же некрасовских публикаций, осуществлённых Чуковским, Анатолий Фёдорович Кони, знаменитый русский адвокат, сделал ему феноменальный подарок: оригиналы поэм «Кому на Руси жить хорошо», «Княгиня Волконская» и другие черновики. И вот наступил день, когда Корней Иванович торжественно потребовал нас с Колей к себе в кабинет, взял за руки и подвёл к своему письменному столу. Так подводят малышей к зажжённой ёлке. На письменном столе у него, после конца работы, всегда был порядок, но сегодня это был уже не стол, а как будто аналой или ковчег. Ни пылинки. Книжки, бумаги, карандаши, клей, чернильница, перья перенесены на подоконник, а посередине стола раскрытая папка и в ней...

Должна покаяться: я не помню, были ли это тетради или отдельные листы. Помнится мне, будто листы, но с уверенностью сказать не могу. Большие, пожелтевшие, исписанные блёклыми чернилами. Не помню также, была ли эта рукопись «Княгини Волконской» или «Кому на Руси жить хорошо». Но это была рукопись Некрасова. И ощущение своё я помню ясно.

Рукописей к тому времени я уже видела много: статьи, которые писал, рвал и снова писал Корней Иванович. Но тут странным показалось мне всё: и почерк, и желтизна. И та осторожность, торжественность и нежность, с какими прикасались к старым помятым листам длинные загорелые пальцы. А страннее всего — открытие: стихи, знакомые мне и в голосе, и в книге, оказывается, были сначала сочинены и написаны! Открытие? Я, конечно, знала это и раньше: Некрасов написал «Кому на Руси жить хорошо», а всё-таки на самом деле узнала в ту минуту впервые. Корней Иванович назвал год — какой-то баснословно далёкий, и я его мгновенно забыла; дата была вытеснена мыслью, что, стало быть, до названного года стихов этих не было, совсем никогда не бывало. Они вовсе не всегда присутствовали в мире — стихи эти, — как море, песок, звёзды, а их сочинил человек. Николай Алексеевич Некрасов. Ну вот как Маяковский сейчас, шагая по камням, сочиняет свои стихи, которых тоже никогда не было раньше.

Некрасов на этой вот бумаге записал стихи. Раньше их не было.

Коля заметил, что один листок между другими пустой. Совсем пустой, ни строки, ни слова, ни буквы. И — помятый. Наверху загнут угол.

— Этот ненужный, — сказал он голосом примерного мальчика, который самого учителя уличил в недосмотре. — Гляди, папа, тут ничего не написано. Его можно выбросить.

Корнеем Иванович всем корпусом повернулся к Коле и посмотрел на него с негодующим интересом. Впрочем, сердиться не стал. Задумался на секунду, как объяснить? И ответил очень старательно:

— Пустой, да, но ведь его трогал Некрасов, понимаешь? Ничего не нём не написал, но раз листок лежит здесь, среди других, исписанных, значит, Некрасов трогал его, смотрел на него. Понимаешь? Его нельзя разорвать или выбросить. Он оттуда, из того века, из ящика некрасовского стола.

Из того века. Из того стола. А сейчас лежит вот здесь, перед нами, на этом столе.

Не знаю, что понял Коля, но я мало. У Некрасова, как у всех людей, — руки, и, конечно, он этими руками трогал эти бумаги. Ну и что же? Почему нельзя выбросить измятую, пустую бумажку?

Так я рассуждала, так думала, потому что урок был для меня ещё трудноватый. Но какое-то слабое предчувствие понимания: смены десятилетий, и смены времён, и цепи времён — всё было заронено, заложено тогда — при свете этого ясного детского солнечного дня, ложившегося на старые бумаги.

(По книге «Памяти детства. Воспоминания о Корнее Чуковском»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Вот на веранде под вечер Корней Иванович читает стихи. Не нам, а гостям, взрослым. Но и мы тут же: нас не оторвать от его голоса:

Под насыпью, во рву некошеном,
Лежит и смотрит, как живая,
В цветном платке, на косы брошенном,
Красивая и молодая...

И тут, в этом плаче и пении вагонов, дороги, одиночества, среди этого горя, обращённого гармонией в счастье, вдруг наступил, по словам другого поэта,

...нелепый, безобразный в однообразьи
перерыв... —

на веранду вбежала няня Тоня и, запыхавшись, спросила:

— Подавать самовар? Вскипел.

Вечер был прохладный, с самоваром её торопили.

Поглядев на неё с таким удивлением, будто кто-то из них двоих сумасшедший, Корней Иванович в бешенстве разбил тарелку, раскровянил себе палец и крикнул:

— Как вы смеее — смеее — говорить при стихах?!

Тоня заплакала. Он накричал на неё не только при стихах — при гостях. И это был тот самый человек, который деликатности с прислугой требовал от себя и от нас, детей, безупречной, который уже больным стариком стеснялся попросить домашнюю работницу принести ему грелку: лишний раз подняться на второй этаж!.. Вспылив тогда, на веранде, в Куоккале, он мгновенно опомнился и побежал за Тоней на кухню просить прощения. Он утешал её и при этом по складам выговаривал:

— Когда читают стихи, перебивать можно только в одном случае: если загорелся дом! Других причин я не знаю!

Мы-то были уже обученные. Мы-то усвоили давно, накрепко, что перебивать нельзя не только чтение вслух, а иногда и молчание. Притащишь ему зимою на чужую дачу в мороз — он убегал туда заканчивать статью, — притащишь кастрюлю супу или чайник кипятку, а он сидит с карандашом в руке и молчит — и этого молчания прерывать нельзя. Ставь еду на подоконник и скорей уходи. Молча. Если невпопад заговоришь — он как рявкнет! А уж когда он или кто другой читает стихи...

(По книге «Памяти детства. Воспоминания о Корнее Чуковском»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Однажды зимой возвращаемся мы с моим отцом, К.И. Чуковским, откуда-то вдвоём. Мороз ненастоящий, градусов пять, не более. Сеется мелкий снежок.

Мы вынуждены отступить в придорожный сугроб, из переулка на главную дорогу медленно вытягивается нам навстречу обоз.

Наконец обоз проскрипел. Вот и последняя лошадь.

Мы ступили на дорогу. И тогда новая помеха — Репин. Оказалось, он на той стороне. В тёплых башмаках, в мягкой меховой шапке, весь припорошенный снежком, пережидает обоз, как и мы. Мне досадно: теперь они будут разговаривать. Опять стой! Репин, сняв перчатку, учтиво здоровается с Корнеем Ивановичем, потом протягивает руку мне.

Нет, долго ждать не приходится. Что-то такое условились насчёт «среды».

Снова учтивые рукопожатия — и Репин исчезает в снегу.

Мы движемся сквозь снег в одну сторону, он — в другую.

Но не успеваем мы сделать и десяти шагов, как происходит нечто странное. В отца моего словно вселяется бес. Корней Иванович вдруг срывает с моей руки перчатку и бросает её далеко в сугроб, к кольям чужого забора.

— Тебе Репин протягивает руку без перчатки, — кричит он в неистовстве, — а ты смеешь свою подавать не снявши! Ничтожество! Кому ты под нос суёшь рукавицы? Ведь он этой самой рукой написал «Не ждали» и «Мусоргского». Балда!

Я начала реветь.

Я не понимаю, в чём моя вина. Репин со мной поздоровался. Я подала ему руку и ответила «здравствуйте». Откуда мне знать, что в перчатке нельзя? Мне этого раньше не говорили. А это был тот самый, обыкновеннейший Репин, который рассказывал мне про белку и всегда угощал нас с Колей конфетами, когда мы приносили ему письмо от папы, и позволял бегать по лесенкам у него в доме. Репин, просто Репин. За что же?

Несправедливо!

И чего это они там не ждали! И кто такой Мусоргский?

Наверное, Корней Иванович был в своём гневе несправедлив, не прав и уж во всяком случае непедagogичен. Гораздо правильней было бы с его стороны просто объяснить мне — спокойно, весело, полунасмешливо, как он это великолепно умел, что дети, здороваясь со взрос-

лыми, должны всегда снимать перчатку. Ведь объяснил же он Коле, раз и навсегда, без всякого крику, что мальчик, переступая порог любого дома или здороваясь на улице с любым человеком, должен прежде всего снять шапку. Зачем же тут надо было на меня кричать? Да ещё, проваливаясь в снег по пояс и принеся перчатку от забора, колотить меня ею изо всех сил по плечу, будто бы стряхивая снег, а на самом деле от не-прошедшей злости?

Но как я благодарна ему теперь за эту неправоту, за эту несправедливо нанесённую мне обиду!

За этот поучительный гнев, которым он разразился, когда ему почудилось, будто я с недостаточным уважением прикоснулась к руке, протянутой мне самим искусством!

(По книге «Памяти детства. Воспоминания о Корнее Чуковском»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 58

В жаркий июльский день мы вместе с отцом отправились на станцию встречать маму. Вышли слишком рано и оказались на платформе минут за сорок до поезда. Корней Иванович не терпел пустот, перерывов в работе и, раздосадованный своей нерасчётливостью, перешёл рельсы, спрыгнул с платформы на закопчённый паровозной гарью грубый, крупный песок, согнулся в три погибели на насыпи возле пня и принялся писать, положив бумагу на пень. Я разлеглась поодаль, лениво выбирая любимые места из «Оливера Твиста» — книги, известной мне почти наизусть, — и не столько читала, сколько дивилась тому, что, если прищурить глаза — песчинки, усыпавшие страницы, вырастают в валуны. Я прищуривалась, стряхивала песок, снова щурилась.

Повыше нас, там, где кончалась насыпь и уже начинался лесок, двое мальчиков разжигали костёр. Корней Иванович всё поглядывал на них, поднимая голову от своего пня. Он любил костры, мастерски разжигал их и прыгал через такое высокое пламя, что душа моя уходила в пятки. Я каждую минуту ждала: вот-вот он отложит работу, встанет и подойдёт к костру. Но мальчишки от огня прикурили, закашлялись, и он отвернулся с брезгливостью. Курящие дети всегда оскорбляли его. Мальчишки затоптали костёр и побросали окурки. (Пачкать окурками лес! Это тоже его всегда оскорбляло.) Мальчишки же изобрели для себя новую забаву. Они спустились на путь и, перепрыгивая рельсы навстречу один другому, начали, соревнуясь, непристойно ругаться.

Корней Иванович вскочил, сунул мне в руку карандаш и листок и в три шага оказался возле мальчишек.

— Вы это что? — заорал он. — Молчать сию же минуту!

Они, нагло глядя ему в лицо, продолжали.

Тогда он схватил за шиворот одного, потом другого и обоих кинул на плотный песок.

Они поползли, потом поднялись, поглядывая на него уже не с вызовом, а с боязнью — не исколотит ли? — потом отряхнулись и побежали наверх. И там, на высоте, среди сосен, почувствовав себя в безопасности, показывая ему нос и приплясывая, снова начали скверно ругаться.

Он помчался наверх за ними. Двоих он не мог бы поймать, но одного, при своей длиннорукости, ухватил бы наверное. Он мчался наверх, а на меня из-под его огромных ног наплывали чёрные потоки песка.

И вдруг, пробежав всего полдороги, он остановился. Он стоял неподвижно, понуро, как бы вглядываясь в песок и не делая ни шагу ни вверх, ни ко мне. Мальчишки торжествующе плясали, а один, расхрабрившись, даже швырнул в него шишкой.

— Бедные вы, бедные! — выкрикнул вдруг Корней Иванович тем надрывным, рыдающим голосом, каким читал особенно любимые стихи. И всхлипнул. — Обворовали вас. Никто-то вам ничего не рассказывал, ничего-то вы на свете не слышали, кроме этих гнусных слов...

Он махнул рукой и пошёл вниз. На обеих его щеках висели слёзы. Я потерянно взяла его за руку. Не знаю, нашлась ли бы я что-нибудь сказать, но тут раздался нарастающий грохот.

— Папа, поезд! — крикнула я, и мы, схватив книгу, карандаш и бумагу, побежали к платформе.

(По книге «Памяти детства. Воспоминания о Корнее Чуковском»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Юрий Яковлевич Яковлев

(1922–1996)

Русский поэт, прозаик, сценарист, автор книг для подростков и юношества.

Родился в Ленинграде в 1922 году.

Был призван на военную службу в ноябре 1940 года, участвовал в обороне Москвы, был ранен. Потерял мать в блокадном Ленинграде.

В 1952 году окончил Литературный институт им. М.Горького и работал журналистом. Первая повесть «Станция Мальчики» была напечатана в 1960 году. Впоследствии излюбленными жанрами писателя стали рассказ и повесть, главными героями которых были школьники.

С 1961 года начал работать в кино. Был членом редколлегии киножурнала «Фитиль», членом художественного совета студии «Союзмультфильм», автором сценариев игровых и анимационных фильмов.

Ю. Яковлев умер в 1996 году.

Текст 59

В детстве мы легко принимаем от матери жертвы. Всё время требуем жертв. А то, что это жестоко, узнаём позже — от своих детей.

В один из «суровых дней» я пришёл из школы голодный и усталый. Бросил портфель. Разделся. И сразу за стол. На тарелке лежал розовый кружок колбасы. Я съел его мгновенно. Он растаял во рту. Его как бы и не было. Я сказал:

— Мало. Хочу ещё.

Мама промолчала. Я повторил свою просьбу. Она подошла к окну и, не оглядываясь, тихо сказала:

— Больше нет... колбасы.

Я встал из-за стола, не сказав спасибо. Мало! Я шумно ходил по комнате, грохотал стульями, а мама всё стояла у окна. Я подумал, что она разглядывает что-то, и тоже подошёл к окну. Но ничего не увидел.

Я хлопнул дверь — мало! — и ушёл.

Нет ничего более жестокого, чем просить у матери хлеба, когда его у неё нет. И негде взять. И она уже отдала тебе свой кусок... Тогда можно рассердиться и хлопнуть дверь. Но пройдут годы, и стыд настигнет тебя. И тебе станет мучительно больно от своей жестокой несправедливости.

Ты будешь думать о дне своего позора даже после смерти матери, и эта мысль, как незаживающая рана, будет то затихать, то пробуждаться. Ты будешь находиться под её тяжёлой властью и, оглядываясь, скажешь: «Прости!» Нет ответа.

Некому прошептать милосердное слово: «Прощаю».

Когда мама стояла у окна, её плечи слегка вздрагивали от беззвучных слёз. Но я этого не заметил. Я не заметил своих апрельских следов на полу. Не расслышал хлопнувшей двери.

Теперь я всё вижу и слышу. Время всё отдаляет, но оно приблизило ко мне этот день. И многие другие дни.

Прости меня, родная!

(По повести «Сердце земли»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 60

Раздвоение Таниной личности произошло из-за Князева.

Одна Таня ненавидела его, другая — тянулась к нему.

Одна Таня говорила ему:

— Уходи!

Другая просила:

— Останься!

Получалась полная неразбериха.

Если на уроке одна Таня забывалась, другая тут же поворачивала голову и с тайным любопытством рассматривала густой бобрик, прищуренные глаза.

И вот что произошло: одна Таня забылась, другая оглянулась. Генриетта Павловна заметила, что девушка смотрит не на доску и не слушает объяснений. Некоторое время учительница наблюдала за Таней. Потом она сказала ледяным голосом:

— Вьюник, не смотри на Князева.

Она могла бы сказать: «Вьюник, слушай урок». Или: «Вьюник, не вертись».

Но она сказала: «Вьюник, не смотри на Князева».

По классу покатился ядовитый смешок. Таня покраснела и посмотрела в глаза учительницы. Глаза смеялись. Они дразнили Таню. Издевались на ней: «Вот я тебя подловила! Теперь я над тобой покуражусь! Ха! Ха! Ха!»

Тане захотелось вскочить и крикнуть учительнице что-нибудь обидное.

Но Таня опустила глаза.

— Вьюник, иди к доске, — сказала Генриетта Павловна.

Ей было мало того, что Таня опустила глаза, ей нужно было выставить девушку перед классом, чтобы все могли разглядеть Таню и смеяться.

Таня заставила себя встать. Она пошла к доске. Она шла между партами, как сквозь строй. Подошла к доске. Взяла в руки мелок.

— Пиши, — сказала учительница и стала диктовать: «Долго не находил я никакой дичи; наконец из широкого дубового куста, насквозь проросшего полынью, полетел коростель».

Таня сжала, сильнее сжала холодный мелок. Он показался ей гладким крымским камушком. Она повернулась к доске и стала писать:

«Генриетта Павловна, вы злой, холодный человек...»

— Написала? — не оглядываясь, спросила учительница.

— Написала, — ответила Таня.

Класс замер. Смешок сгорел. Было тихо.

Учительница диктовала дальше:

«Я ударил: он перевернулся в воздухе и упал».

Таня стиснула мел и, вдавливая его в доску, написала: «Я ненавижу вас».

Мел перестал скрипеть. Учительница решила, что Таня забыла конец фразы, и повторила:

«...он перевернулся в воздухе и упал».

Мелок не скрипел. Генриетта Павловна повернулась к доске и прочла. Её глаза округлились. На этот раз они не смеялись.

— Что это значит, Вьюник? — глухо спросила учительница. — Что ты написала?

Таня пожала плечами.

— Возьми портфель и уходи, — выдавила из себя Генриетта Павловна. И не дожидаясь, пока Таня уйдёт из класса, стала торопливо переписывать то, что было написано на доске.

После урока Генриетта Павловна быстро вышла из класса и застучала каблучками по длинному школьному коридору. Она спешила в учебную часть.

(По повести «Гонение на рыжих»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Текст 61

Последнее время со мной происходит что-то странное — я ненормально вырос. Люди вырастают из штанов, им становятся коротки рукава, жмут привычные ботинки.

Я вырос не из ботинок и не из штанов — мне стал тесен собственный дом. Вещи путаются под ногами.

Сделались малы улицы — я стал задевать прохожих, толкаться, наступать им на ноги.

Мне стали тесны автобусы. На остановке я с трудом вырываюсь наружу. Автобус с облегчением избавляется от меня.

Я бегу дальше, и от моего ненормального роста меня качает из стороны в сторону. Я вырос, а штаны не стали короткими, и куртка не трещит по швам. Странно вырос я, нечего сказать!

Совершенно случайно — из маминого телефонного разговора — я узнал, что не вырос, а заболел. «У него болезнь роста» — так мама объясняла кому-то происшедшие со мной перемены. Почему же тогда меня не тащат к врачам, а заставляют, как козу, жевать зеленую траву, всякую петрушку, содержащую витамины? Может быть, моя болезнь неизлечима?

— Послушай, Кот, — спрашиваю я сам себя, — для чего ты живёшь на свете?

— Живу и всё, — отвечаю я сам себе. — Разве надо жить для чего-нибудь? Можно жить просто для собственного удовольствия.

— Можно! — отвечаю я себе. — Можно. Но надо знать точно, что такое «собственное удовольствие». Ты знаешь, Кот? Пожимаешь плечами. Но ведь ты не мим, чтоб разговаривать языком жестов, и, если тебе есть что сказать, говори языком людей, а не плечами. Может быть,

в твоей жизни нет смысла? Бессмысленная жизнь! Ты опять пожимаешь плечами? Мне жаль тебя, Кот, беспомощный ты человек и какой-то бессмысленный.

— Отстань!

— Не отстану!

— Тогда я повернусь и уйду!

— Как ты можешь уйти от меня, когда я и ты — одно и то же...

— Нет, Кот, — говорю я себе, — не одно и то же. Когда-то мы были одним и тем же, а теперь разные. Как сиамские близнецы — не можем разойтись в стороны. У нас одно имя. Одно сердце. Одни брюки на двоих, одна рубашка. Не могу понять, откуда ты взялся. Зачем ты мне нужен? Может быть, ты вирус? И я болею тобой.

— Ты болеешь самим собой, Кот. Это очень тяжёлая болезнь, иногда неизлечимая.

— Что это ещё за болезнь? — сержусь я на себя.

— Ты повзрослел и недоволен собой. А поскольку до этого ты был очень доволен, любил себя, холил и лелеял, тебе кажется, что это не ты, а кто-то другой недоволен. И произошло раздвоение личности. Ты не можешь уйти от меня. Ты не можешь ударить меня — больно будет тебе. Ты вынужден терпеть.

Я терпел. Я учился смотреть на себя со стороны. И вдруг увидел себя маленьким, ничтожным человечком, который при этом очень любит себя, маленького и ничтожного. И невозможно объяснить, за что он его, себя, любит. В его груди бьётся маленькое, суетливое сердечко, и его руки тянутся ко всему, что может доставить радость. Он любит всё яркое, всё новое, всё блестящее, и этим он... то есть я, похож на дикаря. Он — то есть я — маленький, и весь его мирок маленький, познанный, жёванный-пережёванный.

Может быть, я смотрю на себя в кривое зеркало или в перевёрнутый бинокль? Может быть, на самом деле всё не так? Но если этот маленький человечек есть, я должен его победить.

Теперь я понимаю, в какие минуты художники брались за кисть и рисовали автопортреты. Вероятно, они рисовали не себя, а своих двойников, которые возникли в них самих и отравляли им жизнь.

Потому-то на автопортретах все художники выглядят несчастными и одинокими. Их лица унылы, а глаза сосредоточенно смотрят в одну точку, словно в ней, в этой точке, причины всех их невзгод и неудач.

(По повести «Автопортрет»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Я стою у подъезда, прислоняясь плечом к стене, нога за ногу, руки в карманах. Жёсткие волосы спадают на глаза, но я не обращаю на них внимания, вернее, мне кажется, что это хорошо, когда волосы спадают на глаза, красиво. На мне джинсы, сизые, истёртые почти добела на коленках, как надо, и спущенные на низ живота. Хорошие джинсы, фирменные. И куртка на мне тоже джинсовая, коротенькая куртка, помятая, с искусными заплатами на локтях. Из правого верхнего кармашка виднеется коробочка сигарет «Мальборо». Правда, коробочка пустая, а когда у меня просят сигарету, я отвечаю: «Только что кончились» — и показываю пустую коробочку.

Я стою неподвижно, и только челюсти работают, гоняют вязкий резиновый шарик от щеки к щеке. Жевательная резинка давно утратила приятный, охлаждающий вкус, и её в самый раз выплюнуть. Но я упорно жую, убеждаю себя, что это очень приятно.

Я стою напротив школы и жду девушку. И чтобы скоротать время, смотрю на себя со стороны, как бы разглядываю в воображаемое зеркало. Мне кажется, что у меня вид современный и мужественный. Я плюю на то, на что полагается плевать настоящему современному парню, и не развожу сантиментов.

Нога за ногу. Руки в карманах. Справа на груди красная крышечка «Мальборо». Все о'кей!

Я доволен собой, и мне хочется улыбнуться. Но я сдерживаюсь: у меня некрасивые зубы — редкие и неровные, и один передний зуб выступает вперёд, не держит равнения. Кроме того, когда я улыбаюсь, мои глаза превращаются в щёлки, нос морщится, подбородок отходит назад.

Я устаю стоять на одной ноге, плечо затекло. Но я держусь. Мимо идут люди. Мне очень хочется, чтобы они обращали на меня внимание, чтобы я им нравился, чтобы они про себя думали: «Какой парень!»

Но люди проходят мимо меня, как мимо манекена. Я почему-то не привлекаю их внимания.

На меня не обращают внимания потому, что я не знаменит: мои портреты не помещают в газетах, меня не показывают по телевидению. Слава всегда приходит к человеку поздно, иногда даже после смерти. А кому нужна эта слава поздно! После смерти она и подавно не нужна.

Я представляю себя футбольным вратарём. И вот наступает момент, короткое мгновение, когда между мной и мячом нет ни одной ноги, ни одной бутсы. И я должен прикрыть ворота собственной грудью. Тупая

чугунная бутса ударяет по мячу, я отчаянно прыгаю, сам себя выстреливаю навстречу мячу. Я ловлю его цепкими руками и прижимаю к груди. Стадион облегченно вздыхает, раздаются крики и хлопки. А я всё ещё держу мяч, словно он может вырваться. Нет, я держу в своих руках не мяч, а земной шар, и он в это мгновение принадлежит мне...

Наконец я не выдерживаю и выплёвываю резинку. В детстве я жевал глину, а иногда даже глотал её. И глина, и резинка — одинаково противные вещи. Я выплёвываю резинку, небрежно поправляю рукой волосы и меняю позу — нет больше сил стоять на одной ноге. Я прислоняюсь лопатками к двери, а руки скрещиваю на груди.

Для того чтобы прославиться, совсем не обязательно быть футболистом. Можно, например, петь в джазе, петь во Дворце спорта, где все места заняты... даже стоят в проходах. А я пою, и от этого моего пения у людей замирают сердца. Я делаю несколько шагов вперед. Все прожектора направляют лучи на меня. Я пою... Я набираю побольше воздуха и тяну последнюю ноту, а потом обрываю. Зал гремит! Я отвожу руки назад и замираю в глубоком поклоне. А у выхода — у служебного выхода — меня ждут девушки с цветами, с моими же фотографиями.

«Что, если на самом деле попробовать запеть? — думаю я и перехожу на другой край подъезда, другим плечом прислоняюсь к стене и другую ногу закладываю за ногу. — Надо будет попробовать...»

А если не играть в футбол и не петь, а идти на полюс на лыжах, с настоящими ребятами, идти, рискуя провалиться в Ледовитый океан, рискуя обморозиться, заболеть цингой? А может быть, улететь на год в космос?..

Что можно ещё сделать такое, чтобы люди не проходили мимо меня с таким вызывающим равнодушием? Чтобы хотя бы кто-нибудь заметил меня!

Я задумываюсь, я хочу для самого себя решить, почему мне так необходимо стать узнаваемым человеком.

(По повести «Автопортрет»)

1. Сформулируйте проблему (проблемы), поднятую (-ые) в данном тексте.

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

4. Запишите названия произведений (и имена их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

Образец выполнения работы по роману Ч. Айтматова «И дольше века длится день...»

1. Сформулируйте проблемы, поднятые в тексте.

Философская проблема; проблема памяти. (Какова роль памяти в формировании личности человека? Что происходит с человеком, лишенным памяти?)

2. Сформулируйте позицию автора по каждой из найденных проблем.

Автор считает, что человек, лишенный памяти, превращается в неразумное, легко управляемое существо. Используя жанр притчи, Ч. Айтматов предупреждает, что таких людей можно использовать в любых, даже в античеловеческих, целях.

3. Сформулируйте свою позицию по каждой из найденных проблем.

Я не могу не согласиться с автором. Я думаю, что память — это одна из отличительных особенностей личности и человек, не помнящий о своих корнях, своей родословной, не ощущающий связи со своей страной, с культурой и историей, может стать похожим на манкурта.

4. Запишите названия произведений (и их авторов), которые можно использовать в качестве аргументов для подтверждения своей позиции по каждой из найденных проблем.

- а) *Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва...*

(А. С. Пушкин «Два чувства дивно близки нам...»)

б) А. С. Пушкин. «Моя родословная».

в) А. И. Солженицын. «Архипелаг ГУЛАГ».

г) А. А. Ахматова. «Реквием».

Информация о текстах

Информация о тексте по рассказу В. Е. Ардова «Суконный язык»

Основная проблема	Проблема отношения к языку, речи (Как влияет на речь чрезмерное использование канцелярских конструкций?)
Позиция автора	Автор высмеивает чрезмерное употребление канцелярских слов и оборотов, которое приводит к «порче языка»

Информация о тексте по рассказу В. В. Вересаева «Euthymia»

Основная проблема	Нравственная; проблема отношения людей друг к другу (Что может помочь людям обрести душевное равновесие в трудной жизненной ситуации?)
Позиция автора	Автор считает, что даже в самой безвыходной жизненной ситуации человек может прийти на помощь другому человеку и благодаря этому сам сумеет обрести моральную поддержку

Информация о тексте по рассказу В. В. Вересаева «Мать»

Основная проблема	Проблема влияния искусства на человека (Какое влияние может оказать произведение искусства на человека?)
Позиция автора	Автор уверен, что истинное произведение искусства способно воздействовать на душу человека, помогая полному воспринимать мир

Информация о тексте по рассказу В. В. Вересаева «В степи»

Основная проблема	Нравственная; проблема отношения к использованию святых понятий (Как относиться к циничному использованию святых понятий?)
Позиция автора	Автор осуждает использование святых понятий в целях наживы

Информация о тексте по рассказу В. В. Вересаева «Загадка»

Основная проблема	Проблема отношения к искусству; проблема влияния искусства на то, как человек воспринимает мир (Как влияет искусство на восприятие человеком мира?)
Позиция автора	Автор убежден, что истинное искусство способно изменить состояние души человека и, как следствие, изменить его взгляд на мир

Информация о стихотворении В. С. Высоцкого «Баллада о борьбе»

Основная проблема	Проблема влияния книг на формирование личности человека (Какую роль играют книги в процессе формирования личности человека?)
Позиция автора	Автор считает, что книги играют огромную роль в процессе формирования личности человека, его нравственных качеств

Информация о тексте по рассказу А. Ю. Генатулина «Сто шагов на войне»

Основная проблема	Философская; проблема понимания ценности жизни (Какова цена жизни человека на войне? Почему именно на войне у человека обостряется ощущение ценности жизни?)
Позиция автора	Автор считает, что именно на войне, в экстремальной ситуации, обостряются все чувства человека и понимание того, что такое жизнь

Информация о тексте по повести А. Ю. Генатулина «Атака»

Основная проблема	Нравственная; проблема отношения к воинскому долгу (Что такое воинский долг? Как относиться к тому, кто уклоняется от выполнения воинского долга?)
Позиция автора	Автор солидарен со своим героем, которого «потрясло, ошеломило» поведение «самострела». Он убежден, что во время войны отношение к тем, кто уклоняется от выполнения воинского долга, должно быть однозначно отрицательным

**Информация о тексте по повести
Г. Н. Головина «Анна Петровна»**

Основная проблема	Нравственная; проблема одиночества, незащищенности старого человека (В чем причина нравственных страданий и одиночества старого человека?)
Позиция автора	Автор считает, что одной из причин одиночества является отсутствие духовных связей между родственниками и наличие в отношениях между ними лишь расчета и корысти

Информация о тексте по повести Г. Н. Головина «Жизнь иначе»

Основная проблема	Нравственная; проблема отношения людей друг к другу (Как может вести себя человек в состоянии душевной тревоги?)
Позиция автора	Автор считает, что, помогая другому человеку, мы часто помогаем и себе

**Информация о тексте по рассказу Г. Н. Головина
«Лучезарная Софья»**

Основная проблема	Философская; проблема отношения к жизни (Как относиться к жизни: сетовать на невзгоды или принимать жизнь с благодарностью?)
Позиция автора	Автор убежден, что человек должен стараться принимать жизнь такой, какая она есть, и не жаловаться на судьбу

**Информация о тексте по рассказу Г. Н. Головина
«Лучезарная Софья»**

Основная проблема	Философская; проблема счастья, проблема нравственного выбора (Что такое счастье: материальное благополучие или любовь к родному человеку, ради которого можно этим благополучием пренебречь?)
Позиция автора	Автор разделяет чувства своего героя, пренебрегшего своим материальным благополучием ради того, чтобы быть рядом с любимым, родным человеком

**Информация о тексте по книге
Дж. К. Джерома «Как мы писали роман»**

Основная проблема	Нравственная; проблема человеческих взаимоотношений, проблема отношений между друзьями (Что важнее в дружбе: относиться к друзьям критически, проявлять принципиальность, чтобы исправлять их недостатки, или не стесняться высказывать одобрение, оказывать моральную поддержку близкому человеку?)
Позиция автора	Автор считает, что молодости часто бывает присущ максимализм в отношении к друзьям, который проявляется в чрезмерном желании критиковать их вместо того, чтобы поощрять и поддерживать их в творческих начинаниях

**Информация о тексте по книге
Дж. К. Джерома «Как мы писали роман»**

Основная проблема	Нравственная; проблема отношения к подвигу (Всегда ли человек, совершающий подвиг, понимает это? Всегда ли совпадает оценка такого поступка самим героем и другими людьми?)
Позиция автора	Автор считает, что природа подвига очень сложна и многообразна. Иногда сам человек, совершающий героический поступок, может даже стыдиться этого.

**Информация о тексте по рассказу
Б. П. Екимова «Ночь исцеления»**

Основная проблема	Нравственная; проблема отношения к человеку, проблема милосердия, гуманизма (Что помогает одному человеку облегчить состояние другого, оказавшегося в трудной ситуации?)
Позиция автора	Автор считает, что иногда найти правильное решение трудной проблемы человеку помогает душевная тонкость, интуиция, способность почувствовать чужую боль

**Информация о тексте по рассказу
Б. П. Екимова «Пара осенней обуви»**

Основная проблема	Нравственная; проблема отношений между поколениями (между сыном и матерью) (Как в подарке, даже не имеющем непрактического смысла, может проявиться отношение одного человека к другому?)
Позиция автора	Автор уверен, что настоящая любовь проявляется в поступках, а порой даже и в необдуманных подарках.

Информация о тексте по рассказу Б. П. Екимова «Еще не лето»

Основная проблема	Нравственная; проблема отношения к окружающим, проблема нравственного выбора (Как вести себя в ситуации нравственного выбора: вмешиваться или оставаться равнодушным (пассажиры), поступить по инструкции или по совести (кондукторша), читать нравоучения пожилому человек или промолчать из уважения к нему (пассажир в берете)?)
Позиция автора	Автор считает, что человек должен поступать по совести, невзирая на обстоятельства, мнение окружающих или инструкции

Информация о тексте по рассказу Б. П. Екимова «Еще не лето»

Основная проблема	Нравственная; проблема взаимоотношений между людьми (Почему некоторые люди считают для себя возможным вмешиваться в чужую жизнь?)
Позиция автора	Автор считает недопустимым грубое вмешательство во внутренний мир другого человека

**Информация о тексте по рассказу
Б. П. Екимова «Ёлка для матери»**

Основная проблема	Нравственная; проблема взаимоотношений между поколениями, отношений между сыном и матерью (На что может пойти сын ради матери?)
Позиция автора	Автор считает, что ради спасения матери сын может пойти на многое, иногда (в крайней ситуации) даже на нарушение закона

Информация о тексте по повести Б. П. Екимова «Переезд»

Основная проблема	Проблема отношения человека к чтению, образованию, культуре (Какова роль чтения в жизни человека?)
Позиция автора	Автор считает, что пренебрежительное отношение к чтению недопустимо. Нельзя осуждать человека за пристрастие к чтению

Информация о тексте по рассказу Б. П. Екимова «Кардабон»

Основная проблема	Нравственная; проблема гуманизма, милосердия (Нужно ли проявлять доверие и милосердие по отношению к незнакомым людям, которые просят помощи?)
Позиция автора	Автор считает, что нужно проявлять гуманное отношение ко всем людям. Он восхищается тем, что простые сельские жители, наивные, простодушные, способны на бескорыстие, безграничное доверие и доброту

Информация о тексте по рассказу М. М. Зощенко «Обезьяний язык»

Основная проблема	Проблема отношения к языку, речи (Насколько уместно использование иноязычных слов в жизни?)
Позиция автора	Автор высмеивает тех людей, которые считают, что использование иностранных слов делает их речь красивее и выразительнее

Информация о тексте по роману Э. Г. Казакевича «Весна на Одере»

Основная проблема	Проблема отношения простого русского солдата к побежденной Германии; проблема контраста между ухоженной, благопристойной страной и тем «морозным поветрием», которое с нее поднялось (Какие чувства вызвала у простых русских солдат немецкая земля, которую они наконец-то увидели?)
Позиция автора	Автор разделяет непонимание своими героями того, как могла столь красивая, благополучная, на вид миролюбивая страна стать оплотом мирового фашизма — этой члoвеконенавистнической идеологии

Информация о тексте по повести Э. Г. Казакевича «Звезда»

Основная проблема	Нравственная; проблема соотношения понятий «любовь» и «война» (Как соотносятся понятия «любовь» и «война»?)
Позиция автора	Автор считает, что, несмотря на войну, человек способен любить, ждать, верить

Информация о тексте по книге М. Ф. Каменской «Воспоминания»

Основная проблема	Нравственная; проблема человеческого достоинства (Что позволяет человеку оставаться самим собой в разных жизненных ситуациях?)
Позиция автора	Автор считает, что человек в любой жизненной ситуации должен сохранять чувство собственного достоинства, гордость и быть самим собой, не унижаясь перед людьми более богатыми и значительными

Информация о тексте по книге М. Ф. Каменской «Воспоминания»

Основная проблема	Нравственная; проблема гуманного отношения к человеку (Что может побудить человека совершить благородный поступок?)
Позиция автора	Автор одобрительно относится к поступку героя, принявшего решение жениться на бедной сироте, чтобы уменьшить обиду, нанесенную ей его дочерью, а также дать им урок нравственности

Информация о тексте по книге М. Ф. Каменской «Воспоминания»

Основная проблема	Проблема отношений между людьми, проблема нравственного выбора (Как можно вести себя в трудной жизненной ситуации нравственного выбора?)
Позиция автора	Автор восхищается благородством и бескорыстием простой женщины, которая спасает жизнь и честь любимого ею человека

Информация о стихотворении
А.С. Кушнера «Времена не выбирают...»

Основная проблема	Философская; проблема отношения к жизни, выбора жизненной позиции (Как относиться к жизни: осуждать за посылаемые испытания или безоговорочно принимать всё?)
Позиция автора	Автор считает, что человек должен с благодарностью, без осуждения принимать жизнь такой, какая она есть

Информация о тексте по книге
Ю. М. Лотмана «Беседы о русской культуре»

Основная проблема	Проблема влияния книг на формирование личности человека (Какую роль играют книги в формировании личности человека?)
Позиция автора	Автор считает, что книги играют огромную роль в формировании личности человека, его нравственных качеств

Информация о тексте по очерку
Ю. М. Нагибина «Голландия Боба ден Ойла»

Основная проблема	Проблема отношения к чтению и книгам; проблема выбора книг для чтения (На что следует тратить время: на перечитывание мировой классики или на знакомство с новинками современной, «модной» литературы?)
Позиция автора	Автор уверен, что тратить время следует на чтение классических произведений, а не на модные новинки

Информация о тексте по очерку Ю. М. Нагибина
«Островитянин»

Основная проблема	Нравственная; проблема одиночества творческой личности среди современников (Как нужно относиться к творческим личностям, которые внесли большой вклад в развитие культуры своей страны?)
Позиция автора	Автор глубоко переживает трагедию одиночества писателя, которого забыли современники, и убежден, что по отношению к таким людям, которые много сделали для развития культуры своей страны, нужно быть благодарными и проявлять терпение и доброту

**Информация о тексте по очерку
Ю. М. Нагибина «До новой встречи, Алан!»**

Основная проблема	Нравственная, философская; проблема нравственного выбора (Как ведет себя человек перед лицом тяжелых испытаний, посланных ему судьбой? Что дает ему силы бороться за жизнь?)
Позиция автора	Автор считает, что судьба человека зависит от его характера и отношения к жизни. Писатель восхищается активной жизненной позицией А. Маршалла

**Информация о тексте по очерку
Ю. М. Нагибина «До новой встречи, Алан!»**

Основная проблема	Нравственная; проблема отношения людей друг к другу, проблема милосердия, взаимопомощи (Как можно помочь людям с ограниченными возможностями воспринимать мир во всей полноте?)
Позиция автора	Автор считает, что дружеское участие, готовность оказать поддержку тому, кто лишен возможности жить полной жизнью, поможет этим людям обрести ощущение полноты жизни

**Информация о тексте по очерку
Ю. М. Нагибина «До новой встречи, Алан!»**

Основная проблема	Нравственная; проблема взаимоотношений, взаимопонимания между людьми (В чем может проявляться взаимопонимание между людьми?)
Позиция автора	Автор считает, что духовно близкие люди не обязательно должны разговаривать. Даже молчание иногда помогает им понимать друг друга

**Информация о тексте по очерку
Ю. М. Нагибина «До новой встречи, Алан!»**

Основная проблема	Экологическая, нравственная; проблема отношения к природе (Нужно ли человеку вмешиваться в процесс естественного отбора в природе? Как вмешательство в этот процесс влияет на нравственность человека?)
-------------------	---

Позиция автора	Автор считает, что, вмешиваясь в природные процессы, человек совершает массу жестокостей, что влияет на его психологическое состояние, заставляя бояться себе подобных
----------------	--

**Информация о тексте по очерку
Ю. М. Нагибина «Возвращение Акиры Куросавы»**

Основная проблема	Нравственная; проблема отношения к животным и воспитания детей в уважении к ним (Допустимо ли использование животных для развлечения людей? Как это влияет на формирование личности ребенка?)
Позиция автора	Автор убежден в недопустимости использования животных для развлечения людей и считает, что это может способствовать неправильному формированию отношения детей к животному миру

**Информация о тексте по очерку
Ю. М. Нагибина «Возвращение Акиры Куросавы»**

Основная проблема	Экологическая; проблема отношения к природе, животным (Чем объясняется жестокость человека по отношению к представителям подводного мира?)
Позиция автора	Автор считает, что та жестокость, с которой человек относится к обитателям океанов, морей и рек, объясняется тем, что они безмолвны и абсолютно беззащитны перед теми, кто нарушает закон «круговой поруки» в природе

**Информация о тексте по очерку
Ю. М. Нагибина «Летающие тарелочки»**

Основная проблема	Проблема отношения к искусству (Почему люди ходят на выставки и в музеи?)
Позиция автора	Автор убежден, что люди ходят на выставки и в музеи потому, что искусство помогает лучше понимать окружающий мир

**Информация о тексте по очерку
Ю. М. Нагибина «Что сказал бы Гамлет?»**

Основная проблема	Проблема отношения к чтению и к искусству, проблема выбора книг для детского чтения (Нужно ли включать в круг детского чтения произведения, которые воспроизводят жизнь во всей сложности, или надо ограничиваться упрощенным вариантом изображения жизни?)
Позиция автора	Автор считает (на примере сказок Андерсена), что печальные, грустные и даже некоторые «страшные» произведения должны быть неотъемлемой частью детского чтения, ведь такая печаль «не угнетает, а возносит душу»

**Информация о стихотворении
Б.Ш. Окуджавы «Пожелание друзьям»**

Основная проблема	Нравственная; проблема отношения к людям (Что должно определять отношение человека к человеку?)
Позиция автора	Автор призывает нас относиться друг к другу с пониманием, искренне и открыто выражая свои чувства

**Информация о стихотворении
Б.Ш. Окуджавы «Чувство собственного достоинства...»**

Основная проблема	Нравственная; проблема самооценки человека (Какое значение имеет для человека чувство собственного достоинства?)
Позиция автора	Автор убежден, что чувство собственного достоинства — одно из самых важных качеств человека, определяющих его личность

**Информация о тексте по повести
А.П. Платонова «Одухотворенные люди»**

Основная проблема	Нравственная; проблема подвига, проблема нравственного выбора (Что заставляет человека сражаться до конца, до последней капли крови?)
Позиция автора	Автор восхищается тем, как ведут себя простые солдаты, защищая Родину.

Информация о тексте по очерку
А. П. Платонова «Человек и пустыня»

Основная проблема	Экологическая; проблема отношения к природе (Почему важно бережно относиться к природе?)
Позиция автора	Автор выражает опасение в связи с бесконтрольной эксплуатацией природных ресурсов и считает, что варварское отношение к природе может привести к катастрофе

Информация о тексте по рассказу
В. Г. Распутина «Век живи — век люби»

Основная проблема	Нравственная; проблема отношений между людьми, проблема нравственного выбора (Как относиться к проявлению подлости: активно вмешиваться или оставаться в стороне?)
Позиция автора	Автор уверен, что человек не должен проявлять равнодушие, если у него на глазах совершается подлый поступок

Информация о стихотворении
Б.А. Слуцкого «Не так уж плохо»

Основная проблема	Философская; проблема соотношения вечных и временных (преходящих) нравственных ценностей (Как соотносятся вечное и преходящее?)
Позиция автора	Автор считает, что вечные ценности неизменны, какими бы ни были времена

Информация о тексте по «Рождественскому рассказу»
В. С. Токаревой

Основная проблема	Нравственная; проблема отношения людей друг к другу, проблема выбора (Как вести себя по отношению к человеку, который когда-то обидел: отомстить ему, взять реванш или простить, проявив великодушие?)
Позиция автора	Автор уверен, что нужно не мстить за обиду, а проявлять великодушие

**Информация о тексте по повести
Т. Н. Толстой «Самая любимая»**

Основная проблема	Нравственная; проблема отношения к человеку (Допустимо ли использовать человека для своих целей, исходя из собственной выгоды?)
Позиция автора	Автор считает, что потребительское отношение к человеку безнравственно, недопустимо

**Информация о тексте по повести
Л. Е. Улицкой «Искусство жить»**

Основная проблема	Нравственная; проблема человеческих взаимоотношений (Как относиться к человеку, который всю жизнь жил ради других?)
Позиция автора	Автор неоднозначно относится к подобным людям: с одной стороны, писательница восхищается самоотверженностью своей героини, ее способностью жертвовать собой ради других людей, с другой стороны, она осуждает героиню за то, что своим поведением та сформировала в своих дочерях потребительское отношение к жизни и к себе самой

Информация о тексте по рассказу А. П. Чехова «Орден»

Основная проблема	Нравственная; проблема ценности человеческой личности (Что важнее в человеке: внешние атрибуты успеха или его человеческие качества?)
Позиция автора	Автор, высмеивая персонажей своего рассказа, считает недостойным поведение людей, которые выдают чужие заслуги за свои

Информация о тексте по «Рассказу, которому трудно подобрать название» А. П. Чехова

Основная проблема	Нравственная; проблема отношения низшего чиновника к высшему (В чем причина лицемерного поведения чиновников по отношению к начальству?)
Позиция автора	Автор осуждает проявление в людях рабской психологии

Информация о тексте по рассказу А. П. Чехова «Пари»

Основная проблема	Философская; проблема понимания ценности человеческой жизни (Что важнее для человека: материальное благосостояние или сама жизнь и жизненный опыт?)
Позиция автора	Автор уверен, что ценность жизни не соизмерима ни с какими материальными ценностями. С легкостью распорядившись вначале своей жизнью «обменяв» на 2 млн рублей, в конечном итоге герой приходит к пониманию того, что жизнь и тот жизненный опыт, который он приобрел, гораздо ценнее любых денег

Информация о тексте по рассказу А. П. Чехова «Скрипка Ротшильда»

Основная проблема	Нравственная; проблема отношения человека к тем, кто нуждается в его помощи (Каким должно быть поведение доктора по отношению к неизлечимо больному человеку?)
Позиция автора	Автор осуждает поведение доктора, который формально не нарушает своих обязанностей, но по сути поступает как равнодушный и бессердечный человек

Информация о рассказе А.П. Чехова «Репка. Перевод с детского»

Основная проблема	Социальная; проблема протекционизма (продвижения по служебной лестнице благодаря связям) (Как относиться к протекционизму?)
Позиция автора	Автор, используя форму русской народной сказки, высмеивает практику продвижения по службе при помощи родственных связей

Информация о тексте по книге Л. К. Чуковской «Памяти детства. Воспоминания о Корнее Чуковском»

Основная проблема	Проблема отношения к культуре, искусству, творчеству (Почему необходимо бережно относиться к любому предмету, связанному с великим человеком?)
-------------------	--

Позиция автора	Автор считает, что любой предмет, даже пустой лист, который держал в руках великий поэт, имеет культурную ценность и достоин поклонения
----------------	---

Информация о тексте по книге Л. К. Чуковской «Памяти детства. Воспоминания о Корнее Чуковском»

Основная проблема	Проблема отношения к искусству (Как нужно относиться к искусству?)
Позиция автора	Автор убежден, что к искусству нельзя относиться пренебрежительно, как к обыденному явлению

Информация о тексте по книге Л. К. Чуковской «Памяти детства. Воспоминания о Корнее Чуковском»

Основная проблема	Проблема отношения к деятелю искусства (Есть ли разница в отношении к обычному человеку и Художнику?)
Позиция автора	Автор разделяет мнение К. Чуковского о том, что отношение к деятелю искусства должно быть пронизано благоговением даже в бытовых ситуациях

Информация о тексте по книге Л. К. Чуковской «Памяти детства. Воспоминания о Корнее Чуковском»

Основная проблема	Нравственная; проблема отношения к вредным привычкам и сквернословию (Как относиться к сквернословию, особенно если ненормативную лексику используют подростки?)
Позиция автора	Автор считает недопустимым использовать сквернословие, так как это задевает нравственные чувства окружающих людей

Информация о тексте по повести Ю. Я. Яковлева «Сердце земли»

Основная проблема	Нравственная; проблема взаимоотношения между людьми (В чем сложность отношений между сыном и матерью?)
Позиция автора	Автор считает, что дети часто незаслуженно обижают своих матерей. Писатель убежден, что надо стараться избегать этого, а обидев, успеть попросить прощение

**Информация о тексте по повести
Ю. Я. Яковлева «Гонение на рыжих»**

Основная проблема	Нравственная; проблема взаимоотношения между учителями и учениками (В чем сложность отношений между учениками и учителями?)
Позиция автора	Автор считает, что часто учителя, пользуясь своим положением, унижают учеников. Писатель признает право ученика защищать чувство собственного достоинства

**Информация о тексте по повести
Ю. Я. Яковлева «Автопортрет»**

Основная проблема	Нравственная; проблема взросления, становления личности человека (Как происходит процесс взросления? Насколько он труден?)
Позиция автора	Автор уверен, что процесс взросления очень труден и для самого человека, и для окружающих и надо быть очень терпеливым, чтобы этот процесс дал положительные результаты

Информация о тексте по повести Ю. Я. Яковлева «Автопортрет»

Основная проблема	Нравственная; проблема взросления, формирования личности молодого человека (Что значит стать взрослым? Как привлечь к себе внимание окружающих?)
Позиция автора	Автор слегка иронизирует над теми молодыми людьми, кто считает, что для того, чтобы стать взрослым человеком, надо во что бы то ни стало быть знаменитым. Писатель убежден, что вовсе не обязательно привлекать внимание к себе чисто внешними способами, гораздо важнее внутреннее содержание человека

Справочное издание

**Назарова Татьяна Николаевна
Скрипка Елена Николаевна**

ЕГЭ ПРАКТИКУМ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Подготовка к выполнению части 3 (С) Тексты-аргументы

Издательство «**ЭКЗАМЕН**»

Гигиенический сертификат
№ РОСС RU. АЕ51. Н 15295 от 13.04.2011 г.

Главный редактор *Л.Д. Лаппо*
Редактор *М.В. Фин*
Корректор *В.В. Кожуткина*
Дизайн обложки *М.Н. Ершова*
Компьютерная верстка *И.Ю. Иванова*

105066, Москва, ул. Нижняя Красносельская, д. 35, стр. 1.
www.examen.biz

Е-mail: по общим вопросам: info@examen.biz;
по вопросам реализации: sale@examen.biz
тел./факс 641-00-30 (многоканальный)

Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, том 2; 953005 — книги, брошюры, литература учебная

Текст отпечатан с диапозитивов
в ОАО «Владимирская книжная типография»
600000, г. Владимир, Октябрьский проспект, д. 7
Качество печати соответствует
качеству предоставленных диапозитивов

По вопросам реализации обращаться по тел.:
641-00-30 (многоканальный).